

M3 $\frac{8}{3573}$

R
 $\frac{1}{439}$

~~12~~ 439

№3 8/3573

ператс НННН-ММ
Формат 170 x 210
коп. 061

Р. 739 МЗ 8 / 357,3

СБОРНИКЪ

СОЛДАТСКИХЪ, КАЗАЦКИХЪ И МАТРОССКИХЪ

ПѢСЕНЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

100 ПѢСЕНЪ.

СЛОВА СОБРАЛЪ

Н. Х. ВЕССЕЛЬ.

СЪ ГОЛОСА НА НОТЫ ПОЛОЖИЛЪ

Е. К. Альбрехтъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, (Большая Садовая, д. № 49—2).

1875.

МЗ 8/3573

СБОРНИКЪ

СОЛДАТСКИХЪ, КАЗАЦКИХЪ И МАТРОССКИХЪ

ПѢСЕНЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

100 ПѢСЕНЪ.

СЛОВА СОВРАЛЪ

Н. Х. ВЕССЕЛЬ.

СЪ ГОЛОСА НА НОТЫ ПОЛОЖИЛЪ

Н. К. АЛЬБРЕХТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, (Большая Садовая, д. № 49—2).

1875.

СБОРНИКЪ

СОСТАВЛЯЕТЪ РАЗНІКНІИ И МАТЕМАТИКА

ВЪСЕМЬ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, Іюня 5 дня, 1875 года.

100 КОПИЯ

ВЪСЕМЬ

ВЪСЕМЬ

СОСТАВЛЯЕТЪ РАЗНІКНІИ И МАТЕМАТИКА

ВЪСЕМЬ

ВЪСЕМЬ

(1875)

1875

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№	СТРАН.
Предисловіе	I—XIV
16. Ахъ, таланъ-ли мой, таланъ таковъ	11
8. Ахъ, ты батюшка, нашъ свѣтель мѣсяць	6
43. Ахъ, ты батюшка, славный тихій Донъ	28
24. Ахъ, ты поле мое, поле чистое (народная)	17
25. Ахъ, ты поле мое, поле чистое (солдатская)	17
2. Боже, Царя храни	2
5. Было дѣло на Кавказѣ	4
4. Было дѣло подъ Полтавой	3
12. √ Взвейтесь соколы орлами	9
95. Веселая бесѣдушка	72
45. Вотъ корабль, нашъ господинъ	29
38. Вспомнимъ, братцы, Россю въ славу	25
72. Вы, матросики-батюшки	27
51. Вышьемъ первый бокалъ	34
46. Въ славномъ морѣ, морѣ океанѣ	30
14. Гдѣ мой конь вороной	10
28. Гренадеры молодцы	19
7. Громъ побѣды раздавайся	5
73. Грянуть внезапно громъ надъ Москвою	52
93. Да не травушка, не кавылушка	70
86. Дерення, деревня—четыре двора	64
37. Для російскаго солдата	25
57. Долго-ли снѣжочкамъ	38
59. Друзья-товарищи, простите	40
19. За горами, за долами	13
23. За Ураломъ, за рѣкой	16
53. За Царя, за Русь святую	35
71. Звенить звонокъ и тройка мчится	50
99. Здравствуйте, друзья-герои	75
100. Знаютъ турки насъ и шведы	76
96. Какъ жила-была курочка	73
17. Какъ мы въ Ревелѣ стояли	12
91. Какъ на славныхъ на степяхъ было Саратовскихъ	68
32. Каркнулъ воронъ на березѣ	22
1. Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ	1
88. Куманечекъ, побывай у меня	65
27. Любезный другъ, увѣдомляю	18
34. Люблю я гусарика	23
94. Между Кумъ-то рѣки	71
87. Между горами-ущельми	64

№№	СТРАН.
83. Молвилъ Царь: Финляндцы въ дѣло	81
66. Мы помнимъ дядю Кореннаго	47
70. На горѣ, горѣ, на крутой горѣ	50
82. На горы улегся туманъ	60
52. На зарѣ-то было, на зорюшкѣ	35
56. На линіи было, на лишеюшкѣ	38
89. На ровной было на площади	66
60. На рѣкѣ было, на рѣчущкѣ	40
84. На улицѣ дождь, дождь	62
92. Не двѣ тучи, не двѣ грозныя	69
11. Не орелъ подъ облаками	8
78. Не отъ тучи, не отъ грома	57
81. Не спѣши ты, зима съ морозами	59
80. Не труба трубить	58
75. Ночи темны, тучи грозны	54
72. Ночка темная, братцы, долга	51
79. Ночь темна была	57
74. Ну-ка, вспомните, ребята	54
40. Нутка, русскіе солдаты	26
54. Ну, ребята, маршъ домой	36
47. Нынѣ времячко военно	31
30. Одинъ изъ казаковъ (напѣвъ казацкій)	21
31. Одинъ изъ казаковъ (напѣвъ солдатскій)	22
13. Осѣлаю коня	9
49. Ой хмѣль, мой хмѣлекъ	33
61. О чемъ задумался, служивый	41
41. Пойдемъ, братцы, за границу	27
85. Повхалъ драгуникъ на чужбину	63
50. Проснется день, его краса	34
90. Русский Царь собралъ дружину	67
98. Слава вамъ, герои сѣвера	75
3. Слава на небѣ солнцу высокому	2
55. Слава русскому солдату	37
6. Слава, слава Царю Бѣлому	4
10. Славно, весело, ребята	8
33. Сидѣлъ воронъ на березѣ	23
97. Собирайтесь, ребятунки	74
39. Скоро зовъ послышимъ къ бою	26
29. Скучно мнѣ на чужой сторонѣ	20
15. Трубочка	10
21. Ты, винтовка	15
63. Ты помнишь-ли, товарищъ неизмѣнный	42
64. Ты Россія, ты Россія	44
58. Ты скажи, моя Марусенька	39
48. Удино на время, правда	32
35. Ужъ столицѣ возвѣстили	24
67. Ужъ, ты зимушка, зима	47
26. Ужъ, ты поле мое, поле чистое	18
44. Ужъ я пашеньку пахала	28
62. Ура! гвардейскіе уланы	42
65. Финляндцы, вы стяжали славу	46

№№	СТРАН.
36. Хоть Москва въ рукахъ французовъ	24
20. Цѣлый мѣсяцъ съ штабъ-квартиры	14
69. Что же ты, воронъ, что же ты черный	49
68. Что за пѣсни, что за пѣсни	48
77. Что не вороны чернятъ	56
76. Что не туманъ съ моря поднялся	55
9. Что, солдатуски	7
22. Шашка	15
18. Ыздилъ Русскій Бѣлый Царь	12

ОПЕЧАТКИ.

1) На стр. 10, въ пѣснѣ № 15, въ 1-й строкъ 4-го куплета, вмѣсто слова: *кирасира*, слѣдуетъ читать: *сераскира* (т. е. турецкаго полководца).

2) На стр. 12, въ пѣснѣ № 17, въ концѣ первой строки, вмѣсто слова: *врагамъ*, слѣдуетъ читать: *врагу*, а въ концѣ второй строки — вмѣсто слова: *берегахъ*, слѣдуетъ читать: *берегу*.

3) На стр. 32, въ пѣснѣ № 48, въ строкъ 21 сверху, послѣ слова *свершили* — точки съ запятой ненужно.

4) Въ той же пѣснѣ, во 2-мъ столбцѣ стр. 14 сверху, вмѣсто: *Сибирскій родъ*, слѣдуетъ читать: *Сибирскій, Родъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Большее или меньшее число солдатских пѣсень можно найти во всѣхъ русскихъ „полныхъ“ пѣсенникахъ, начиная съ Чулковскаго и Новиковскаго прошлаго столѣтія и до послѣдняго времени. Самое значительное собраніе этихъ пѣсень, за исключеніемъ кавказскихъ, находится въ пяти послѣднихъ выпускахъ (съ 6-го по 10-й) „Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ“ и изданныхъ, въ Москвѣ, Обществомъ Любителей Россійской Словесности, подъ редакцію и съ дополненіями П. А. Безсонова. Но до сихъ поръ у насъ еще не было ни одного изданія солдатскихъ пѣсень съ голосами, и въ этомъ отношеніи предлагаемый «Сборникъ солдатскихъ, казачьихъ и матросскихъ пѣсень» представляетъ первый опытъ подобнаго изданія. Вошедшія въ него пѣсни, за исключеніемъ, можетъ быть, двухъ-трехъ пѣсень и нѣсколькихъ припѣвковъ, всѣ уже извѣстны и были напечатаны или совершенно въ томъ же видѣ, или являются у насъ съ нѣкоторыми, иногда и довольно значительными, измѣненіями противъ печатныхъ текстовъ. Такія измѣненія не представляютъ, однакожъ, въ строгомъ смыслѣ слова особыхъ вариантовъ,—потому что какъ общее содержаніе пѣсни, такъ и дѣйствующія въ ней лица, время и мѣсто дѣйствія остаются тѣ-же самыя, что и въ печатномъ ея текстѣ,—но объясняются измѣненіемъ текста пѣсни въ пѣніи.

Всѣ, помѣщенные въ нашемъ „Сборникѣ“, пѣсни мы дѣйствительно слышали, въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, отъ солдатъ, или отъ народа, или отъ отдѣльныхъ пѣвцовъ, и записывали ихъ не *со словъ*, а *съ пѣнія*, причемъ записанный такимъ образомъ текстъ пѣсни иногда очень разнился отъ ея печатнаго текста, и различіе ихъ состояло въ измѣненіи формы нѣкоторыхъ словъ, въ выпускѣ однихъ и въ вставкѣ другихъ словъ и даже пѣлыхъ предложений, иногда въ измѣненіи размѣра стиха, въ повтореніи хоромъ послѣдняго стиха въ куплетѣ, или только второй половины его, или иногда одного послѣдняго слова въ стихѣ, съ прибавкою различныхъ восклицаній и частицъ: ай, охъ, эхъ, ой, что, воть, да, то и т. п. Такъ, напр., печатный текстъ казацкой пѣсни № 92, помѣщенный въ „Сборникѣ донскихъ пѣсень“ А. Савельева (Спб. 1866 г.), начинается слѣдующими стихами:

Ни двѣ тучюшки, ни двѣ грозныя вмѣстѣ сходилися,
Двѣ армейюшки привеликія вмѣстѣ сыѣжались.

Въ нашемъ сборникѣ эта пѣсня, записанная съ пѣнія казака, начинается такъ:

Запѣв. Ни двѣ тучи, ни двѣ грозныя сходилися,

Хоръ. Ай да, онѣ сходились!

Запѣв. Двѣ арміи великія сѣзжались.

Хоръ. Ай да, онѣ сѣзжались!

Записанный нами, съ пѣнія того же казака, текстъ казацкихъ пѣсенъ: „На линіи было, на линеюшкѣ“ (№ 56) и „На ровной было на площади“ (№ 89), также значительно отличается отъ текста этихъ пѣсенъ, напечатаннаго въ названномъ „Сборникѣ“ А. Савельева. Вставляемые въ пѣсню при пѣніи отдѣльныя слова и частицы мы обыкновенно обозначали въ скобкахъ, какъ напр., въ пѣсняхъ: „Ахъ, ты батюшка, нашъ свѣтель мѣсяцъ“ (№ 8), „Что солдатушки“ (№ 9), „Проснется день“ (№ 50) и др.

Который текстъ вѣрнѣе — судить объ этомъ не беремся; но, назначая «Сборникъ» нашъ для пѣнія, мы, конечно, должны были напечатать пѣсню такъ, какъ она при насъ пѣлась.

Наши солдаты поютъ, какъ извѣстно, не только военныя солдатскія пѣсни, но и народныя, и даже романсы. Сперва обыкновенно поется протяжная, широкая пѣсня, а за нею слѣдуетъ тотчасъ же веселая, удалая пѣсенка, запѣваемая только съ начала запѣвалою и потомъ исполняемая всѣмъ хоромъ безъ перерыва, все съ возрастающею живостью, съ различными вскрикиваніями и взвизгиваніями, съ кларнетомъ, бубномъ, треугольникомъ, ложками, приплясываніемъ и т. п. Такія веселыя, живыя пѣсенки называются у солдатъ *припѣвками*. Припѣвокъ большею частью есть чисто народная пѣсня; но иногда содержаніе припѣвковъ заимствуется изъ быта солдатскаго и очень рѣдко бываетъ военное. Поэтому, желая въ нашемъ «Сборникѣ» представить возможно полную характеристику нашего солдатскаго пѣнія, мы помѣстили въ немъ не только чисто военныя солдатскія пѣсни, но и нѣсколько народныхъ, а также романсовъ (№№ 13, 50, 59 и др.) и припѣвковъ. Въ настоящее время мы имѣемъ до 200 солдатскихъ пѣсенъ *съ голосами*, изъ которыхъ въ изданномъ нынѣ первомъ выпускѣ «Сборника» напечатано 100.

Слѣдя уже около 30 лѣтъ за солдатскимъ пѣніемъ, мы не могли не замѣтить, какъ въ послѣдніе 20 лѣтъ запасъ собственно военныхъ и солдатскихъ пѣсенъ постоянно уменьшался, и вмѣсто этихъ пѣсенъ распространялись между солдатами плохіе романсы, съ испорченными словами и напѣвами, и появлялись даже весьма непристойныя пѣсни, невозможныя въ печати. Такъ, военныя пѣсни прошлаго и начала текущаго столѣтій, Отечественной войны и заграничныхъ походовъ 1813 и 1814 гг. мы еще слышали въ полкахъ передъ Крымскою войною; въ настоящее же время онѣ не поются, по крайней мѣрѣ намъ не удавалось слышать, и солдатки, которые пѣли намъ пѣсни прошлою зимою, ихъ не знали, за исключеніемъ только трехъ пѣсенъ, помѣщаемыхъ до сихъ поръ почти во всѣхъ пѣсенникахъ, именно: «За горами, за долами» про Наполеона I, (№ 19) «Бѣдилъ Бѣлый Русскій Царь» (№ 18) и «Пойдемъ, братцы,

за границу» (№ 41). Точно также забыты почти все пѣсни, относящіяся къ войнамъ царствованія Императора Николая Павловича — Персидской, Турецкой, Польской, Венгерскому походу и даже къ Крымской войнѣ; а если нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ и поются еще, то въ совершенно искаженномъ видѣ, причемъ смѣшиваются иногда двѣ и три пѣсни въ одну, такъ что только по именамъ дѣйствующихъ въ пѣсняхъ лицъ, да по нѣсколькимъ уцѣлѣвшимъ стихамъ, свѣряя съ прежде записанными текстами, можно было добиться настоящаго смысла и возстановить пѣсню. Таковы, напр., помѣщенные въ нашемъ «Сборникѣ» пѣсни подъ №№ 29, 75 и 76.

Изъ историческихъ военныхъ пѣсенъ хорошо сохранилась и поется во всѣхъ полкахъ пѣсня «Было дѣло подъ Полтавой» (№ 4), сочиненная относительно въ недавнее время нашимъ извѣстнымъ пѣвцомъ народныхъ пѣсенъ И. Е. Молчановымъ и сдѣлавшаяся не только любимой солдатскою пѣсню, но и быстро распространившаяся въ народѣ. Сохранились также и кавказскія пѣсни, относящіяся большею частію къ послѣднему періоду Кавказской войны, именно къ покоренію Кавказа, да еще многіе старые полки имѣютъ свои спеціальныя пѣсни, въ которыхъ воспѣваются славныя дѣла полка. Таковы, напр., пѣсни подъ №№ 62, 65, 66, 83 и др. Казаки помнятъ и поютъ относительно большее число своихъ казачьихъ военныхъ историческихъ пѣсенъ, но также въ весьма сокращенномъ и искаженномъ видѣ.

Постепенное, а въ послѣднее десятилѣтіе довольно быстрое исчезновеніе военныхъ солдатскихъ пѣсенъ совершенно просто и естественно объясняется послѣдовательнымъ сокращеніемъ сроковъ службы въ строю. Солдаты наши не знаютъ нотъ и поютъ по слуху и по памяти. Новобранцы, поступая въ полкъ, приносятъ съ собою народныя пѣсни — въ послѣдніе годы и романсы, — и могутъ научиться военнымъ солдатскимъ пѣснямъ только у своихъ старшихъ товарищей — пѣсельниковъ. Голосъ, мелодію пѣсни они схватываютъ и запоминаютъ весьма быстро, потому что обладаютъ хорошимъ природнымъ слухомъ. Но имъ весьма трудно и долго заучивать слова пѣсни, не понимая значенія ихъ и совершенно не зная тѣхъ событій и тѣхъ лицъ, про которыя поется въ пѣснѣ. На это потребно много времени, а при сокращенныхъ срокахъ службы въ строю и при усиленныхъ, вслѣдствіе сего, строевыхъ служебныхъ занятіяхъ, времени на заучиваніе пѣсенъ остается гораздо менѣе, чѣмъ при прежнихъ порядкахъ. Понятно, что, при такихъ невыгодныхъ условіяхъ, военныя солдатскія пѣсни въ нашихъ войскахъ должны будутъ все болѣе и болѣе искажаться и забываться, если у насъ не будетъ обращено на солдатское пѣніе большаго вниманія, сообразно съ тѣмъ существенно важнымъ значеніемъ, которое имѣютъ пѣсни для русскаго солдата.

Въ наши поѣздки за границу, въ 1869 и 1873 годахъ, мы имѣли случай нѣсколько разъ и въ разныхъ мѣстахъ слышать пѣніе прусскихъ и французскихъ солдатъ, и это дало намъ возможность сравнить наше солдатское пѣніе съ прусскимъ и французскимъ. Вотъ главные и вполнѣ безпристрастные сравнительные выводы:

1) Въ прусскихъ и французскихъ войскахъ пѣсни далеко не со-

ставляютъ такой насущной потребности и не имѣютъ такого оживляющаго вліянія на солдатъ, какъ у насъ.

2) Собственно солдатскихъ военныхъ и бытовыхъ пѣсень въ прусскихъ и французскихъ войскахъ весьма мало, такъ что въ этомъ отношеніи ихъ нечего и сравнивать съ количествомъ нашихъ солдатскихъ пѣсень.

3) Прусскіе солдаты поютъ обыкновенно хоромъ, безъ запѣвалъ, и преимущественно общелитературныя, патріотическія и военныя пѣсни, сочиненныя Арнтюмъ, Кернеромъ и др. во время Наполеоновскихъ войнъ, и различными поэтами новаго времени на послѣднія военныя событія. Большая часть этихъ пѣсень имѣетъ дѣйствительно художественную форму и заучивается еще въ школѣ, такъ какъ во всѣхъ прусскихъ школахъ, особенно въ народныхъ, на обученіе пѣнію обращается большое вниманіе. Вслѣдствіе этого, пруссакъ, поступая въ военную службу, приноситъ съ собою уже много пѣсень, хорошо понимаетъ не только общее содержаніе ихъ, но знаетъ всѣ событія и лица, воспѣваемые въ пѣсни, въ чемъ мы убѣдились непосредственно изъ распросовъ самихъ солдатъ. Наши же солдаты учатся военнымъ пѣснямъ, состоя уже на службѣ и притомъ, какъ выше мы замѣтили, не понимая содержанія пѣсни и совершенно не зная тѣхъ событий и лицъ, о которыхъ поется въ пѣснѣ.

Въ музыкальномъ отношеніи прусскій солдатскій хоръ поетъ правильно, стройно и гармонично, что также совершенно естественно объясняется тѣмъ, что каждый солдатъ въ Пруссіи учился пѣнію, по крайней мѣрѣ, въ своей народной школѣ, посѣщеніе которой обязательно для каждаго пруссака отъ 6 до 14 лѣтняго возраста. Впрочемъ, хотя многіе изъ прусскихъ солдатъ и знаютъ ноты, но далеко не настолько, чтобы быть въ состояніи пѣть по нотамъ, и потому поютъ они большею частью, также, какъ и наши солдаты, по слуху.

4) Несмотря, однакожъ, на такія преимущества и достоинства, солдатское пѣніе въ Пруссіи весьма монотонно и сухо. Мелодіи пѣсень весьма однообразны; свѣжести и живости въ нихъ мало; видно, что онѣ не народныя, сочиненныя, искусственныя, отвлеченныя; при всей музыкальной правильности своей, онѣ не трогаютъ сердца, дѣйствуютъ только на слухъ, а не на душу. Въ этомъ отношеніи мелодіи прусскихъ военныхъ пѣсень совершенно противоположны безыскусственнымъ народнымъ нѣмецкимъ пѣснямъ, въ которыхъ много простаго и глубокаго чувства. Въ своихъ военныхъ пѣсняхъ, прусскій солдатъ воспѣваетъ только свои достоинства, свои побѣды, и намъ не удалось слышать ни одной военной пѣсни, въ которой бы рассказывалось про какое нибудь, хотя бы и самое незначительное неудачное сраженіе. Особенно военныя и патріотическія пѣсни, сочиненныя на войну съ Австріею 1866 г. и на послѣднюю войну съ Франціею, отличаются какимъ-то тяжелымъ надменнымъ характеромъ. Фанфаронства и пустой хвастливости въ этихъ пѣсняхъ нѣтъ; мы не встрѣчали въ нихъ также не только рѣзкихъ бранныхъ, но даже и вообще неприличныхъ, оскорбительныхъ словъ и выраженій противъ побѣжденныхъ враговъ; но тѣмъ не менѣе, и въ содержаніи пѣсни, въ ея общемъ напѣвѣ и почти въ каждомъ звукѣ

ея постоянно чувствуется и слышится, что поетъ гордый, самоувѣренный побѣдитель, который, будто бы, никогда и никѣмъ не былъ и не можетъ быть побѣжденъ.

5) Легкія граціозныя мелодіи французскихъ военныхъ пѣсень дѣйствуютъ сначала пріятно, пока не вслушаешься въ содержаніе пѣсни, въ которомъ обыкновенно много фанфаронства, пустаго тщеславія и хвастливости. Интереснѣе были немногія военныя пѣсни, по поводу послѣдней войны съ Пруссіею, которыя удалось намъ слышать отъ солдатъ въ Версалѣ и въ которыхъ они весьма остроумно и съ нѣкоторою злобою подсмѣивались надъ Лебефомъ, Фроассаромъ и еще нѣкоторыми другими лицами. Замѣтимъ здѣсь, что слышанныя нами пѣсни пѣлись обыкновенно однимъ солдатомъ, а хоръ пѣлъ только одинъ и тотъ же припѣвъ (refrain) послѣ каждаго куплета. Впрочемъ, французскіе солдаты, какъ мы замѣтили, неохотно поютъ свои военныя пѣсни, что и совершенно понятно послѣ послѣдней несчастной войны.

Гораздо охотнѣе они пѣли каскадныя пѣсенки, которыя распространились повсюду во Франціи при Наполеонѣ III, изъ безчисленныхъ Café-chantant и изъ различныхъ Opera-bouffe. Старые заслуженные офицеры и капралы говорили намъ съ горечью, что эти пѣсенки, не рѣдко поощряемыя не только молодыми офицерами, но даже и высшими начальниками, немало содѣйствовали деморализаціи французскаго солдата.

6) Совершенно иной, отличный отъ прусскихъ и французскихъ военныхъ пѣсень, характеръ, по нашему наблюденію, представляютъ наши солдатскія пѣсни, какъ по содержанію своему, такъ и по мелодіи. Русскому солдату нечего завидовать ничьей военной славы, ничьимъ военнымъ подвигамъ и побѣдамъ. Наше войско, начиная съ великой Полтавской побѣды, одержанной его вѣщеноснымъ Основателемъ и Воздемъ, Императоромъ Петромъ, надъ первымъ полководцемъ того времени, Карломъ XII, королемъ Шведскимъ, во всѣхъ послѣдующихъ войнахъ постоянно изумляло Европу своею непоколебимою стойкостью, мужествомъ, геройствомъ и своимъ христіанскимъ духомъ. Твердый вѣрою къ своему Бѣлому Царю и къ родной землѣ, русскій солдатъ поетъ свои побѣдныя пѣсни безъ всякаго самохвальства, безъ всякой надменности, съ спокойнымъ сознаніемъ и съ полнымъ убѣжденіемъ, что иначе и быть не можетъ, что войско Царя Бѣлаго должно побѣждать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сознаетъ и возможность неудачъ и про нихъ складываетъ откровенныя пѣсни, въ которыхъ порой слышится глубокая печаль, кручина; но въ нихъ никогда не выражается унынія, а, напротивъ того, всегда твердая рѣшимость поправить дѣло и твердая увѣренность, что такія неудачи—только случайныя, временныя, и что въ концѣ концовъ побѣда останется за нами.

7) Что касается мелодій русскихъ солдатскихъ пѣсень, то и въ этомъ отношеніи онѣ стоятъ несравненно выше французскихъ и прусскихъ военныхъ пѣсень. У насъ многіе говорятъ, что мелодіи нашихъ солдатскихъ пѣсень весьма однообразны; это мнѣніе совершенно несправедливо, и предлагаемый «Сборникъ» доказываетъ совершенно противное. Мелодіи не только нашихъ солдатскихъ пѣсень, но даже и небольшихъ

припѣвковъ, замѣчательно разнообразны, оригинальны, то широкія протяжныя, полныя глубокой грусти, глубокаго неподдѣльнаго чувства, то беззавѣтно веселыя, живыя, удалыя, исполненныя безыскусственной, природной, задушевной прелести и гармоніи; онѣ прямо такъ и льются въ сердце и разбираютъ всего человѣка...

Что за пѣсни, что за пѣсни

Распѣваетъ наша Русь!

Ужъ какъ хочешь, братъ, хоть тресни,

Такъ не спиѣть тебѣ, французъ!

Золотыя, удалыя, не нѣмецкія, —

Пѣсни русскія, живыя, молодецкія!

Правда, что мелодіи солдатскихъ пѣсень много теряютъ, вслѣдствіе искаженія ихъ отъ неправильнаго и совершенно произвольнаго исполненія въ солдатскомъ пѣніи. Нетолько въ различныхъ полкахъ, но и въ одномъ и томъ же полку одинъ и тотъ же ротный запѣвало не споетъ двухъ разъ одинаково одной и той же пѣсни; точно также и хоръ подхватываетъ пѣсню совершенно произвольно, и произвольно же сходятся и расходятся голоса въ хорѣ. Поэтому-то, въ чемъ мы постоянно убѣждались при записываніи мелодій, такъ трудно схватить и записать настоящую правильную мелодію пѣсни, и еще гораздо труднѣе правильно установить въ ней хоръ. Но разъ вы достигли этого, если и не вполне, то, по крайней мѣрѣ, довольно близко, и пропѣли или проиграли запѣвалъ мелодію, — онъ быстро запоминаетъ ее и поетъ уже вѣрно, и хоръ подхватываетъ правильно, и все пѣніе становится болѣе стройнымъ и гармоничнымъ. Ниже объ этомъ будетъ сказано подробнѣе; теперь же замѣтимъ только, что по нестройности, произвольности и вообще неправильности нашего солдатскаго пѣнія, никакъ нельзя судить о настоящемъ характерѣ самихъ мелодій нашихъ солдатскихъ пѣсень.

Мы говорили уже, что по нашему продолжительному наблюденію, въ послѣдніе 20 лѣтъ запасъ историческихъ, собственно солдатскихъ военныхъ пѣсень въ нашихъ войскахъ постоянно уменьшается, и что эти пѣсни замѣняются плохими романсами и, кромѣ того, появляются и пѣсни непристойнаго, циническаго содержанія. Это явленіе весьма неотраднo, тѣмъ болѣе, что у насъ пѣсни не удовлетворяютъ какой-либо пустой прихоти солдата, а составляютъ его существенную потребность и имѣютъ на нашего солдата сильное оживляющее и воодушевляющее вліяніе, особенно въ его трудной походной и боевой жизни. Поэтому-то распространеніе въ нашихъ войскахъ хорошихъ военныхъ пѣсень и стройнаго гармоническаго пѣнія представляетъ не какую либо излишнюю роскошь, а крайнюю необходимость, особенно въ настоящее время, когда, со введеніемъ общей воинской повинности, сроки строевой службы стали еще короче и, слѣдовательно, исчезновеніе въ войскахъ историческихъ военныхъ солдатскихъ пѣсень пойдетъ еще быстрѣе, если на сохраненіе ихъ и распространеніе между солдатами не будетъ обращено должнаго вниманія. Кромѣ того, это необходимо и для сохраненія славныхъ преданій нашей арміи въ молодыхъ войскахъ. Историческія пѣсни

заключаютъ въ себѣ живую исторію народа, и славные подвиги и великія дѣянія предковъ, воспѣваемые въ пѣсняхъ, усваиваются не только одною памятью, но прямо проникаютъ въ сердце, живутъ и воодушевляють насъ. Таково всегда было вліяніе исторической пѣсни и у всѣхъ народовъ, и такимъ оно всегда останется.

Но историческая военная пѣсня можетъ имѣть такое благотворное и воодушевляющее вліяніе на солдата, конечно, только въ томъ случаѣ, если солдатъ понимаетъ содержаніе ея и знаетъ, про что и про кого поется въ пѣсни; а этого-то именно и не достаетъ нашему солдату въ настоящее время. Потому, при обученіи солдатъ пѣнію, необходимо обращать вниманіе не только на усвоеніе ими мелодіи и словъ пѣсни одною памятью и вообще на большую стройность и правильность пѣнія, — но должно непременно толково рассказывать солдатамъ самое содержаніе пѣсни, то событіе и о тѣхъ лицахъ, про которыхъ поется въ пѣсни. Такимъ образомъ, обучаясь пѣнію, солдатъ нашъ можетъ ознакомиться съ отечественною исторіею, и именно съ тѣми славными событіями ея, на которыя уже откликнулось въ пѣсняхъ солдатское сердце и которыя должны быть извѣстны солдату, ибо въ нихъ-то и хранятся великіе подвиги и славные боевые преданія нашей арміи.

При составленіи нашего „Сборника солдатскихъ, казацкихъ и матросскихъ пѣсень“, мы руководствовались, главнымъ образомъ, вышеизложенными соображеніями и, не приписывая ему никакихъ особенныхъ достоинствъ, напротивъ, вполне сознавая многія несовершенства его, неизбѣжныя при первомъ опытѣ, мы позволяемъ себѣ, однакожъ, надѣяться, что, за неимѣніемъ у насъ другаго, лучшаго, онъ можетъ служить хорошимъ практическимъ пособіемъ при обученіи солдатъ пѣснямъ, для возможнаго, на первый случай, достиженія обѣихъ означенныхъ цѣлей. Конечно, нельзя ожидать отъ солдатъ, совершенно незнающихъ нотъ и необучавшихся никогда музыкальному пѣнію, теперь же правильнаго хороваго исполненія пѣсень; но на первый разъ вполне достаточно научить ихъ пѣть правильно и стройно одну мелодію пѣсни. Для этого же легко воспользоваться нашимъ „Сборникомъ“, стоитъ только нѣсколько разъ пропѣть или проиграть пѣсельникамъ заключающіяся въ „Сборникѣ“ мелодіи на кларнетѣ или другомъ инструментѣ, и онѣ скоро и правильно усвоятся запѣвалами, которые съумѣютъ уже, безъ особеннаго труда, передать ихъ своимъ хорамъ, и такимъ образомъ, хотя и не достигнется вполне музыкальное, хоровое исполненіе пѣсень, то, по крайней мѣрѣ, мелодіи пѣсень будутъ исполняться правильно, и вообще наше солдатское пѣніе получитъ гораздо большую гармоническую стройность.

Что же касается второй цѣли, то содержаніе помѣщенныхъ въ 1-мъ выпускѣ нашего „Сборника“ историческихъ военныхъ пѣсень представляетъ достаточный матеріалъ для ознакомленія нашего солдата съ славнѣйшими подвигами нашей арміи и съ ея знаменитѣйшими полководцами, начиная съ Великой Сѣверной Войны со шведами при Императорѣ Петрѣ Великомъ и до покоренія Кавказа въ нынѣшнее славное Царствованіе Царя-Освободителя Александра Николаевича, т. е. съ самаго основанія нашего регулярнаго войска и до послѣдняго времени.

Подробное изложеніе великихъ подвиговъ нашей арміи и ея предводителей, о которыхъ поется въ помѣщенныхъ въ „Сборникѣ“ пѣсняхъ, можно найти въ слѣдующихъ нашихъ военно-историческихъ сочиненіяхъ:

1) Военная исторія Россійскаго Государства. Спб. 1839 — 40 г. Части 2, 3 и 4.

2) Біографія Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генераль-Фельдмаршаловъ. Соч. Д. Бантышъ-Каменскаго. 4 части. Спб. 1840 г.

3) Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи. М. Богдановича. Спб. 1852 г.

4) Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціею въ царствованіе Императора Павла 1-го. Соч. Д. Милютина. 3 т. Спб. 1857 г.

5) Полное собраніе сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго. Томы: 1, 2, 4, 5 и 6. Спб. 1843—50 г.

6) Исторія войнъ 1812, 13 и 14 годовъ. М. Богдановича. Спб. 1859 — 1865 г.

7) Исторія Донскаго войска. Соч. В. Броневскаго. Ч. 1 и 2. Спб. 1834 г.

8) Кавказъ и Кавказская война. Публичныя лекціи Романовскаго. Спб. 1860 г.

9) Краткій очеркъ исторіи Л.-Гв.-Финляндскаго полка. Соч. А. Марина. 2 части. Спб. 1846 г.

Всѣ эти сочиненія находятся, конечно, въ бібліотекѣ каждаго полка.

Въ концѣ „Сборника“ мы помѣщаемъ краткія объяснительныя примѣчанія къ нѣкоторымъ пѣснямъ, предпосылая этимъ примѣчаніямъ краткія же свѣдѣнія о началѣ русскаго регулярнаго войска и флота.

Считаемъ необходимымъ высказать еще нѣсколько замѣчаній о характеристическихъ, музыкальных особенностяхъ мелодій нашихъ солдатскихъ пѣсенъ и о тѣхъ правилахъ и приѣмахъ, которыми мы руководствовались и которые мы употребляли при записываніи помѣщенныхъ въ нашемъ „Сборникѣ“ мелодій.

Русскія народныя мелодіи только съ недавняго времени стали предметомъ серьезнаго изученія, и потому неудивительно, что до сихъ поръ у насъ нѣтъ еще вполне выработанной музыкальной грамматики отечественной музыки, несомнѣнно отличающейся своимъ характеромъ отъ западно-европейской. Эта своеобразность народной музыки, при отсутствіи ея разработки, имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что собиратели пѣсенъ могли при записываніи мотивовъ руководствоваться главнымъ образомъ только своимъ слухомъ; но и хорошій слухъ, какъ способность чисто индивидуальная, не можетъ быть непогрѣшимымъ, и потому всегда были возможны (и въ дѣйствительности постоянно встрѣчались) ошибки и не-правильности, въ особенности при гармонизаціи.

О русской мелодіи мы находимъ у князя *Одоевскаго*, въ его замѣчательной статьѣ: „Русская и такъ-называемая общая музыка“, напечатанной въ 1867 г. (№ 11 и 12) въ газетѣ „Русскій“, слѣдующее.

„Въ велико-русскихъ пѣсняхъ нѣтъ ни минорнаго, ни мажорнаго тона, а есть діатоническая погласица, сама по себѣ, какъ русскій языкъ

не есть смѣсь какихъ либо разныхъ языковъ, какъ напр., какое-либо нарѣчіе, но существуетъ самъ по себѣ, какъ чистое порожденіе славянскаго племени“. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о церковныхъ напѣвахъ, онъ пишетъ: „Для діезовъ, какъ извѣстно, въ нашемъ церковномъ нотописаніи даже нѣтъ и соотвѣтствующаго знака“.

Въ справедливомъ и вѣрномъ пониманіи княземъ Одоевскимъ нашей мелодіи каждый можетъ убѣдиться при внимательномъ разсмотрѣніи предлагаемаго „Сборника“ солдатскихъ пѣсень. Записавъ ихъ съ возможно большей точностью, мы видимъ, что всѣ онѣ расположены, (за исключеніемъ лишь небольшого числа,—а именно №№ 8, 17, 36 и 65), на діатонической гаммѣ, или другими словами, при переводѣ напѣвовъ въ C-dur, содержатъ въ себѣ только одни бѣлые клавиши на фортепіано, не затрогивая черныхъ. Такимъ образомъ пѣсня въ A-moll состоитъ въ русской музыкѣ изъ слѣдующихъ тоновъ:

A, H, C, D, E, F, G, A.

Напримѣръ, припѣвъ: „Ужъ ты зимушка зима“ (№ 67) положенъ по правиламъ общей музыки въ G-moll, и модулируетъ въ хорѣ въ соотвѣтствующій этому тону минорный тонъ D-moll. Но, по мнѣнію князя Одоевскаго, въ русской музыкѣ ошибочно задаваться вопросомъ: въ какомъ тонѣ (Tonart) сочинена та или другая пѣсня, а надо рѣшить вопросъ: къ какой гаммѣ принадлежитъ записываемая мелодія. Припѣвокъ нашей принадлежитъ къ діатонической гаммѣ B-dur:

B, C, D, Es, F, G, A, B,

и, слѣдовательно, мы не находимъ въ ней нотки Fis, которая, какъ вводный тонъ отъ G-moll, была бы въ этой пѣснѣ необходимымъ условіемъ по западно-европейской музыкальной грамматикѣ. Напротивъ того, простое F въ 14, 16, 18 и 20 тактахъ придаетъ этой пѣснѣ такой своеобразно прелестный характеръ, что отказаться отъ него было бы просто посягательствомъ на искаженіе нашей народной пѣсни. Тоже самое мы видимъ въ мелодіяхъ подъ №№ 23, 24, 34 и другихъ.

Пѣсня „Ахъ, ты поле“ (№ 24) начинается въ G-dur и кончается въ E-moll, какъ вообще русская пѣсня любитъ модулировать изъ мажора въ миноръ, и обратно. Въ пятомъ тактѣ мы встрѣчаемъ D, а не Dis, потому что пѣсня принадлежитъ къ діатонической гаммѣ, построенной на G-dur, въ которой нѣтъ вовсе нотки dis.

Еще болѣе интересна казачья пѣсня: „На мнѣ было, на мнѣюшкѣ“ (№ 56). Она начинается съ чистѣйшаго аккорда G-dur и въ этомъ же тонѣ и кончается, между тѣмъ какъ по своему строю принадлежитъ къ діатонической гаммѣ C-dur. Ноты F во второмъ и седьмомъ тактахъ указываютъ прямо на C-dur, аккордъ котораго въ пятомъ тактѣ совершенно правильно опредѣленъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что если наши русскіе напѣвы содержатъ въ себѣ только семь звуковъ, то естественно, что и сама гармонизація ихъ не должна бы обнимать болѣе этого числа звуковъ. Но здѣсь то и ле-

жить камень преткновения. Народъ нашъ поетъ всё свои пѣсни въ унисонъ; тѣмъ не менѣе, различные голоса хора расходятся на извѣстныхъ словахъ, въ нѣкоторыхъ ноткахъ, и образуютъ при этомъ иногда сильные диссонансы, между которыми, однакожъ, проявляются, отъ времени до времени, совершенно опредѣленные аккорды, хотя и безсознательно для поющихъ.

Эти аккорды только и могутъ служить намъ единственнымъ источникомъ гармонизаціи хора, и поэтому мы и воспользовались ими, гдѣ только было возможно. При тѣхъ же пѣсняхъ, которыхъ намъ не удалось слышать въ хоровомъ исполненіи, мы употребили другой приѣмъ, близко подходящій къ первому, а именно: мы замѣтили, что запѣвало мѣняетъ на извѣстныхъ словахъ ноты, и поетъ одну и ту же пѣсню съ нѣкоторыми вариантами. Такъ напр., въ пѣснѣ: „Любезный другъ“ (№ 27), запѣвало бралъ голосомъ предпоследнія двѣ нотки различно, то E, то D, а иногда и G. Записывая всё три варианта, мы пришли къ тому заключенію, что при неустановившейся народной мелодіи, различные голоса хора должны всегда брать одну изъ этихъ нотъ, почему, при сочетаніи въ одинъ аккордъ всѣхъ трехъ вариантовъ, должна выйти та гармонія, которую они употребляютъ при пѣніи хора и которая такимъ образомъ является самой естественной. Мы видимъ изъ полученнаго аккорда: G, B, D, E, придающаго этой пѣсни особенно грустный, глубоко прочувствованный характеръ, что пѣвецъ опять-таки тщательно избѣгалъ вводнаго тона *Cis*, непременно наводящаго на аккордъ D-moll. Тоже самое повторилось въ пѣснѣ „Люблю я гусарика“ (№ 34), записанной не въ F-moll, а въ діатонической гаммѣ на As-dur.

Но мы не рѣшились руководствоваться при четырехголосной гармоніи всегда одинаковыми правилами, что придавало бы нашему „Сборнику“ слишкомъ большую монотонность, а поэтому въ нѣкоторыхъ изъ пѣсень мы позволили себѣ, при гармонизаціи ихъ, пользоваться правилами общей музыки, употребляющей и діезы и бемоли, причемъ, можетъ быть, потерпѣлъ нѣсколько своеобразный характеръ нашей народной мелодіи.

Отличительной также чертой солдатскихъ пѣсень является ихъ строго опредѣленный ритмъ. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что солдаты поютъ свои пѣсни большею частью маршируя (послѣ ученья, возвращаясь домой, въ походахъ и пр.), и хотя они ихъ не поютъ строго „въ ногу“, тѣмъ не менѣе постоянная маршировка, ровный строй, дисциплина, не могли не отразиться и на солдатскихъ пѣсняхъ, которые этимъ однообразно ровнымъ дѣленіемъ рѣзко отличаются отъ нашихъ чисто народныхъ пѣсень, съ ритмомъ широкимъ и свободнымъ.

Небезынтересно еще замѣтить, что запѣвало, „заводя“ пѣсню, весьма часто прелюдируетъ передъ началомъ пѣсни голосомъ. Солдаты объяснили намъ это просто тѣмъ, что: „когда гг. офицеры заставляютъ пѣть пѣсни, и сразу не сообразишь, какую именно заводить пѣсню, то и начинаешь просто водить голосомъ на „Ахъ“ или „Да“, пока какая нибудь припѣвка или пѣсенка не лѣзетъ на память“. Этотъ способъ начинанія у солдатъ такъ привился, что ни одинъ изъ нихъ не начнетъ пѣсни безъ прелюдіи, или просто затакта „Ахъ“. Вообще у

солдатъ, какъ и у народа, такъ вошло въ привычку вставлять между отдѣльными словами разныя междометія, повторенія отдѣльныхъ слоговъ и проч., что этого рода прибавки считаются у нихъ условіемъ красиваго исполненія. Эти совершенно неожиданныя вставки вводятъ въ заблужденіе записывающаго пѣсни и дѣлаютъ необходимымъ въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ новое подкладываніе словъ почти для каждаго стиха. Не имѣя возможности напечатать этого въ нашемъ „Сборникѣ“, мы предоставляемъ поющему наши пѣсни, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, подкладывать самимъ тѣ стихи, въ которыхъ оказываются лишніе слоги (напр. въ №№ 49, 86 и др.), что весьма легко, если будетъ соблюдена только вѣрная декламация.

Замѣтимъ еще, что записывающему пѣсни нѣтъ возможности обозначить всѣ тѣ вскрикиванія, взвизгиванія, фистулой взятые „*верхи*“, которые составляютъ неизбѣжное украшеніе нашихъ припѣвковъ. Сюда относятся и кларнетъ, бубны, ложки, треугольникъ и другіе непремѣнные атрибуты солдатскаго пѣснопѣнія.

Изъ всѣхъ этихъ инструментовъ насъ всегда наиболѣе интересовалъ кларнетъ. Вѣдь удивительно, что подчасъ выдѣлываетъ на немъ кларнетистъ—самоучка! Русскій человѣкъ, не довольствуясь объемомъ голоса, считаетъ кларнетъ самымъ удобнымъ инструментомъ для украшенія пѣсни. Кларнетистъ же, съ своей стороны, старается всѣми силами варьировать и украшать мелодію, и выдѣлываетъ иногда такія фигуры, которыя достойны вниманія самаго серьезнаго изучателя русской музыки. Правда, что здѣсь русская инструментальная музыка проявляется въ сыромъ видѣ, въ самой элементарной формѣ, но тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ тщательнаго изученія, какъ элементъ совершенно самобытный.

Что касается до сходства въ исполненіи одной и той же пѣсни различными пѣвцами, то здѣсь проявляется тотъ печальный фактъ, что каждый пѣвецъ коверкаетъ мелодію на свой ладъ и измѣняетъ ее иногда на столько, что она становится неузнаваемой. Иногда же въ исполненіи совершенно различныхъ пѣсенъ встрѣчается такое большое сходство, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ тактовъ, мелодія выходитъ почти одна и таже. Такъ напр., въ пѣсняхъ: „*Остылаю коня*“ (№ 13) и „*Выьемъ первый бокалъ*“ (№ 51) та же мелодія, что и въ распространенной въ публикѣ пѣснѣ „*Хуторокъ*“, за исключеніемъ нѣсколькихъ тактовъ. Матросская пѣсня: „*Въ славномъ морѣ океанѣ*“ (№ 46), записанная съ голоса матроса, бывшаго долгое время въ Черномъ морѣ, не болѣе не менѣе какъ варіантъ на кавказскій напѣвъ: „*Ну-ка, вспомните ребята*“ (№ 47). Матросъ, услышавъ ее отъ кавказца, по его собственнымъ словамъ, привезъ ее въ Кронштадтъ, гдѣ и выучилъ ей своихъ товарищей съ текстомъ, взятымъ изъ морской жизни матроса. Этотъ фактъ наглядно указываетъ на способъ перенесенія напѣвовъ изъ одного конца пространной Руси въ другой. Жаль только, что при этомъ мелодія всегда подвергается извѣстнымъ передѣлкамъ. Вообще, какъ уже выше было замѣчено, мелодія поется у насъ на иной ладъ не только въ каждой ротѣ, но и каждый запѣвало имѣетъ иногда по нѣскольку варіантовъ, выбираемыхъ имъ по личному вкусу. Вотъ почему такъ трудно добиться на-

стоящаго и вѣрнаго мотива, служащаго единственнымъ основаніемъ каждой пѣсни. Это-то обстоятельство трудно и почти невозможно устранить до тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ существовать достаточнаго для сего числа хорошихъ сборниковъ нашихъ пѣсенъ и пока не найдутся люди, которые съ музыкальными знаніями соединяли бы и другія свѣдѣнія, необходимыя для отысканія чистой первобытной мелодіи.

Въ заключеніе, считая неперемѣннымъ долгомъ нашимъ, позволяемъ себѣ высказать глубокую благодарность Г. Полковому адъютанту Л.-Гв. Гренадерскаго полка, штабсъ-капитану **Н. А. Павловскому**, Командиру 3-й стрѣлковой роты Л.-Гв. Московскаго полка, штабсъ-капитану **П. Д. Нечаеву**, Командиру 1-го дивизіона Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, полковнику **Н. А. Темиразеву**, Командиру броненоснаго фрегата „Адмиралъ Грейгъ“, капитану 1-го ранга **П. П. Шилкину** и поручику Л.-Гв. своднаго казачьяго Его Величества полка, **Г. И. Туналову**, которые доставили намъ, прошлую зимою, возможность слушать хорошихъ солдатъ-запѣвалъ и съ голоса ихъ провѣрить нѣкоторыя изъ прежде записанныхъ нами мелодій, и записать новыя. Солдаты-запѣвалы были: 1) Фельдфебель 3-й стрѣлковой роты Л.-Гв. Московскаго полка **Григорій Шугинъ**; 2) Ефрейторъ той же роты **Михаилъ Веселовъ**; 3) Унтеръ-офицеръ 5-й линейной роты Л.-Гв. Финляндскаго полка **Афанасій Разсказовъ**; 4) Ефрейторъ той же роты **Егоръ Лычагинъ**; 5) Рядовой 3-й стрѣлковой роты того же полка **Ермилъ Ивановъ**; 6) Старшій вахмистръ 1-го лейбъ-эскадрона Конно-Гренадерскаго полка **Макаръ Кривовязевъ**; 7) Рядовой казакъ Л.-Гв. своднаго казачьяго Его Величества полка **Григорій Пудовкинъ** и 8) **Ботцманманъ** на броненосномъ фрегатѣ „Адмиралъ Грейгъ“ **Игнатій Рашковскій**.

1. КОЛЬ СЛАВЕНЪ НАШЪ ГОСПОДЬ ВЪ СІОНѢ.

Очень медленно.

Слова Херакова.
Муз. Вортнянского.

Коль сла-венъ нашъ Гос-подъ въ Сі - о - нѣ, Не можетъ изъ-яс-нить я-зыкъ! Ве-

ликъ Онъ въ не-бе-сахъ на тро-нѣ, Въ былинкахъ на зем-лѣ ве - ликъ! Вез-

дѣ, Гос-подъ, вез-дѣ Ты сла-венъ, Во дни, въ ночи сі-янь - емъ ра - - венъ.

О Боже, во Твое селенье Да внидутъ наши голоса!

И взыдетъ наше умиление Къ тебѣ, какъ утренняя роса!

Тебѣ въ сердцахъ алтарь поставимъ, Тебя, Господъ, поемъ и славимъ!

2. БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ.

Торжественно.

Слова Жуковского. Муз. Львова.

Боже, Ца-ря храни! Сильный, дер-жавный, Царствуй на сла-ву, на сла - ву

намъ. намъ. Царствуй на страхъ вра-гамъ, Царь пра-во-слав-ный.

Бо - - же, Бо - - же, Ца - ря хра - ни! ни!

3. СЛАВА НА НЕБѢ СОЛНЦУ ВЫСОКОМУ.

Умѣренно.

Слова В. Жуковского.

хоръ.

Сла-ва на не-бѣ солн-цу вы-со-ко-му. Сла - ва! Сла - - ва!

Слава на небѣ солнцу высокому,
 На землѣ Государю Великому.
 Слава на небѣ утру прекрасному,
 На землѣ Государынѣ ласковой. } *Слава! 2.*

Слава на небѣ ясному мѣсяцу,
 На землѣ Государю Наслѣднику.
 Слава на небѣ зорюшкѣ утренней,
 На землѣ Цесаревнѣ Наслѣдницѣ. } *Слава! 2.*

Слава яркимъ свѣтиламъ полуночи,
Всѣмъ Великимъ Князьямъ со Княгинями.
Слава громамъ, играющимъ на небѣ,
Слава храброму Русскому воинству.

Слава! 2.

Слава небу всему лучезарному,
Слава Русскому царству великому.
Веселися ты солнце небесное,
Многи лѣта Царю благовѣрному!

Слава! 2.

4. БЫЛО ДѢЛО ПОДЪ ПОЛТАВОЙ.

Умѣренно. *Затѣмъ.*

Бы - ло дѣ - ло подъ Пол - та - вой, Дѣ - ло слав - но - е, друзь - я!

соль.
Мы драли - - ся тамъ со Шведомъ подъ зна - ме - нами Петра.

Нашъ могучій Императоръ, —
Память вѣчная ему, —
Самъ командовалъ полками
И какъ соколъ онъ леталъ;
Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушки заряжалъ.
Бой кипѣлъ: герой Полтавы,
Нашъ державный Великанъ,
Ужъ не разъ грозою грянулъ
На могучій вражій станъ.
Пули облакомъ носились,
Кровь горячая лилась...
Вдругъ злодѣйка-пуля шляпу
Прострѣлила сквозь на немъ...
Знать, что Шведы промахнулись,
Императоръ усидѣлъ;
Шляпу снявъ, перекрестился,
Снова въ битву полетѣлъ.
Вдругъ еще злодѣйка-пуля
Въ сѣдло лошади впиалась...

Императоръ не смутился,
Взоръ какъ молнія блисталъ;
Лишь, вздрогнувши отъ удара,
Конь быстрѣе поскакалъ.
Но какъ разъ и третья пуля
Повстрѣчалася съ Петромъ:
Прямо въ грудь она летѣла,
Въ сердце сильное Царя...
Но, ударясь, отскочила
Съ визгомъ прочь и безъ вреда:
На груди Царя высокой
Чудотворный крестъ сиялъ.
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья!
Много шведовъ, много русскихъ
Тамъ въ сраженіи легло.
Былъ тотъ день для насъ великій,
Смерть летала вокругъ Царя;
Но хранилъ Господь для Русскихъ
Императора Петра!

5. БЫЛО ДѢЛО НА КАВКАЗѢ.

(Кавказская, на тотъ же голосъ).

Было дѣло на Кавказѣ,
Дѣло славное, друзья!

Мы дралися тамъ съ Шамилемъ

И съ мюридами его.

Долго бились мы съ врагами,

Гнали ихъ за шагомъ шагъ:

Они въ горы, — мы за ними,

Не боясь ихъ мѣткихъ пуль.

Наши чудо - командиры

Тамъ примѣромъ были всеѣмъ,

И на битву, и на приступъ

Завсегда напередъ.

Гдѣ просторѣй было мѣсто,

Подавались мы скорѣй;

А съ лѣсами, да съ горами

Ладить было потруднѣй.

То дралися, то рубили,

Нарубили лѣсу тьму;

Ну, досталось тутъ работы

И ружью, и топорю.

Были стычки, эхъ, какія!

Соберутся ихъ толпы,

Да и думаютъ, что вотъ-де

Насъ застанутъ всеѣхъ въ расплохъ.

Да и мы вѣдь не глупѣ

Были умныхъ ихъ головъ:

Они шастъ, а тутъ гостинецъ

Ужъ давно для нихъ готовъ.

Какъ они ужъ тамъ ни мѣтки,

Какъ ихъ шапки ни остры,

А картечью какъ прибрязнемъ —

Такъ и прячутся въ норы.

Наконецъ имъ стало тѣсно,

Они заперлись въ Гүнибъ,

Что считался на Кавказѣ

Неприступнѣй всеѣхъ твердынь.

Но ни что не устояло

Противъ храбрыхъ русскихъ войскъ:

Палъ Гүнибъ, и съ нимъ Шамиля

Потерялъ на вѣкъ Кавказъ.

6. СЛАВА, СЛАВА, ЦАРЮ БѢЛОМУ. (Припѣвокъ).

Скоро.

Сла-ва, сла-ва, Ца-рю Бѣ-ло - му, А - лек - сан-дру Ми-ло-

сер-до-му! Эй, ей, ей, эхъ, ха-хо, эхъ, ха-хо, Алек-сан-дру ми-ло - сер - до - му!

Генераламъ и полковникамъ,
Батальоннымъ и союзникамъ!...
Эй, ей, ей, эхъ, ха-хо, эхъ, ха-хо,
Батальоннымъ и союзникамъ!...

Батальоннымъ и союзникамъ,
Капитанамъ и поручикамъ!
Эй, ей, ей, эхъ, ха-хо, эхъ, ха-хо,
Капитанамъ и поручикамъ!...

7. ГРОМЪ ПОБѢДЫ РАЗДАВАЙСЯ.

Польскій.

Муз. Козловскаго.

Громъ по-бѣ - ды раз-да - вай - ся, ве - се-ли-ся храб-рый Россѣ!

Звуч-ной сла-вой ук-ра - шай-ся, звуч-ной сла-вой ук-ра - шай-ся, Ма-го-ме-та

ты по-тресь! Ма-го-ме-та ты по-тресь! Славь-ся симъ Е-ка - те - ри - на,

славься симъ Е-ка-те - ри-на, Славься нѣж-на-я къ намъ мать! Славь-ся нѣж-на-я къ намъ

мать! Славь-ся симъ Е-ка-те - ри-на, Славь-ся нѣж-на - я къ намъ мать!

2. Воды быстрыя Дуная *ужь въ рукахъ теперь у насъ; храбрыхъ Россювъ почитая*, Тавръ подъ нами и Кавказъ. Славься симъ Екатерина, Славься нѣжная къ намъ мать!

3. Ужь не могутъ орды Крыма Иныѣ рушить нашъ покой; Гордость низится Селима И блѣднѣетъ онъ съ луной. Славься и пр.

4. Стоишь Селима раздается Днесъ въ подсолнечной странѣ; Зависть и вражда мятется И терзается въ себѣ. Славься и пр.

5. Мы ликуемъ славы звуки, Чтобъ враги могли то зрѣть; Что свои готовы руки Въ край вселенной мы простреть. Славься и пр.

6. Зри, премудрая Царица, Зри, великая Жена, Что твой взглядъ, твоя десница. Намъ законъ, душа одна. Славься и пр.

7. Зри на блещущи соборы, Зри на красный этотъ строй; Всѣхъ сердца Тобой и взоры Оживляются одной. Славься и пр.

8. АХЪ ТЫ, БАТЮШКА, НАШЪ СВѢТЕЛЪ МѢСЯЦЪ.

Очень протяжно.

Затѣв.

Ахъ ты, ба - - - тюш - ка, нашъ свѣ - телъ

хоръ. Ахъ

— мѣ - сяцъ! Ахъ, что ты свѣ - тишь, мѣсяцъ, не по свѣ - телъ

ста — — — ро — му.

Не по старому, не по прежнему? Что со вечера (да) не до полуночи, Съ полуночи не до бѣла свѣта; Все ты прячешься, мѣсяцъ, за облаки, Укрываешься тучей темною; Ахъ, тучей темною, тучею грозною!... Что у насъ было, на святой Руси, Въ Петербургѣ ли, въ славномъ (новомъ) городѣ,

Во соборѣ ли Петропавловскомъ, Что у праваго, у (высока) клироса,
 У гробницы (ли) Государевой, У гробницы Петра перваго, Великаго,
 Молодой сержантъ Богу молится, Самъ онъ, молодець, плачетъ, какъ рѣка льется,
 По кончинѣ вскорѣ Государевой, Государя Петра перваго, Великаго.
 Во възрыданьи слово вымолвилъ: Разступись ты мать-сыра земля (черная),
 Что на всѣ, на четыре стороны! Ты раскройся гробова доска (каменная),
 Развернись ты золота парча! И ты встань, пробудись, Государь-батюшка,
 Пробудись батюшка, православный Царь, Православный Царь, Петра Алексѣевичъ!
 Погляди ты на свое войско милое, Что на милое и на войско храброе:
 Безъ Тебя мы осиротѣли всѣ; Осиротѣвъ, всѣ мы (да) обезсилили.

9. ЧТО СОЛДАТУШКИ. (На тотъ же голосъ).

Что солдатушки, что кручинны такъ? Не бѣда ли вамъ, братцы, отъ злодѣйскихъ рукъ?
 Ужъ не дрогнуло ль сердце русское, Сердце русское, оно богатырское?
 Не ослабили ли руки крѣпкія? Не колыхнулся ли (да) вашъ булатный штыкъ?
 Какъ промолвила всѣ солдатушки: «Не бывать тому, чтобы насъ злодѣй сломили!
 «Не дрожать сердцу, сердцу русскому (¹)». А печаль, тоска, горе (наше) лютое
 Отъ очей, какъ ночь, гонить бѣлый свѣтъ! — Ахъ, (да что) не солнышко закатилось,
 Не свѣтелъ мѣсяцъ тучей кроется, Какъ отъ насъ ли, отъ своихъ отъ солдатушекъ,
 Отошелъ батюшка, Кутузовъ князь! Не за горы отошелъ, за высокія,
 Отошелъ отъ насъ въ мать сыру землю. — Ахъ, не темный боръ (что ли) завывъ,
 зашумѣвъ,

Разрыдалось, слезно всплакало Войско русское, войско христіанское!
 Какъ не плакать намъ, не кручиниться? Нѣтъ отца у насъ (больше), нѣтъ Кутузова!
 Какъ бывало намъ онъ возговорить: Вы ли рускіе, храбры, добры воины,
 Вы-ль солдатушки Царя бѣлаго, Царя бѣлаго, Царя православнаго?
 Вы припомните приказаніе, Приказаніе то ли богатырское:
 Какъ Суворовъ шелъ по крутымъ горамъ, Какъ онъ войско велъ по темнымъ

облакамъ,
 Онъ солдатушкамъ свой завѣтъ вѣщалъ: «Вы солдатушки родной земли русскія,
 Къ Царю бѣлому вѣрой твердыя! Вы не бойтесь ни злодѣевъ (нашихъ) злыхъ,
 И ни холоду, и ни голоду (²)». Разгорѣлись всѣ (да) мы солдатушки
 Какъ онъ, батюшка, далъ приказъ такой; А какъ кланялся онъ солдатушкамъ,
 Какъ показывалъ сѣдины свои. — Мы, солдатушки, во одинъ мы голосъ всѣ
 Воскликнули: ура, ура! съ нами Богъ! И идемъ въ походъ всѣ мы припѣваючи.
 Ахъ, и зимушки не знобили насъ, И безхлѣбца насъ (да) не кручинила;
 Только думали, какъ злодѣевъ гнать Изъ родимыя земли (нашей) русскія.
 Побѣждалъ злодѣй неоглядкою, Побѣждалъ злодѣй со (всеми) злодѣями;
 Мы за нимъ во слѣдъ — и бить нѣкого! Такъ потѣшился, братцы, нашъ отецъ
 родной,

Нашъ отецъ родной, онъ царевъ слуга. Ахъ, да что ли въ радости по своей землѣ,
 По своей землѣ, по Руси святой, Возносили мы: великъ, великъ, русскій Богъ!
 Ужъ печаль тоска налегла на грудь: Нѣтъ у насъ Кутузова, славна воина!
 Мы-ль, солдатушки православныя, Позабудемъ то, завѣщалъ что всемъ онъ намъ?
 Нѣтъ, не радуйся супостатъ лихой! Съ нами Богъ родной земли (нашей) русскія,
 Съ нами память славнаго воина, Славнаго воина, князя Кутузова!

¹—²) Слова князя Кутузова въ приказѣ по арміямъ.

10. СЛАВНО, ВЕСЕЛО, РЕБЯТА (Кавказская).

Весело. *Затѣ.*

Слав - но, ве - се - ло, ре - бя - та, пи - ро - ва - ли мы въ Ди - до! Мы сож -

хорь.

f

гли у су - по - ста - та ба - сур - ман - ское гнѣз - до. Ахъ,

Мы сож - гли у су - по - ста - та ба - сур - ман - ско - е гнѣз - до.

Мы пришли на пиръ кровавый
По слѣдамъ богатыря,
И окончили со славой } 2.
День рожденія Царя.

Миръ сомнительный злодѣи
Предложили поутру;
Ихъ коварныя затѣи } 2.
Были намъ не поутру.

Какъ воскликнулъ нашъ Челяевъ:
Нѣтъ прощанья никому!
Двинулъ смѣло Челокаевъ } 2.
На враговъ Тушиновъ тѣмъ!

Всю милицію разсыпалъ
Храбрый Мелиховъ — Леванъ,
Онъ дождемъ свинцовымъ сыпалъ... } 2.
Дрогнулъ ярый басурманъ!

Подъ орудья подступили,
Грудью стали егеря;

Фейерверкера убили, } 2.
Удалого молодца.

Съ егерями вдоль опушки
Грянуть Вронченко готовъ;
На Хупро наводитъ пушки } 2.
Громовержецъ Москалевъ.

Какъ ударила граната
Въ басурманское гнѣздо, —
Славно, весело, ребята, } 2.
Пировали мы въ Дидо!

Вотъ умолкнули вершины
Непріатели бѣгутъ;
Вотъ саперы и Тушины } 2.
Злой аулъ громить и жгутъ.

Гренадеры, грознымъ строемъ,
Расправляются какъ львы;
И предъ ними, съ гикомъ, воемъ, } 2.
Бѣгутъ лютые враги.

11. НЕ ОРЕЛЬ ПОДЪ ОБЛАКАМИ (Кавказская, на тотъ же голосъ).

Не орель подъ облаками
Въ непогодушку леталъ;
То леталъ передъ полками } 2.
Нашъ Челяевъ генералъ.

Онъ поздравилъ насъ съ походомъ
И отдалъ такой приказъ:
Завтра, съ солнечнымъ восходомъ, } 2.
Подниматься на Кавказъ.

14. ГДѢ МОЙ КОНЬ ВОРОНОЙ. (На тотъ же голосъ).

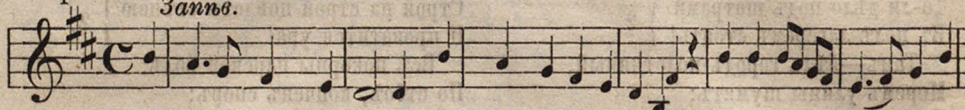
Гдѣ мой конь вороной,
Гдѣ булатный мой мечъ?
Я прошуся съ женой } 2.
И помчуся на сѣчь.
За отчизну побьюсь,
Обо мнѣ не тужи:
Я оттуда вернусь } 2.
И съ крестомъ на груди.
Не отдамся живой
На добычу врагамъ,
И своею рукою } 2.
Кровью выкупъ отдамъ.

Намъ Царь бѣлый—отецъ,
А Россія намъ—мать!
И въ родствѣ, наконецъ, } 2.
Наша храбрая рать.
Такъ прощай же, жена,
О побѣдѣ молись;
Будь до гроба вѣрна, } 2.
И не плачь, не крушись!...
Если жъ въ битвѣ паду
Я отъ вражьей руки,—
Объ одномъ вспомяни: } 2.
Я со славой умру.

15. ТРУБОЧКА.

Умѣренно.

Затѣ.

Здо-ро-во, братъ служивый, Ку-ришь ли та-бачекъ? Трубка что за ди-во, Да-

хоръ.

вай курнемъ, дру-жокъ! Тру-боч-ка на ди-во, Давай курнемъ ра-зокъ!

Какая позолота
Съ рѣзбою по краямъ;
Чудная работа!... } 2.
Продай, братъ, трубку намъ.
Нѣтъ, сударь, незамѣна,
Работа—не моя;
Трубочка завѣтна, } 2.
Продать не въ силахъ я.
Она у кирасира
Отбита на войнѣ,
И въ память командира } 2.
Досталась трубка мнѣ.
Когда были въ походѣ,
Я трубочку берегъ,
И мѣсяцы и годы } 2.
Я пряталъ за сапогъ.

Когда было сраженъе
Подъ Кременчугомъ,
Трубочки хватился } 2.
Я въ сапогѣ потомъ.
Нашъ полкъ впередъ несется,
Всѣхъ рубить на повалъ;
Вотъ выстрѣлъ раздается: } 2.
Нашъ ротмистръ съ коня палъ.
Кровь хлынула изъ раны,
И я скочилъ съ коня;
Лучше бъ басурмане } 2.
Убили бы меня!
На счастье деревушку
Вблизи я увидалъ;
Я снесъ его въ избушку } 2.
И самъ остался тамъ.

Какую страшну муку
Нашъ ротмистръ претерпѣлъ;
Сжалъ мнѣ крѣпко руку } 2.
И долго жить велѣлъ:

«Спасибо, благодѣтель,
Другъ души моей!
Будь же ты владѣтель } 2.
Трубочки моей!»

16. АХЪ, ТАЛАНЪ ЛИ МОЙ, ТАЛАНЪ ТАКОВЪ. (Казацкая).

Умѣренно.

Ты звѣзда моя злосчастная! Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтла млада мѣсяца; Что затмилось солнце красное....
Ахъ, таланъ ли мой, таланъ таковъ, Или участь моя горькая!
На роду ли мнѣ написано, На дѣлѣ ли мнѣ досталось,
Что со младости до старости, До сѣдова бѣла волоса,
Во весь вѣкъ мнѣ горе мыкати, Что до самой гробовой доски.
Во Азовѣ, славномъ городѣ, Во стѣнѣ (ли) бѣлокаменной,
Какъ тутъ была темна темница, Безъ дверей и безъ окошечекъ.
Ахъ, въ той ли, во темной темницѣ, Что сидить тутъ добрый молодецъ.
Добрый молодецъ, донской казакъ, Въ заключеньѣ ровно двадцать лѣтъ,
Ровно двадцать лѣтъ и два года. Случилось тутъ мимо ѣхати
Самому царю турецкому, Что султанскому величеству;
Что возговорить добрый молодецъ: Ай, ты гой еси, турецкій царь,
Ты султанское величество! Прикажи меня поить, кормить;
Не прикажешь ты поить, кормить; Прикажи меня скорѣй казнить;
Не прикажешь ты скорѣй казнить, Прикажи на волю выпустить.
Не прикажешь ты вонъ выпустить, — Напишу я вскорѣ грамоту,
Не перомъ и не чернилами. А своими горячими слезами,
Ко товарищамъ на тихой Донъ; Славный тихой Донъ взволнуется,
Весь казацкій кругъ взбунтуется, Разобьютъ силу турецкую.
И тебя, царя, въ полонъ возьмутъ. Ахъ, что возговорить турецкій царь,
Что султанское величество, Ко своимъ ли, ко фельдмаршаламъ:
Выпускайте добра молодца, того ли донскаго казака,
Во его ли землю Русскую, Ко его ли царю бѣлому.

17. КАКЪ МЫ ВЪ РЕВЕЛѢ СТОЯЛИ.

Умѣренно. *Занѣвъ.*

Какъ мы въ Ре - ве - лѣ сто - я - ли О - чень близ - ко ко вра - гамъ

хоръ.

Е - го тамъ мы о - жи - да - ли На баг - тѣй - скихъ бе - ре - гахъ.

Зорко смотримъ мы на море,
Ожидаемъ каждый часъ:

Наберется отъ насъ горя,
Угостимъ его какъ разъ!

Какъ задумалъ Англичанинъ
На Россюшку идти:

Полно, полно, басурманинъ,
Тебѣ въ Ревелѣ не войти!

Позабудь ты свои думки,
Возвратись ты, врагъ, назадъ;

Ты не пробавъ русской булки, —

Русскій любитъ угощать.

У насъ войска очень много,

Все лихіе молодцы;

Мы надѣемся на Бога

И на русскіе штыки!...

Нашъ товарищъ — штыкъ трехгранный

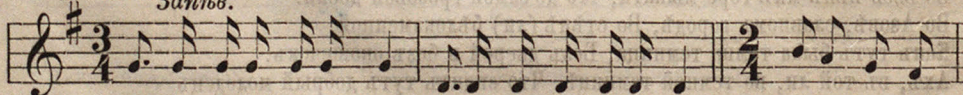
Хочетъ кровь врага пролить;

Мы на то его точили,

Чтобы грудь твою пронзить!

18. ВЪДИЛЪ РУССКІЙ БѢЛЫЙ ЦАРЬ.

Умѣренно. *Занѣвъ.*

Вѣдилъ русскій бѣлый Царь, Право - слав - ный го - су - дарь, Изъ сво - ей зем -

хоръ.

ли да - ле - ко зло - бу по - ра - жать! Зло - бу по - ра - жать!

Грозно онъ каралъ враговъ,
 Много побралъ городовъ:
 Отъ Москвы и до Парижа
 Лавры пожиналъ. (2).
 Крови тамъ лились моря,
 Смерть летала вокругъ царя:
 Посреди военной бури
 Богъ его хранилъ. (2).
 Онъ за зло платилъ добромъ,
 Воскресилъ Бурбоновъ домъ,
 Имя Русское прославилъ,
 Миръ вселенной далъ. (2).
 Гдѣ ты, свѣтлый царь царей,
 Ангелъ міра, другъ людей?
 Гдѣ ты, солнце наше красно,
 Гдѣ ты, гдѣ теперь? (2).
 Или въ царствѣ ты лилей?
 Или средь радостныхъ морей?

Или, свѣта ставъ любовью,
 Позабылъ дѣтей? (2).
 Полно радовать чужихъ,
 Намъ завидно счастье ихъ;
 Возвратись изъ странъ далекихъ
 На родимый край! (2).
 Безъ тебя веселья нѣтъ,
 Опостылъ намъ бѣлый свѣтъ;
 Грустно безъ отца роднаго, —
 Возвратись скорѣй. (2).
 Ждетъ тебя царица-мать,
 Жаждетъ сына лобызать;
 Ждетъ прекрасная царевна,
 Ждетъ святая Русь. (2).
 О, зефиры на крылахъ,
 Или рѣки на волнахъ
 Принесите намъ скорѣе
 Нашего Царя! (2).

19. ЗА ГОРАМИ, ЗА ДОЛАМИ.

Скоро. *Затѣв.*

За го - ра - ми, за до - ла - ми, Бо - на - пар - те съ пля - су -

на - ми Вздума - лъ въ ро - вень стать. Вздума - лъ въ ро - вень стать.

Конь куда съ копытомъ мчится,
 Ракъ туда съ клешней тащится,
 И давай плясать. (2).
 Не подь ладъ пошелъ англезу,
 Вздумалъ бросить экосезу,
 Польскую пройтись. (2),
 Не видавши пыли русской,
 Вздернулъ кверху носъ французскій
 И давай кружить. (2).

А сарматы-пустословы
 Подыграть ему готовы —
 Гостикъ дорогой! (2).
 Скрипки, басы заревѣли,
 Звонки трубы загремѣли.
 То-то пиръ горой! (2).
 Скоро польскимъ онъ наскучилъ,
 Музыкантовъ перемучилъ...
 Семъ, на Русь пойду! (2)

Тамъ я барыню пройдуся,
Фертомъ въ боки подопруся,
Пляску заведу! (2).
Бородинскія заботы
Не отбили въ немъ охоты —
Въ матушку — Москву! (2).
Тамъ мнѣ есть гдѣ разойтись!
А чтобы повеселиться,
Барынь позову! (2).
Побывать то удалось,
Да не такъ отозвался:
Не съ кѣмъ поплясать. (2)
То-ли дѣло по нѣмецки,
Танцовать по молодецки
Старый алемандъ! (2).
Эта пляска мнѣ сходнѣе,
И для ногъ моихъ сноснѣе, —
Ну, назадъ, назадъ! (2).
— «Видно, хватъ ты изъ французовъ»,
Говорить ему Кутузовъ:
«Нѣтъ, братъ, погоди! (2).
Шаркать мастеръ ты ногою,
Семь, попляшемъ-ка съ тобою, —
Нутка, выходи! (2).

Захотѣлъ плясать по русски,
Присѣдай-ка по французски,
Ты — Наполеонъ!» (2).
Бонапарту не до пляски,
Растерялъ свои подвязки,
Хоть кричать: пардонъ! (2).
Сталъ онъ въ стороны кидаться
Мелкимъ бѣсомъ разсыпаться
Дрогнула нога! (2).
Бросилъ пышныя ухватки:
По цыгански, безъ оглядки,
Шаркнулъ онъ назадъ. (2).
Его музыки не стало,
Скрипокъ будто не бывало,
Пляска дорога! (2).
Моргнулъ онъ Коленкуру:
«Семь-ка, выкинемъ фигуру
На цыганскій ладъ!»! (2).
Не соваться-бъ было въ воду,
Не спрося попрежде броду,
Хватъ-богатырю. (2).
Мать российская держава,
Силы много! Честь и слава
Бѣлому Царю! (2).

20. ЦѢЛЫЙ МѢСЯЦЪ СЪ ШТАБЪ-КВАРТИРЫ.

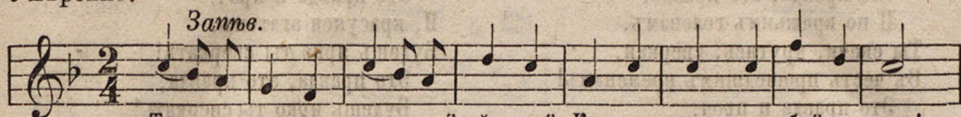
Пѣсня про Башкадыклярскую битву. *(На тотъ же голосъ).*

Цѣлый мѣсяцъ, съ штабъ-квартиры,
Все вели насъ командиры
Воевать съ врагомъ (2).
Для кавказскаго жъ солдата
Не въ первой разъ супостата
Угощать штыкомъ! (2).
Нашихъ девять тысячъ было,
Турокъ въ пять разъ больше сила
Вышла противъ насъ. (2).
Приготовивши канаты,
Чтобъ вязать насъ, какъ пернатыхъ,
И вести всѣхъ въ Карсъ. (2).
Вотъ, сраженъе начаюся,
Намъ подъ ядрами пришлось
Два часа стоять. (2).
Но начальникъ нашъ любимый
Въ строй насъ ставить невредимый:
Ядра вдоль летятъ. (2).
А чтобъ пушки ае вредили,
Лѣвый флангъ въ обходъ пустили, —
Чтобы ихъ отнять. (2).
Турки видятъ: дѣло скверно,
Съ нами имъ не сладить вѣрно,

Стали отступать.... (2).
Мы же всѣ перекрестились,
Да въ догонку имъ пустились, —
Съ нами былъ Господь!... (2).
И тогда-то, какъ барановъ,
Вѣроломныхъ всѣхъ Османовъ —
Стали мы колоть. (2).
А одежду, лагерь, пушки,
Все забрали, какъ игрушки,
У малыхъ дѣтей. (2).
Хоть свинцовые орѣхи
Намъ и сдѣлали прорѣхи, —
Да не въ первый разъ. (2).
Мы опять готовы биться,
А героизму не учиться —
На Руси у насъ!... (2).
Лишь бы Бебутовъ былъ съ нами,
Такъ ужъ вѣрно за врагами
Далеко пойдемъ! (2).
Онъ герой и старый воинъ,
Каждый можетъ быть покоенъ:
Всѣхъ враговъ побьемъ!... (2).

21. ТЫ ВИНТОВКА. (Стрѣлковая).

Умѣренно.

Ты, вин-тов-ка, другъ мой вѣр-ный, Кто слу-жить съ то-бой не радъ!

Э-то прав-да, э-то прав-да, Кто слу-жить съ то-бой не радъ!

И тобой гордится смѣло
Царя русскаго солдатъ.

Это правда, это правда,

Царя русскаго солдатъ.

Ты наружностью красива,
Насъ прославила собой.

Это правда и проч.

Ты намъ славу подарила
Превосходною стрѣлбой.

Это правда и проч.

Наведу я твою мушку
Въ отдаленный бѣлый щить.

Это правда и проч.

Пуля съ визгомъ отскочила;
Смотрять: кругъ уже пробить.

Это правда и проч.

Дамъ я выстрѣлъ, другой, третій—
Дѣло къ лучшему идти.

Это правда и проч.

Капитанъ сейчасъ отиѣтитъ

И домой меня пошлетъ.

Это правда и проч.

Взявъ винтовку, шагомъ мѣрнымъ
Путь въ палатку я держалъ.

Это правда и проч.

Усь курчавый, глазъ чернявый,
Самъ съ собою разсуждалъ.

Это правда и проч.

Какъ приду съ тобой на мѣсто,
Разберу, мой другъ, тебя;

Это правда и проч.

И прозрачною водою
Смою чисто, добѣла.

Это правда и проч.

Не грустишь, моя родная,
Въ черномъ, траурномъ чехлѣ;

Это правда и проч.

Завтра жъ, съ утренней зорею,
Съ нами будешь на стрѣльбѣ.

Это правда и проч.

22. Ш А Ш К А. (Кавказская, на тотъ же голосъ).

Не грусти, моя родная,
Въ черныхъ траурныхъ ножнахъ.

Это правда, это правда,

Въ черныхъ траурныхъ ножнахъ!

Скоро, искрами сверкая,
Загоришься ты въ рукахъ.

Это правда и проч.

Тамъ за темной синей далью

Есть старинные враги;

Это правда и проч.

Не скучай же ты печалью,
Жди, надѣйся и терпи!

Это правда и проч.

И когда мгновенно грянетъ
Грохотъ пушки боевой,

Это правда и проч.

Православный Царь возстанетъ
Гнѣвомъ праведнымъ, грозой.

Это правда и проч.

Послужи ему, родная,

И по вражьимъ головамъ,
 Это правда, это правда,
 И по вражьимъ головамъ.
 Ты скачи, крутись, сверкая,
 Въ честь прошедшимъ временамъ!
 Это правда и проч.
 За Царя, за Русь, за Вѣру
 Силой вѣрной послужи,
 Это правда и проч.
 И, по старому примѣру,
 Дерзкихъ грозно накажи.
 Это правда и проч.
 Серебромъ тогда и златомъ

Я украшу рукоять.
 Это правда и проч.
 И, красуясь агатомъ,
 Будешь ярко ты сверкать!
 Это правда, это правда,
 Будешь ярко ты сверкать!
 А теперь пока, родная,
 Спи, покойся, отдыхай!
 Это правда и проч.
 И, о будущемъ мечтая,
 Славной брани ожидай!
 Это правда, это правда,
 Славной брани ожидай!

23. ЗА УРАЛОМЪ, ЗА РѢКОЙ. (Казацкая).

Умѣренно.

Затѣ.

хоръ.

Казачи не простаки, — Вольные ребята;
 Все на шапкахъ тумачи И живутъ богато!
 Гею, гею, гей! гуляютъ, И живутъ богато!

Въ темномъ лѣсѣ до полночи, Въ полѣ развѣзжаютъ;
 Все добычи стерегутъ, Свищутъ, не зѣваютъ.
 Гею, гею, гей! гуляютъ, Свищутъ не зѣваютъ.

Нашъ товарищъ—острый ножъ, Сабля лиходѣйка;
 Пропадемъ хотя за грошъ, — Жизнь наша копѣйка!
 Гею, гею, гей! гуляютъ, Жизнь наша копѣйка.

Сладко выпьемъ, поѣдимъ, Все горе забудемъ,
 И ужъ больше по лѣсамъ Мы ѣздить не будемъ!
 Гею, гею, гей! гуляютъ, Мы ѣздить не будемъ!

24. АХЪ, ТЫ ПОЛЕ МОЕ, ПОЛЕ ЧИСТОЕ. (Народная).

Протяжно.

Ахъ, ты по - - ле мо - е, по - ле чи - - сто -

е! Ты раз - доль - - е мо - е ши - ро - - - ко - е!

Ахъ, ты всѣмъ-ли, поле, изукрашено,
И ты травушкой, и муравушкой,
Ты все цвѣточками-василечками;
Ты однимъ, поле, обезчещено,
Что посреди тебя, поля чистаго,
Выросталъ же тутъ часть ракиотовъ кустъ.
Что на кустикъ-ли, на ракиотовомъ,
Какъ сидитъ-то тутъ младъ сизой орелъ,
Во когтяхъ онъ держитъ черна ворона,
И онъ точитъ кровь на сыру землю.

Какъ подь кустикомъ-ли, подь ракиотовымъ,
Что лежитъ-убить добрый молодецъ.
Ужъ какъ не ласточки, не касаточки
Вкругъ тепла гнѣзда увиваются,
Три лебедушки тутъ сокрушаются:
Увивается родна матушка, —
Ужъ она плачетъ-то, какъ рѣка льется,
А сестра плачетъ, какъ ручей течетъ,
Молодая жена — что роса падетъ;
Взойдетъ солнышко — росу высушить.

25. АХЪ, ТЫ ПОЛЕ МОЕ, ПОЛЕ ЧИСТОЕ. (Солдатская).

Ахъ, ты поле мое, поле чистое,
Ты чистое поле, Бугацкое!
Ужъ когда мы, поле, изойдемъ тебя,
Всѣ бугры твои перевалимся?
Какъ давно-то ужъ пора сойтися намъ,
Что со той ли ордой невѣрною,
Что со той ли силою турецкою;
Намъ исполнить ли волю царскую,
Нашей ли мудрой свѣтъ-Государыни.

Что да не облаки подымались,
И не грозны тучи сохотились, —
Собирались тьмы невѣрныхъ врагъ;

Что острили они мечи черные,
Мечи черные, все булатные,
И хвалились они, понаѣхавши,
Не срубити, но поотрѣзати
Буйны головы наши солдатскія!
Что не громка труба воскликнула,
Ужъ какъ возговоритъ нашъ Румянцовъ
Добры молодцы, вы товарищи, [графъ:
Наши добрые други — солдатушки!
Не дадимъ мы врагамъ хвалиться,
Пойдемъ же мы сами противъ злости ихъ!
За нимъ двинулась тутъ вся армія.

26. УЖЪ, ТЫ ПОЛЕ МОЕ, ПОЛЕ ЧИСТОЕ. (Казакская).

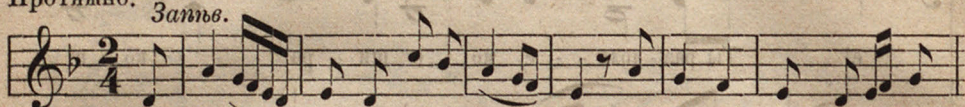
Ужъ, ты поле мое, поле чистое,
Свѣтъ-раздолье мое ты широкое!
Чѣмъ же ты, полюшко, приукрашено?
Приукрашено все цвѣточками,
Все цвѣточками, ты, василечками.
Посреди поля часть раки товъ кустъ;
Подъ кустомъ-то лежитъ тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое — молодой казакъ.
Молодой-то казакъ не убить лежитъ,
Не убить лежитъ,шибко раненный.
Въ головахъ у него бѣлъ-горючъ камень,

Въ рукахъ у него сабля вострая,
Во груди у него пуля быстрая,
Въ ногахъ у него стоитъ добрый конь.
«Ужъ ты, конь-ли мой, конь, ты товарищъ
«Ты ступай, бѣги во Русскую землю. [мой,
«Ты скажи, скажи родному батюшкѣ,
«Поклонись-ка ты родной матушкѣ;
«Ты скажи-ка, скажи молодой женѣ,
«Какъ женилъ меня бѣлъ-горючъ камень,
«Обвѣчала меня сабля вострая,
«Молода жена — пуля быстрая!»

27. ЛЮБЕЗНЫЙ ДРУГЪ, УВѢДОМЛЯЮ.

Протяжно.

Затѣ.

Лю - без-ный другъ, у - вѣдом-ля - - ю, Что кон-ченъ нашъ кро-ва-вый

хоръ. бой; Сво-ихъ съ по-бѣдой поздрав-ля - ю, Се - бя съ о-торван-ной ру - кой. *p* *ritard.* ---

Хотя мы много пострадали
Отъ перекрестнаго огня;
Но все разбили, все забрали....
Въ груди двѣ пули у меня!
Я въ лазаретъ умираю,
И трупъ мой фельдшеръ ужъ купилъ;
Тебѣ червонецъ посылаю,
Что онъ за трупъ мнѣ заплатилъ....
Признаться, скучно быть зарытымъ,
Далеко отъ родной земли!...
Умри я дома—надъ убитымъ
Друзья поплакать бы могли.
Брестъ деревянный на погостѣ
Тогда стоялъ бы надо мной;
А можетъ быть, и ты бы въ гости
Пришелъ ко мнѣ, другъ милый мой!

Собаку—вѣрнаго Фингала,
Тебѣ на память я дарю;
Ласкай ее, и чтобъ не знала
Она никакъ про смерть мою!...
Когда я съ матушкой прощался,
Старушка страхъ была больна;
Когда жъ узнаеть—сынъ скончался
Умреть навѣрно и она!...
Прощай, не плачь, я умираю,
Тебя мнѣ больше не видать!
Въ полку, куда я поступаю,
Нельзя ужъ отпуска достать....
Ужъ за священникомъ послали,
Меня готовить въ дальний путь,—
И вотъ, маршрутъ мнѣ пронисали...
Прощай и друга не забудь!

28. ГРЕНАДЕРЫ МОЛОДЦЫ. (Припевокъ).

Скоро.

Гре - на - де - ры мо - лод - цы, Дру - ги, брат - цы, у - даль -

цы! Ой ка - ли - на, Ой ма - ли - на!

Станемъ, братцы, въ круговую,
Грянемъ пѣсню удалую;

Ой калина, ой малина!

Грянемъ пѣсню въ добрый часъ,
Благо хлѣбъ-соль есть у насъ.

Ой калина, ой малина!

Запоемъ мы прытко, хватко,
Про житье-бытье солдатско.

Ой калина, ой малина!

Что подъ дождичкомъ трава,
То солдатска голова.

Ой калина, ой малина!

Весело цвѣтеть, не вянетъ,
Службу царску бойко тянетъ.

Ой калина, ой малина!

Жизнь мужицкая прости!
Рады службу мы нести.

Ой калина, ой малина!

По призыву, иль по волѣ,
Умереть готовы въ полѣ.

Ой калина, ой малина!

Въ комъ хоть мало есть ума,
Не страшна тому сума.

Ой калина, ой малина!

Онъ ружье, патронникъ, лямку,
Какъ ребенка любить матку.

Ой калина, ой малина!

А бывало, братцы, встарь,
Хоть дубиной приударь.

Ой калина и пр.

Ни изъ чести, ни изъ платы,
Не пойдетъ мужикъ въ солдаты.

Ой калина и пр.

Пальцы рубить, зубы рветъ,
Въ службу царскую неидетъ.

Ой калина и пр.

А когда служить сберется,
Словно съ жизнью разстается.

Ой калина и пр.

Тутъ жена, и свать, и братъ,
Гришка, Сидоръ и Кондратъ

Ой калина и пр.

Какъ по мертвомъ зарыдаютъ,
До кружала провожаютъ.

Ой калина и пр.

Всей деревней заревутъ:

Ваньку въ рекруты сдадутъ!

Ой калина и пр.

Ахъ! прости на вѣки, Ваня,
Вотъ уже тѣ будетъ баня!

Ой калина и пр.

А теперь—чего тужить,

Какъ съ охотой не служить?

Ой калина и пр.

Слава Богу! есть отставка,
По два рублика прибавка.
Ой калина, ой малина!
Ой, спасибо, наша Мать¹⁾,
Рады въ полѣ умирать!

Ой калина и пр.
Жизнь солдатска намъ забава,
Польза, счастье намъ и слава!
Ой калина, ой малина!

29. СКУЧНО МНѢ НА ЧУЖОЙ СТОРОНѢ. (Гвардейская, 1828 г.).

Умѣренно. *Затѣв.*

Скуч-но мнѣ на чу-жой сто-ро - нѣ, Все не-ми-ло, все по-стыло, Нѣтъ ве-

Хоръ поетъ дѣлѣ всю пѣсню.

сель - я ни - гдѣ! Скуч-но жить безъ род - ныхъ, Слез-но пла - чу объ

нихъ! Раз - лу - чил-ся, я ли - шился Доб-рыхъ ми-лы-ихъ сво - ихъ!

Вспомнишь Питеръ родной
Самъ заляешься слезой:

Тамъ былъ воленъ, всеѣмъ доволенъ,
Горя по слухамъ не зналъ;
А теперь испыталъ,
Какъ въ Турціи живаль:

Въ чистомъ полѣ страхъ и горе,
Каждый день и каждый часъ!

День намокнешь, дрожишь,
Ночь отъ страха не спишь;

Окликаетъ, озираетъ
Стража стражу близъ шатра.

Я подъ Варной стоялъ,
Себѣ смерть ожидалъ;

Тамъ дерутся, и несутся
Ядра съ пушекъ, съ батарей.

Черно море шумить,
Съ кораблей огонь летить;
Стѣны рушатъ, турокъ душатъ,
Огонь пламенью горить!

Кто бѣжитъ безъ руки,
Кто лишился ноги;

Кто изрѣзанъ, кто исколотъ
А кто плаваетъ въ крови.

Крикъ у турокъ: Ала!
Наши Русскіе: Ура!

Воздухъ стонетъ, каждый молить:
Боже, жизнь сохрани!

¹⁾ Императрица Екатерина II.

30 ОДИНЪ ИЗЪ КАЗАКОВЪ. (Напѣвъ казакій).

Протяжно. *Запѣв.*

О-динъ изъ ка - за - ковъ, на-ѣз - дникъ ли - хой, Онъ го - ду не

хоръ.

жив-ши съ же-ной мо - ло - дой, Лю-бя ее страстно и страстно лю-

бимъ, Былъ дол - женъ раз - статъ-ся съ бла - жен - ствомъ сво-имъ!

Прощаясь съ женою, сказалъ: будь вѣрна!
 Вѣрна до могилы! сказала жена.
 Три года за родину бился съ врагомъ,
 Разилъ супостата копьемъ и мечемъ
 Безстрашный наѣздникъ, всегда впереди:
 Свидѣтели раны, и всѣ на груди...
 Окончились битвы, онъ ѣдетъ домой,
 Все страстный, все вѣрный женѣ молодой.
 Уже достигаетъ Урала береговъ
 И видитъ на встрѣчу идущихъ отцовъ.
 Казакъ обнимаетъ отца своего,
 Но въ тайной печали онъ видитъ его...
 Повѣдай, родимый, повѣдай ты мнѣ
 О матери милой, о милой женѣ!
 Старикъ отвѣчаетъ: здорова семья,
 Но, сынъ мой, случилась бѣда у тебя:
 Тебѣ измѣнила младая жена,

Зато отъ печали изсохла она!
 Раскаянье видя, простили мы ей;
 Прости ее, сынъ мой, мы просимъ объ
 ней!
 Ни слова отвѣта, идетъ онъ съ отцомъ
 И вотъ уже входитъ въ родительскій домъ;
 Упала на грудь его мать въ слезахъ,
 Жена молодая лежала въ ногахъ;
 Онъ мать обнимаетъ, иконамъ святымъ
 Какъ быть поклонился съ поклономъ зем-
 нымъ....
 Вдругъ сабля взвилася могучей рукой,
 Глава покатиася жены молодой!
 Безмолвно онъ голову тихо беретъ
 И молча къ народу на площадь несетъ.
 Свое преступленіе онъ всѣмъ объявилъ
 И требовалъ казни, и казнь получилъ...

31. ОДИНЪ ИЗЪ КАЗАКОВЪ. (*Пѣнь солдатскій*).

Протяжно.

Затѣв. *p*

Одинъ изъ ка - за - ковъ, на - ѣдъ -

хоръ. *f*

ниги ли - хой, онъ го - ду не жив -

p

ши съ же - ной мо - ло - дой.

32. КАРЕНУЛЬ ВОРОНЪ НА БЕРЕЗѢ.

Протяжно.

Затѣв.

Каренуль во - ронъ, во - ронъ на бе - ре - зѣ, Свиснуль во - инъ, во - инъ на ко - нѣ:

хоръ.

По - ги - бать те - бѣ, кра - сот - ка, Въ чу - жой даль - ней сто - ро - нѣ!

Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ бѣжала Ты за тридцать полей?

Ахъ, зачѣмъ не размышляла Ты объ участи своей!

Все покинула, забыла
Прахъ отца, старушку-мать,
И рѣшилася отчизну
На чужбину промѣнять.

То-ли счастье, чтобы очи
Милымъ сердцу веселить;
Послѣ ими жъ дни и ночи
Безотрадно слезы лить!

Неужель ты не слыхала
Объ измѣнѣ никогда?...
Неужель ты полагала
Въ сердцѣ вѣрность навсегда?

Было некому, бѣдняжку,
Поучить меня уму, —
И голодной, вольной птишкой,
Я попалась въ сѣть къ нему!

Никого я не спросила,
Кромѣ сердца своего;
Увидала, полюбила, —
И умру, любя его!...

Каркнулъ воронъ на березѣ,
Свиснулъ воинъ на конѣ,
И красотка погибаетъ
Въ чужой дальней сторонѣ!

33. СИДѢЛЪ ВОРОНЪ НА БЕРЕЗѢ. (На тотъ же голосъ).

Сидѣлъ воронъ, воронъ на березѣ,
Свистѣлъ воинъ, воинъ на войнѣ:
«Пропадать тебѣ, мальчишка,
Въ чужой, дальней сторонѣ!»

Ты зачѣмъ, зачѣмъ, мальчишка,
Прочь отъ родины бѣжалъ?
Никого ты не спросился,
Кромѣ сердца своего....

Ты оставилъ мать-старуху
И старова старика!...
Я тогда ихъ не кидалъ,
Какъ имѣлъ свой капиталъ.

Капиталъ свой промоталъ,
Во неволю жить попалъ;
Во такую во неволю, —
Въ бѣлый каменный острогъ!...

34. ЛЮБЛЮ Я ГУСАРИКА.

Медленно. Зан.

Лю-лю я гу-са-ри-ка, Лю-лю мо-ло-да-го,

хоръ.
Лю-лю я гу-са-ри-ка, Лю-лю мо-ло-да-го.

Дарю я гусарика Коня вороного;¹⁾
Коня-ли вороного, Сѣдელიчко ново.
Недавно-то гусарикъ Изъ полка прѣбхалъ;

Недавно онъ прѣбхалъ, Опять уѣзжаетъ;
Его разлюбезная Все плачетъ-рыдаетъ!
Плакала, рыдала, Ночевать унимала.

¹⁾ Хоръ повторяетъ каждую строку.

Заночуй-ка, гусарикъ, Ты ночку со мною;
 Заночуй, молоденькой, Хоть ночку со мною.
 Если заночую, Вzbуди меня раньше;
 Ранешенько, рано, Чтобы не свѣтало;
 Чтобы барабанчики Въ барабанъ не били;
 Чтобы музыканты Въ трубы не играли;

Молоды гусары Коней не сѣдали,
 Коней не сѣдали, Съ двора не съѣзжали.
 Проснулся гусарикъ—На дворѣ свѣтленько:
 Чтожъ ты, разлюбезная, Надо мной сробила?
 Надо мной сробила, На вѣки сгубила!

35. УЖЪ СТОЛИЦЪ ВОЗВѢСТИЛИ.

(На повѣду при Блѣстицахъ, 1812 года).

Скоро.

Зантъ.

хоръ.

Вишь какой неугомонный!

За Двину къ намъ перешелъ;
 Врагъ коварный, лютый, злобный—
 Самъ напасть себѣ нашелъ.

Молодца мы потеряли:

Кульнева злодѣй убилъ;

Да зато и отчесали,—
 Дорого ты заплатилъ!...

Сколько тысячъ межъ рѣдами

Ты своими не дочтешь?

Сколько пулями, штыками,

На плечахъ ты ранъ несешь?

Богъ поможетъ намъ Великій,
 И погонимъ за Двину;

Прочь, скорѣй бѣги, звѣрь дикій,
 Да лѣчи свою спину!...

Между тѣмъ и Макдональда

Мы пойдемъ въ Люценъ искать;

И его, побивъ, намъ надо

За рѣку къ тебѣ же гнать!...

Такъ, удалый графъ, съ тобою,

Русскіе вездѣ пройдутъ;

Смерть и ужасъ предъ собою

Вражескѣмъ силѣ понесутъ.

Витгенштейнъ! съ тобой готовы

Въ воду и огонь идти:

Слава, честь, побѣды новы

Ожидаютъ насъ въ пути!

36. ХОТЬ МОСКВА ВЪ РУКАХЪ ФРАНЦУЗОВЪ. (На тотъ же голосъ).

Хоть Москва въ рукахъ французовъ,

Это право не бѣда:

Нашъ фельдмаршалъ, князь Кутузовъ,

Ихъ на смерть впустилъ туда!

Вспомнимъ, братцы, что поляки

Встарь бывали также въ ней;

Но не жиры кулебяки—

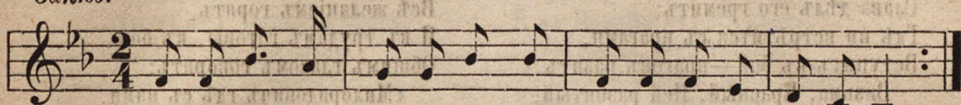
Бли кошекъ и мышей.

Свѣту цѣлому извѣстно,
Какъ платили мы долги;
И теперь получать честно
За Москву платежъ враги.

Нобывать въ столицѣ—слава,
Но умѣемъ мы отмщать:
Знаеть крѣпко то Варшава,
И Парижъ то будетъ знать!

37. ДЛЯ РОССІЙСКАГО СОЛДАТА. (1813 г.).

Запѣв.

Для рос-сій-ска-го сол-да-та Пу-ли, бом-бы ни-че-го:
Съ ни-ми онъ за па-ни-бра-та, Все без-дѣл-ки для не-го!

хоръ.

Для рос-сій-ска-го сол-да-та Пу-ли, бом-бы ни-че-го:
Съ ни-ми онъ за па-ни-бра-та, Все без-дѣл-ки для не-го!

За Царя готовъ, за вѣру,
Онъ съ охотой умереть,
И не слѣдуетъ манеру
Брать пардону, видя смерть.
Можно ль сдѣлать златомъ, лестью,
Чтобъ Царю онъ измѣнилъ?

Нѣтъ! онъ, вслѣдъ стремясь за честию
До послѣднихъ бьется силъ!...
Подъ командой Витгенштейна
Всѣ солдаты таковы:
Съ нимъ преидутъ потоки Рейна
И въ Парижъ найдутъ слѣды!

38. ВСПОМНИМЪ, БРАТЦЫ, РОССОВЪ СЛАВУ. (1812 г.).

(На тотъ же лозь).

Вспомнимъ, братцы, Россевъ славу
И пойдемъ враговъ разить!
Защитимъ свою державу:
«Лучше смерть, чѣмъ въ рабствѣ жить!»
Мы впередъ, впередъ, ребята,
Съ Богомъ, вѣрой и штыкомъ!
Вѣра намъ и вѣрность святы:
Побѣдимъ или умремъ!
Подъ смоленскими стѣнами,
Здѣсь, Россіи у дверей,
Будемъ биться со врагами—
Не пропустимъ злыхъ звѣрей!
Вотъ, рыдаютъ наши жены,
Дѣвы, старцы вопіютъ,

Что злодѣи разъяренны
Мечъ и пламень къ намъ несутъ.
Врагъ строптивый мечетъ громы,
Храмовъ Волеихъ не падать;
Топчетъ нивы, валитъ дома,
Змѣемъ лютымъ въ Русь летить.
Русь святую раззорять!...
Нѣтъ ужъ силъ владѣть собой:
Бранный жаръ въ крови пылаетъ,
Сердце просится на бой!
Мы впередъ, впередъ, ребята,
Съ Богомъ, вѣрой и штыкомъ!
Вѣра намъ и вѣрность святы:
Побѣдимъ или умремъ!

39. СКОРО ЗОВЬ ПОСЛЫШИМЪ КЪ БОЮ.

Авангардная пѣсня 1813 года. (На тотъ же голосъ).

Скоро зовь послышимъ къ бою

И пойдемъ опять впередъ:

Милорадовичъ съ собою

Насъ къ побѣдамъ поведетъ!

Надъ Дунайскими берегами

Слава дѣлз его гремить;

Гдѣ ни встрѣтится съ врагами,

Вступитъ въ бой—враговъ разить.

Вязьма, Красный, Ней разбитый,

Будутъ вѣкъ гремѣть у насъ;

Лаврамъ мечъ его обвитый

Бухарестъ отъ бѣдствій спасъ.

Чтобъ летѣть въ огни, въ сраженья,

И стяжать побѣдъ вѣнецъ,

Дай одно лишь мановенье,

Вождь полковъ и вождь сердець!

Другъ солдатъ! служить съ тобою

Всѣ желаніемъ горять,

И къ трудамъ готовы, къ бою,

Общимъ гласомъ говорить:

«Милорадовичъ гдѣ съ нами,

Лавръ повсюду тамъ цвѣтетъ;

Съ вѣрой, съ нимъ и со штыками

Русскій строй весь свѣтъ пройдетъ!»

40. НУТКА, РУССКІЕ СОЛДАТЫ. (На походъ въ Австрію 1805 года).

Весело.

Нут-ка, рус-скі - е сол - да - ты, Ста-немъ нѣм-цевъ вы-ру-

чать! Нѣм-цы боль-но тру-со - ва - ты, Намъ за нихъ, знать, от-вѣ - чать.

Не боимся мы французовъ—

Штыкъ всегда востеръ у насъ;

Лишь бы батюшка Кутузовъ

Допустилъ къ нимъ скоро насъ!

Разсѣлкаемъ ихъ по-свойски,

Разобьемъ мы ихъ полки;

Намъ не нады чужі войски,

Намъ не нужны прусаки!

По полдюжины на брата

Мы домой приволочемъ:

Вѣдь для русскаго солдата

Бить—играть словно мечемъ.

Бонапартъ хотъ и храбрится,

Но напляшется и онъ,

Какъ удастся намъ сразиться:

Съ нами князь Багратионъ!

Онъ Суворова-Рымнииска

Ученикъ достойный былъ;

Подойди-ка къ нему близко—

Такъ покажетъ тотчасъ пылъ!

Хотъ будь въ пятеро сильнѣе,

Онъ не станетъ отступать:

Тамъ гораздо онъ смѣлѣе,

Гдѣ труднѣе побѣждать.

Мы сражаемся за вѣру,

Бьемъ невѣрныхъ за любовь;

Не за вздорную химеру

Проливаемъ свою кровь!

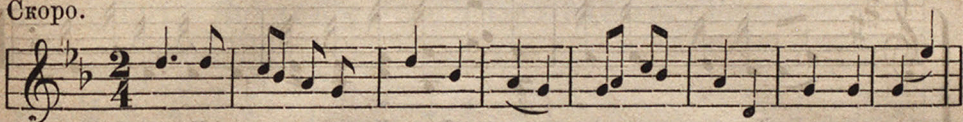
41. ПОЙДЕМЪ, БРАТЦЫ, ЗА ГРАНИЦУ. (1813 г., на тотъ же голосъ).

Пойдемъ, братцы, за границу
 Бить отечества враговъ;
 Вспомнимъ матушку-царицу,
 Вспомнимъ вѣкъ ея каковъ!
 Славный вѣкъ Екатерины
 Намъ напомнить каждый шагъ
 Тѣ поля и тѣ долины,
 Гдѣ бѣжалъ отъ русскихъ врагъ.
 Вотъ, Суворовъ гдѣ сражался,
 Вотъ, Румянцевъ гдѣ разилъ!
 Каждый воинъ отличался,
 Путь ко славѣ находилъ.
 Каждый воинъ—духъ геройскій
 Среди мѣсть сихъ доказалъ,

И, какъ славны наши войски,
 Цѣлый свѣтъ объ этомъ зналъ.
 Между славными мѣстами
 Устремимся дружно въ бой....
 Съ лошадиными хвостами
 Побѣждалъ французъ домой.
 За французомъ мы дорогу
 И къ Парижу будемъ звать;
 Зададимъ ему тревогу,
 Какъ столицу будемъ брать!
 Тамъ-то мы расположимся,
 Въ прахъ разбивъ богатыря;
 И тогда повеселимся
 За народъ свой и Царя!

42. ВЫ, МАТРОСИКИ-БАТЮШКИ. (Матросскій припѣвокъ).

Скоро.

Вы, ма - тро-си-ки ба-тюш - ки, Мо - ло - ды ре - бя-туш-ки!

хоръ.

Гей, гей, гей, ха, хо, Мо - ло - ды ре - бя - туш - ки!

Вотъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ
 Намъ назначенъ былъ походъ.
 Гей, гей, гей, ха, хо,
 Намъ назначенъ былъ походъ.
 Намъ назначенъ былъ походъ,
 Идти въ Ревель, въ Гельсингфорсъ.
 Гей, гей, и пр.
 Перебрались на корабли,
 Объ насъ дѣвки плакали;
 Гей, гей и пр.
 Говорила тутъ дѣвкѣ мать,
 Чтобъ матросъ не принимать.
 Гей, гей и пр.

Они здѣсь теперь гуляютъ,
 Завтра Выборгъ посѣщаютъ.
 Гей, гей и пр.
 Они въ Выборгѣ побыли,
 Въ Гельсингфорсъ опять отплыли.
 Гей, гей и проч.
 Полно ты, matka, не бранись,
 И съ матросомъ помирись.
 Гей, гей и пр.
 Сентябрь мѣсяцъ настаетъ,
 Флотъ въ Кронштадтъ опять придетъ.
 Гей, гей, гей, ха, хо,
 Флотъ въ Кронштадтъ опять придетъ.

Флотъ на якорь становится,
Надъ Кронштадтомъ дымъ клубится.

Гей, гей и пр.

Матросъ на берегъ съѣзжаетъ,
Ко мнѣ въ гости поспѣшаетъ.

Гей, гей и пр.

Онъ въ синемъ морѣ походилъ,

Много денегъ накопилъ.

Гей, гей и пр.

Что много денегъ накопилъ,

Мнѣ подарковъ накопилъ.

Гей, гей и пр.

Мнѣ подарковъ-то накопилъ.

Крѣпче прежняго любилъ!

Гей, гей, гей, ха, хо,

Крѣпче прежняго любилъ.

43. АХЪ, ТЫ БАТЮШКА, СЛАВНЫЙ, ТИХІЙ ДОНЪ. (Казацкая, 1812 г.)

Очень медленно. *Затѣв.*

Ахъ, ты ба - тюш - ка, слав - ный ти - хій Донъ;

хоръ.

Затѣв.

Ты кор - ми-лецъ нашъ, Донъ И - ва - но - вичъ! Про те-бя ле-

Про тебя лежить слава добрая, *ок - ой*

Слава добрая, рѣчь хорошая:

Какъ бывало ты все быстеръ ѡбжишь,

Ты быстеръ ѡбжишь, все чистехонекъ;

А теперь ты, Донъ, все мутенъ течешь,

Помутился Донъ сверху донизу!

Рѣчь возговоритъ славный тихій Донъ:

Уже какъ-то мнѣ все мутну не быть!

Распустилъ своихъ ясныхъ соколовъ,

Ясныхъ соколовъ, донскихъ казаковъ;

Размываются круты бережки,

Высынаются косы желтыя!...

44. УЖЪ Я ПАШЕНЬКУ ПАХАЛА. (Казацкій притѣвокъ).

Очень скоро.

Ужъ я па - шень - ку па - ха - ла, Ужъ я прош - ло - ю вес-

ной; Ужь я съ - я - ла лень, При-го - ва - ри - ва ла!

Уродися, мой ленокъ,
Тонокъ, бѣлый, не высокъ!
Какъ сказали про мой лень,
Притолочень, привалянь.

Ухвачу я чекменишку,
Побѣгу я на ленишку,
На леночекъ я бѣжала,
Животъ-сердцемъ я дрожала.

Знаю, знаю, чья наруга —
Моего прежняго друга;
Знаю, знаю, чья насмѣшка
Мово милаго потѣшка.

Ужь я ему отсмѣю,
Пшениченьку приваляю;
Ужь какъ будетъ онъ косить,
А самъ будетъ голосить...

45. ВОТЪ КОРАВЛЬ, НАШЪ ГОСПОДИНЪ. (Матросская).

Умѣренно. *Затѣмъ.*

Вотъ ко - рабль, нашъ гос - по - динъ, Онъ съ ко - ман - дой, не о -

хоръ.

динъ. Вотъ ка - ли - на, вотъ ма - ли - на!

Господинъ нашъ капитанъ
Позволяетъ гулять намъ
Вотъ калина, вотъ малина!
Офицеры молодцы,
Какъ родные намъ отцы.

Вотъ калина и пр.
Они пьютъ съ намъ, веселясь,
Не велятъ себя бояться.

Вотъ калина и пр.
Утѣра все молодцы,
Скажемъ просто, удалцы.

Вотъ калина и пр.
Они въ дудки засвистали,
Мы на верхъ всѣ побѣжали.

Вотъ калина и пр.
Мы на верхъ всѣ побѣжали,
Только трубы затрещали.

Вотъ калина и пр.
Мы на верхъ всѣ выбѣжали,
Старшины насъ повѣряли.

Вотъ калина и пр.
Старшины насъ повѣряли,
Ближе къ вантамъ посылали.

Вотъ калина и пр.
Капитанъ сказалъ къ вантамъ!
Лейтенантъ кричитъ: по марсамъ!

Вотъ калина и пр.
Мы по марсамъ побѣжали.

Только ванты задрожали.

Вотъ калина и пр.

Мы на марсѣ всё выбѣгали,
Лисель-спирты подымали.

Вотъ калина и пр.

Лисель-спирты подымали,
Близко къ топу мы вставали.

Вотъ калина и пр.

Близко къ топу мы вставали
И команды ожидали.

Вотъ калина и пр.

Лейтенантъ кричитъ: по реямъ!
Старшинка, съ линькомъ, скорѣ!

Вотъ калина и пр.

Мы по реямъ разбѣжались,
Ногами въ перты упирались.

Вотъ калина и пр.

Марсель-брамсель отдавали,
Съ рей долой скоро сбѣжали.

Вотъ калина и пр.

Съ рей долой скоро сбѣжали,
Марса-шкоты натягали.

Вотъ калина и пр.

Марса-шкоты натягали,
Марса-фалы подымали.

Вотъ калина и пр.

Какъ на лѣвомъ тонокѣ,
Тамъ заѣлъ брасы въ блокѣ.

Вотъ калина и пр.

Тутъ матросы суетятся,
По снастямъ всё становятся.

Вотъ калина и пр.

Боцманъ въ росторахъ стоитъ
И ничего не говорить.

Вотъ калина и пр.

Ничего не говорить,
Во всё стороны глядитъ.

Вотъ калина и пр.

Во всё стороны глядитъ,
Въ мѣдну дудочку свиститъ.

Вотъ калина и пр.

Въ мѣдну дудочку свиститъ,
Къ себѣ рекрутиковъ манитъ.

Вотъ калина и пр.

Бѣги, сѣры, поскорѣ,
Бери брасы посмѣлье!

Вотъ калина и пр.

Рей брасомъ поправляли,
Снасти въ бухты укладывали.

Вотъ калина и пр.

Снасти въ бухты укладывали,
Насъ на шпиль всёхъ прогоняли.

Вотъ калина и пр.

Насъ на шпиль всёхъ прогоняли,
Ходомъ якорь доставали.

Вотъ калина и пр.

Ходомъ якорь доставали,
На катъ-фишъ мы его брали.

Вотъ калина и пр.

На катъ-фишъ мы его брали,
На перцулинь якорь клали.

Вотъ калина и пр.

Прощай Ревель и форштадтъ,
Мы отправимся въ Кронштадтъ.

Вотъ калина и пр.

Прощай рижская гора,
Намъ въ Кронштадтъ идти пора.

Вотъ калина и пр.

Прощай узкой переулочъ,
Гдѣ поѣли много булокъ.

Вотъ калина и пр.

Какъ въ Кронштадъ мы приходили,
Мы на якорь становились.

Вотъ калина и пр.

Якорь въ воду отдавали,
Шлюпки на воду спускали.

Вотъ калина и пр.

Шлюпки на воду спускали,
Насъ гулять всёхъ отпускали.

Вотъ калина и пр.

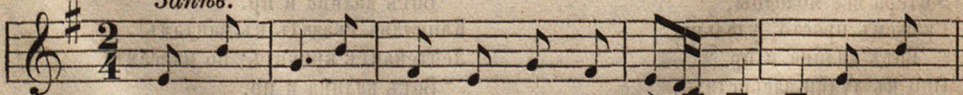
Мы немного погуляли,
На гауптвахту всё попали.

Вотъ калина и пр.

46. ВЪ СЛАВНОМЪ МОРѢ, МОРѢ ОКЕАНѢ. (Матросская).

Умѣренно.

Затѣв.

Въ слав-номъ мо-рѣ, мо-рѣ о-ке-а-нѣ, Шла эс-

хоръ.

ка - дра на - ша въ Рос - се - ю; Не - до - шед - ши Нѣ - мец - ка - го

мо - ря, На - бѣ - га - етъ на насъ силь - ный шквалъ.

Снасти рветъ у насъ, мачты ломаетъ,
Руль отшибло совсѣмъ у насъ прочь.

Трепещь пушечные наитовы,
Римы рвутся у насъ изъ бортовъ.
Насъ качало, молодцовъ, ваяло
Ровно двадцать восемь цѣлыхъ дней!

Ничего въ волнахъ было невидно,
Кромѣ судна только своего.

Вдругъ завидѣли мы въ океанѣ
Адмиральскій славный нашъ фрегатъ:
У насъ радость въ сердцѣ оживилась,
Вознадѣялись еще пожить!

47. НЫНѢ ВРЕМЯЧКО ВОЕННО.

(На поражение турокъ Суворовымъ подъ Кинбурномъ 1788 г.).

Протяжно. Затѣв.

Ны - нѣ вре - мяч - ко во - ен - но, Отъ по - ко - я у - да -

хоръ.

лен - но; На - ша Кин - бурн - ска ко - са Надѣ - ла - ла чу - де - са.

Флотъ турецкій подступаетъ,
Турокъ на косу сажаетъ;

Какъ въ день первый октября
Выходила тутъ ихъ тьма.

Они шанцы тутъ копаютъ,
Изъ судовъ припасъ таскаютъ,
Чтобы Кинбурномъ владѣть
И себя въ побѣдѣ зрѣть.
Но напѣ Суворовъ — генералъ
Тогда неспалъ и не дремалъ,
Свое войско учреждалъ,
Турокъ больше поджидалъ.
Турки вскорѣ накопились,
Во предмѣстия набились;
Тутъ Суворовъ выступаетъ,
Всю опасность презираетъ;
Онъ приказъ войску отдалъ,
Во сраженіе самъ сталъ,
Турки бросились на сабляхъ,
Презирая свою смерть.

Ихъ, Суворовъ, видя дерзость,
Оказалъ тутъ свою ревность;
Закричалъ: забудемъ страхъ,
Ступай наши на штыкахъ!
Приказъ только получили,
Турокъ били и топили,
А которыхъ полонили
И оставшихъ порубили...
Ужъ не видя предъ собою,
Что вновь скоро пойдемъ къ бою,
Пѣсни громко мы запѣли,
На покой въ Кинбурнъ пошли.
Ты, Суворовъ-побѣдитель,
Напѣ отецъ и предводитель!
За твои храбры дѣла
Закричимъ тебѣ: ура!

48. УДИНО, НА ВРЕМЯ ПРАВДА. (На тотъ же голосъ).

НА ВЗЯТІЕ ПОЛОЦКА, 1812 ГОДА.

Удино, на время правда,
Помѣшалъ бить Макдональда;
Но не все ли намъ равно?
Мы побили Удино.
Собирай ты свою свиту,
Русскимъ самъ Господь защита!
Съ нами славный Витгенштейнъ,
Уплетайся-ка за Рейнъ.
За Царя, за церковь славу,
Мать-Россію благодатну.
Живота не пощадимъ
И вселенну удивимъ!
Русаки — намъ возгласили —
Витгенштейновъ родъ открыли!
Мы жъ воскликнемъ всѣ: герой,
Ты Суворовъ нашъ второй!
Такъ, какъ онъ, неутомимый,
Врагъ врагамъ непримиримый;
Братны, бросимся впередъ,
Витгенштейнъ насъ самъ ведетъ!
Чудо новое свершили;
Съ Витгенштейномъ русскій духъ:
Штурмомъ Полоцкъ покорили,
Разнесли враговъ какъ пухъ.
Поскорѣ улетайся,
Съ Макдональдомъ ты спросись,
Да назадъ не озирайся —
Витгенштейна берегись!

Намъ вошло уже въ привычку
Бить французскихъ удалцовъ;
Но что скажемъ мы про стычку
Ополченя молодцовъ?
Будто звѣри разъяренны,
Съ грудью грудь, и штыкъ съ штыкомъ.
Лезли черезъ рвы на стѣны
Съ сенаторомъ хребцомъ!
Бросивъ дворскія забавы,
Здѣсь Мордвиновъ съ ними шелъ
И на полѣ чести, славы.
Рану тяжкую нашелъ.
Полководцы наши славны:
Балкъ, Гаменъ, Сибирскій, Родъ,
Получили также раны,
Лезли всѣ они впередъ.
Въ городъ первый кто ворвался?
Напѣ Сазоновъ генералъ;
Какъ отчаянно онъ дрался
И ура, ура! кричалъ.
Господу — благодаренье,
Государю — слава, честь;
А злодѣямъ — посрамленье.
Божья праведная месть!
Подвигъ новый Витгенштейна —
Русскимъ-радость, страхъ-врагамъ;
А вселенна удивлена
Будетъ вѣрить чудесамъ!

49. ОЙ ХМБЛЬ, МОЙ ХМБЛЕКЪ. (Казакій припѣвокъ).

Очень скоро.

Затѣ.

хоръ поетъ далѣе

Ой хмбль, мой хмблекъ, гдѣ ты зи-мо-валъ? Зи-мо-валъ я, хмблекъ,
Ой сынъ, мой сынокъ, гдѣ ты но-че-валъ?

всю пѣсню безъ перерыва.

въ лѣ-сахъ на Тур-чи-нѣ; Но-че-валъ я, мо-я мать, у крас-ной дѣв - чи - ны.

Ахъ, ты сынъ мой, сы-нокъ, за-чѣмъ поздно ходишь? Жалу-ются всѣ дѣвчи-ны,

мно-го шкоды ро-бишь.

Пушай жалуются всѣ, мати, на мене;
Чегожъ меня не женила давно, не теперя?
Ахъ, женись, мой сынокъ, — возьми себѣ женку!
Да на врага мнѣ жениться, на биса мнѣ женка?
Меня любятъ молодежи и красны дѣвицы.
Одна молодца моргаетъ до мене:
Бросай, казакъ, ружье чистить, приходи до мене!
Я бы радъ къ тебѣ придти, боюсь чело-вѣка:

Онъ поймаешь, будетъ бить, сбавить маво вѣку.

Приходи ко мнѣ, милой, во пору годину,

А я сваго старика пошлю по калину:

Стунай, старый съ бородой, калину ломати,

А я сваго миленького пушу я до хаты;

Я пушу его до хаты, стану цѣловати.

Цѣловала, миловала, за столикъ сажала:

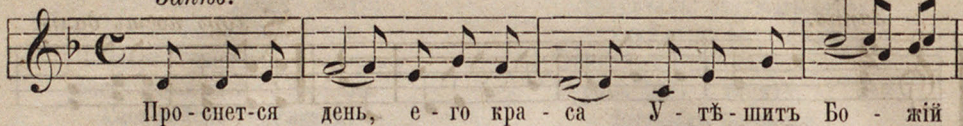
Сидитъ казакъ за столомъ, варенички ловить,

Молодая молодца бѣлы руки моетъ;

Сидитъ казакъ за столомъ, усы завиваетъ,

Молодую молодцу къ сердцу прижимаетъ.

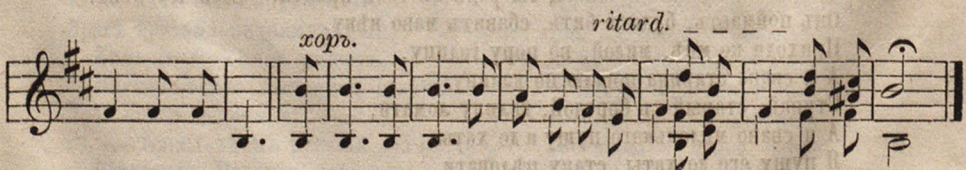
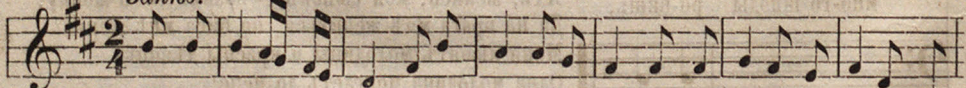
50. ПРОСНЕТСЯ ДЕНЬ.

Протяжно. *Зань.*

Отцовскій домъ покинулъ я—
Травой онъ заростетъ;
Собачка (вѣрна) вѣрная моя
Завоетъ у воротъ;
На кровлѣ филинъ прокричитъ
Раздастся по лѣсамъ...
Заноетъ сердце, сердце загрузитъ,
Меня не будетъ тамъ.
Ахъ, въ той странѣ, странѣ родной,
Въ которой я рожденъ,—

Терпѣть я муку, муку безъ вины
На вѣки осужденъ!
Проснутся завтра на зарѣ
И дѣти, и жена,
Малютки спросятъ, спросятъ обо мнѣ,
Расплатится жена!
Судьба несчастная моя
Къ разлукѣ привела,
И загубила меня молодца,
Чужая сторона!

51. ВЫПЬЕМЪ ПЕРВЫЙ БОКАЛЬ.

Весело. *Зань.*

А второй-то бокаль
За Хозяйку его,
Чтобы Богъ ниспослалъ

Ей на счастье всего!
Ура, ура, ура, ура, ура!
Ей на счастье всего!

А ужъ третій бокалъ
За сына молодца!
Чтобы росъ, да мужалъ
Цѣлый вѣкъ, безъ конца!
Ура, ура и пр.
Цѣлый вѣкъ безъ конца!

А четвертый бокалъ
Наливай черезъ край:
Будемъ пить до конца
За родимый нашъ край!
Ура, ура и пр.
За родимый нашъ край!

52. НА ЗАРЬ-ТО БЫЛО, НА ЗОРЮШКѢ. (Казачья).

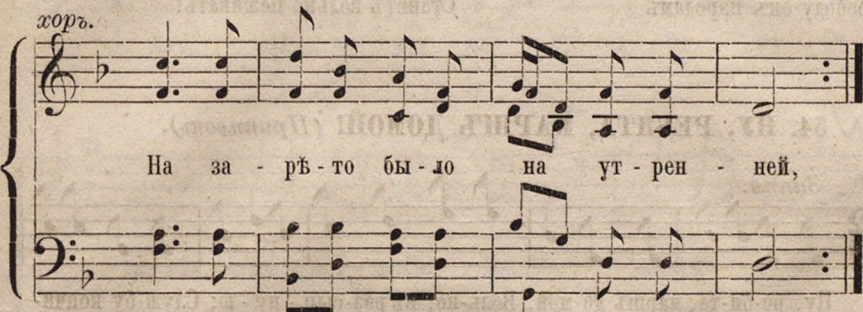
Медленно.

Затѣв.

На за - рѣ - то бы - ло, на зо - рюш - кѣ,

хоръ.

На за - рѣ - то бы - ло на ут - рен - ней,

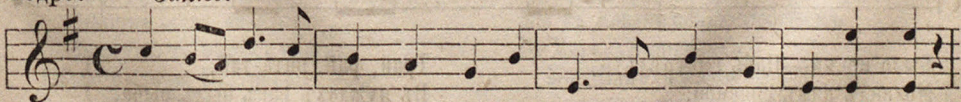
На восходѣ солнца краснаго:
Не буйны вѣтры подымались,
Не сине море всколыхалось,
Не фузеюшка въ полѣ грянула,
Не люта змѣя въ полѣ свиснула,—
Просвиснула пучечка свинчатая:
Она падала да не на землю,
Не на землю, пуля, не на воду;
Она падала что въ казачій кругъ,
На урочную-то на головушку,
Что на перваго сааулушку!
Попадала пуля промежъ бровей,

Промежъ бровей, промежъ ясныхъ очей.
Упалъ молодецъ коню на черну гриву:
«Охъ вы, братцы мои, товарищи!
Поднимите на ворона коня,
Повезите меня во бѣлы шатеръ,
Положите меня на коичку!
Кому вамъ судить Богъ на тихій Донъ—
Поклонитесь Дону тихому,
Отпу, матери, молодой женѣ;
Пушай въ тоскѣ не убивается
Въ свое-ли платье убирается,—
Не покидаетъ отца, мать моихъ!

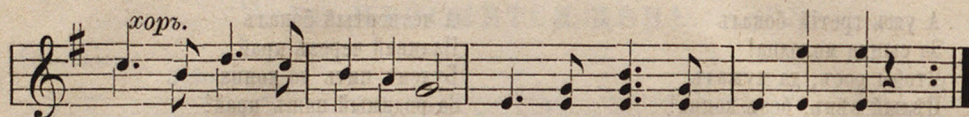
53. ЗА ЦАРЯ, ЗА РУСЬ СВЯТУЮ.

Бодро.

Затѣв.

За Ца - ря, за Русь свя - ту - ю, Кровь про - лить насъ не стра - шить.

Вотъ у - ра, у - ра, у - ра! Кровь про - лить насъ не стра-шить.

За Царя пасть головою
Долгъ и честь намъ всѣмъ велить!
Вотъ ура, ура, ура!
Долгъ и честь намъ всѣмъ велить!
Защитимъ Царя мы грудью
Отъ измѣны и крамолъ.
Вотъ ура, ура и пр.
Мы горимъ къ нему любовью,
Любимъ Царскій домъ его!
Вотъ ура, ура, ура!
Любимъ Царскій домъ его!
Даль свободу онъ народамъ

Цѣпи крѣпкія порвалъ.
Вотъ ура и пр.
Двадцати тремъ миллионамъ—
«Люди, вольны вы», — сказалъ.
Вотъ ура и пр.
И раба не стало имя...
Перестанемъ тосковать.
Вотъ ура и пр.
Человѣческое племя
Станетъ вольно поживать.
Вотъ ура, ура, ура!
Станетъ вольно поживать!

54. НУ, РЕБЯТА, МАРШЪ ДОМОЙ! (Притѣвко).

Бойко.

Затѣв.

Ну, ре-бя-та, маршъ до-мой, Воль-но, въ раз-сып - ну - ю; Служ-бу кончи-

ли и пой: Гаркнемъ у - да - лу - ю! Трай, рай, ри-та тай, Гаркнемъ у-да-

лу - ю! Трай, рай, ри - та - тай, Гарк-немъ у - да - лу - ю!

Было время—Царь смотрѣлъ,
Молвилъ намъ спасибо;
Въ битвахъ полкъ нашъ не робѣлъ,
Въ нуждахъ ракъ былъ рыба.

Трай, рай, рита-тай,
Въ нуждахъ ракъ былъ рыба. } 2.
Громче музыка гуди,
Весело съ тобою!

Слышь, ретивое въ груди
Словно рвется къ бою.

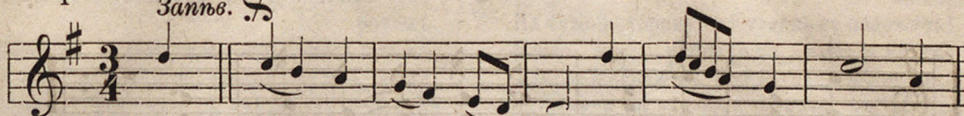
Трай-рай, и пр. (2).
По пути намъ сталъ народъ,
Съ оконъ смотреть лица:
Воинъ русскій не уродъ—
Взгляните молодцы!

Трай-рай и пр. (2).
Ну, ребята, что дремать,
Живо, да дружище!
Время кашу, щи хлебать—
Съ дна погорячье.
Трай-рай, рита-тай, } 2.
Съ дна погорячье.

55. СЛАВА РУССКОМУ СОЛДАТУ. (Кавказская).

Умѣренно.

Затѣв. Z

Ахъ! сла - ва рус - ско - му сол - да - ту Съ ко - ман -

ди - ромъ мо - лод - цомъ! Мы до - - ка - жемъ су - по -

ста - ту Друж - бу пу - лей и шты - комъ.

Встрепенися ретивое,
Заиграй походный маршъ!
Слышно было издали,
Выступаетъ отрядъ нашъ.
Видно было за Султанью
Королевство Шамилъ;

Онъ спознался съ разной дрянью,
Расхрабрился, аки бѣсъ!
Мы къ Воздвиженью поспѣемъ
Во Церковь погулять;
Мы Шамилъ лиходѣя
Крестно хотимъ цѣловать.

56. НА ЛИНИ БЫЛО, НА ЛИНЕЮШКѢ. (Казакская).

Очень медленно.

На ли ні - и бы - ло, на ли - не - юш - кѢ, На
слав - ной бы - ло на сто - ро - нуш - кѢ.

Тамъ построилась нова редуточка; Во той-ли, во новой редуточкѣ
Стояла командушка казакская; Во той, во казакской командушкѣ
Приказнымъ у насъ былъ Агуреевъ сынъ, Агуреевъ сынъ, нашъ начальничекъ.
За недѣлюшку у Агуреева Ничего сердце (да) не чуяло.
За другую оно стало сказывать, Какъ за третію вѣцывать стало:
Наѣхали тутъ гости незванные, Незванные и непрошенные;
Стали бить и палить во редуточку, И повыбили всю командушку.
Агуреевъ сынъ все похаживаетъ, Свои ручушки поламливаетъ,
Буйной головушкой покачиваетъ: «Вы, ребятушки, худо сдѣлали,
Бараула-то вы не поставили, И сами, ребятушки, спать легли.
Не бывать ужъ вамъ на тихомъ Дону, На тихомъ Дону, во родномъ краю!
Не видать ужъ вамъ своихъ женъ, дѣтей, Не слышать звону колокольнаго!

57. ДОЛГО-ЛИ СНѢЖОЧКАМЪ.

Умѣренно.

Дол-го - ли СНѢ - жоч - камъ на та - лой зем - лѣ ле - жать?

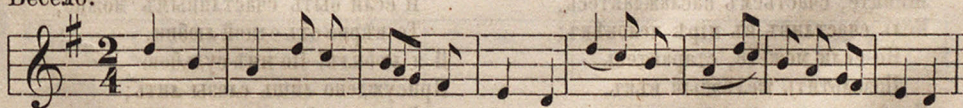

Оставимъ тоску печаль во темныхъ лѣ-
сахъ,
Станемъ привыкать ко турецкимъ сто-
ронамъ.
Забывай, солдатушки, отца, мать и жену,
Вспомните, ребята, тесакъ, ружье, суму;
Плащъ, кафтанъ съ камзоломъ намъ не
надо скидывать,
Стоя въ караулѣ, намъ нечего дремать;
Съ дѣвками, съ молодками ужъ полно намъ
гулять,
Мяжки перинушки пора намъ забывать.
Солдатское житье гораздо лучше всего;
Чортъ возми того, кто не похвалитъ его!
Ходя найдимся, стоя да мы выспимся,
Попутру-ли слезами умываемся;

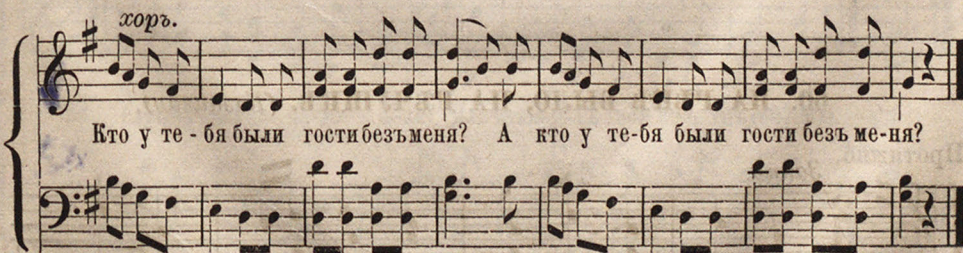
Утремся мы полой, Богу мы помолимся:
Дай, Боже, солдатушкамъ пожить, послу-
жить,
На чужой сторонущкѣ головѣ не положить!
Есть у насъ, ребятушки, мука и крупа:
Хлѣбъ напечемъ, еще мы каши наваримъ;
Сложимся по денежкѣ, купимъ мы винца;
Выпьемъ мы по чарочкѣ да позавтракаемъ;
Выпьемъ, братцы, по другой, разгуляемся;
Выпьемъ мы по третьей, сами пѣсни за-
поемъ:
Трахъ, трахъ, та-ра-рахъ, тахъ, тахъ,
тарарушечки,
Ужъ, вы гдѣ наши дѣвались прежни ду-
шечки,
Прежни наши душечки, красны дѣвицы?

№58. ТЫ СКАЖИ, МОЯ МАРУСЕНЬКА. (Притѣвокъ).

Весело.

Ты ска - жи, мо-я Ма - ру - сень-ка, Не у - тай, мо-я ду-шенька,

Бригадиръ былъ преображенскій,
А маюръ лейбъ-гренадерскій,
Поручикъ-голубчикъ
Былъ Московскаго полка.

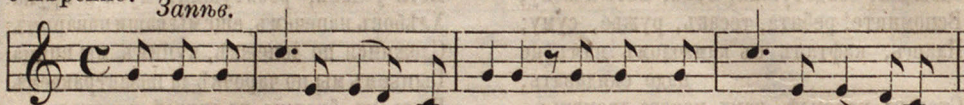
Ты скажи, моя Марусенька
Не утай, моя душенька,
А что, безъ меня,
Бли гости у тебя?

Бригадиръ ѣлъ курочку,
А маіоръ ѣлъ уточку;
Поручикъ-голубчикъ
ѣлъ рябчика со мной.
Ты скажи, моя Марусенька,
Не утай, моя душенька,
А что, безъ меня,
Пили гости у тебя?
Бригадиръ пилъ водочку,
А маіоръ — вишневочку;

Поручикъ-голубчикъ
Пилъ малиновку со мной.
Ты скажи, моя Марусенька,
Не утай, моя душенька,
А гдѣ, безъ меня,
Спали гости у тебя?
Бригадиръ спалъ въ горницѣ,
А маіоръ спалъ въ свѣтлицѣ;
Поручикъ-голубчикъ
Спалъ въ спаленкѣ со мной.

59. ДРУЗЬЯ - ТОВАРИЩИ, ПРОСТИТЕ.

Умѣренно. *Затѣмъ.*

Друзь-я - то - ва-ри - щи, про - сти-те! Ле-чу въ кро - ва - вый бой стрѣ-

хоръ.

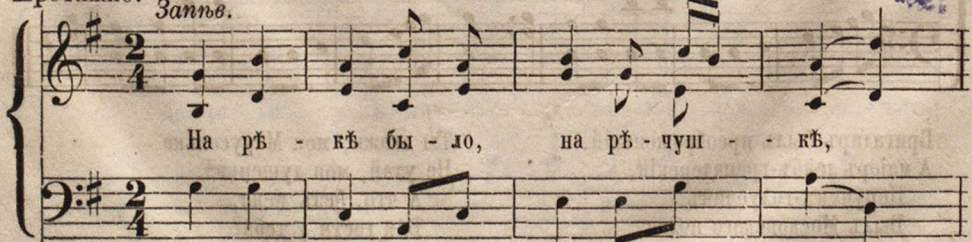
лой! На-прас-но у-держать хо-ти - те, Мнѣ смерть отрада и по - кой.

Живите, счастьемъ наслаждайтесь,
Болѣе счастливы въ мірѣ человѣкъ;
Но если можете, старайтесь
Позолотить желѣзный вѣкъ.
Повѣрьте, все на свѣтѣ ложно,
Мы видимъ призраки одни;

И если быть счастливымъ можно,
То вѣрно отъ одной любви.
И я любилъ! Но мнѣ судьбою
Присуждено лишь слезы лить;
Война, война, дышу тобою,
Спѣшу страданья прекратить!

60. НА РѢКѢ БЫЛО, НА РѢЧУШКѢ. (Казацкая).

Протяжно. *Затѣмъ.*

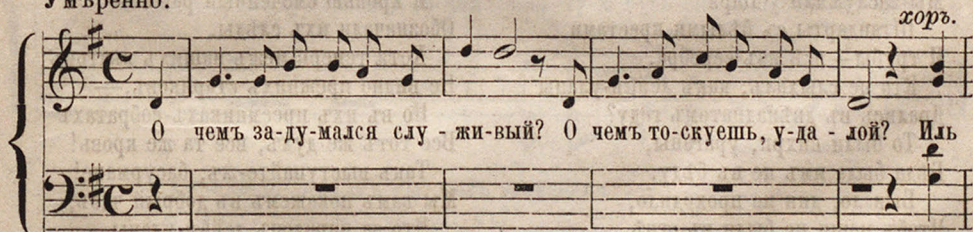
На рѣ - кѣ бы - ло, на рѣ - чуш - кѣ,

Ужъ тамъ-то жили, проживали люди вольные, роскошные.
 Что вольные гребенскіе, донскіе, казаки яицкіе.
 У казаковъ атаманушка, самъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ.
 Не звонка труба вострубила, не громка рѣчь возговорила,
 Говорилъ-то намъ атаманушка, самъ Ермакъ Тимофеевичъ:
 Ужъ вы слушайте, братцы, поймите, дайте мнѣ думу думати!
 Какъ проходить лѣто теплое, настаетъ зима холодная;
 Еще гдѣ же то намъ, братцы, добрымъ молодцамъ, зиму зимовать?
 Намъ на Волгѣ быть—все ворами слыть, на Яикъ идти—переходъ великъ.
 Подъ Казань идти—самъ царь стоитъ, грозный царь Иванъ Васильевичъ.
 У него много силы, много арміи, всего сорокъ тысячъ.
 Идти-ль, не идти-ль, братцы, намъ на Иртышъ рѣку, на Сибирскую?
 Мы возьмемъ, братцы, Тоболь городъ и пойдемъ къ царю съ повинною....

61. О ЧЕМЪ ЗАДУМАЛСЯ СЛУЖИВЫЙ.

Умѣренно.

Мой конь болѣзни не боится,
 Здоровъ и веселъ смотреть онъ;
 Ему на мѣстѣ не стоитъ,
 Копытомъ грозно землю бьетъ.

Скажи, товарищъ,—насъ здѣсь двое—
 Иль ты красотку полюбилъ?
 Нѣтъ, не люблю я той красотки,
 И не по ней страдаю я.

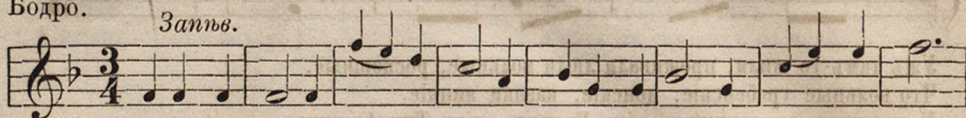
Люблю я сторону родную,
Туда летѣлъ бы соколомъ.
Въ деревушкѣ-ли тамъ избушка,
Избушка старая стоитъ.

Ахъ, въ той избушкѣ мать старушка
Печали горькой предана:
Она все плачется о сынѣ,
А сынъ далече отъ нея!...

62. УРА! ГВАРДЕЙСКІЕ УЛАНЫ.

Бодро.

Затѣв.

У-ра! гвар-дей-скі - е у - ла-ны! Кто не слы-халъ про мо - лод-цовъ?

У-ра! гвар-дей-скі - е у - ла-ны! Кто не слы-халъ про мо - лод-цовъ?

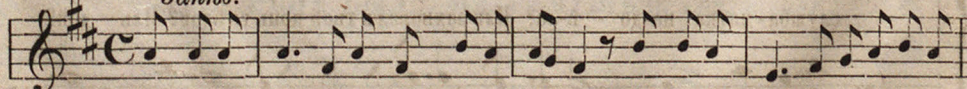
Не даромъ помнѣть басурмане
Про нашихъ дѣдовъ и отцовъ! *)
Не даромъ кровью и трудами
Мы заслужили у Царя
Штандарты съ бѣлыми крестами
И трубы—всѣ изъ серебра.
Кто не слышалъ, какъ лейбъ-уланы
Дрались въ двѣнадцатомъ году?
То были вихри, ураганы,
Бѣда была имъ не въ бѣду.
Бывало, дня не проходило,
Чтобъ наши не были въ огнѣ,
Чтобъ утро ихъ не захватило

Готовыхъ къ бою, на конѣ.
И вихремъ мчались лейбъ-уланы
На басурманскіе ряды,
И кровью смоченныя раны
Обозначали ихъ слѣды.
Хотя теперь межъ нашихъ хватовъ
Не видно прежнихъ стариковъ,—
Но въ ихъ преемникахъ-собратахъ
Все тотъ же духъ, все та же кровь!
Такъ выступайте-жъ, басурмане!
Мы вамъ покажемъ въ добрый часъ,
Что за народецъ лейбъ-уланы,
Что значитъ гвардія у насъ!

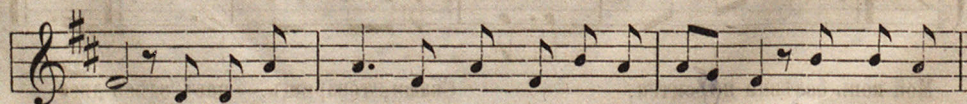
63. ТЫ ПОМНИШЬ-ЛИ, ТОВАРИЩЪ НЕИЗМѢННЫЙ.

Умѣренно.

Затѣв.

Ты помнишь-ли, то-ва-рищъ не-из-мѣн-ный? Такъ ка-пи-танъ солда-ту го-во-

ришь; Ты помнишь - ли, какъ громъ гро - зы во - ен - ной Свя - ту - ю

*) Хоръ повторяетъ каждыя два стиха.

хоръ.

Русь вне-зап-но воз-му-тиль? Ты пом-нишь-ли, какъ громъ гро-зы во-

ен - ной Свя - ту - ю Русь вне-зап-но воз-му-тиль? Ты пом - нишь-

ли, какъ громъ гро-зы во - ен-ной Свя-ту-ю Русь вне-запно воз-му-тиль?

Ты помнишь-ли, какъ мы, подъ знаменами
Отечества, сражались со врагомъ?

Какъ врагъ бѣжалъ съ несмѣтными полками, —
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ? *).

Ты помнишь-ли походъ тотъ незабвенный,
Когда мы шли побѣды дань стяжать?

Когда повелъ нашъ Царь Благословенный
Расторгнуть плѣнъ и миръ народамъ дать?...

Ты помнишь-ли, какъ нашъ орелъ двуглавый,
На высотахъ Монмартра бросивъ громъ,

Далъ міру миръ, во имя русской славы, —
Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?

Ты помнишь-ли, когда Парижъ надменный
Намъ отворилъ завѣтные врата

И отдалъ лавръ, колѣнопреклоненный,

И ждалъ отъ насъ съ покорностью суда?

*) Последніе два стиха каждаго куплета хоръ повторяетъ два раза.

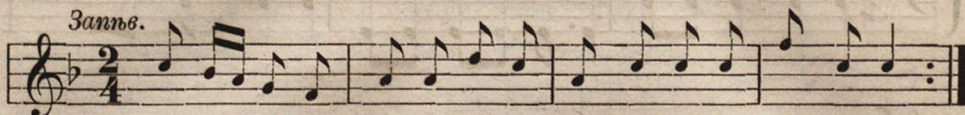
Ты помнишь-ли, какъ русскія знамена
 Явились въ немъ съ побѣднымъ торжествомъ,
 И мѣръ сложили яро Наполеона—
 Скажи, солдатъ, ты помнишь-ли о томъ?
 Ты помнишь-ли, какъ древней нашей славы
 Не признавать дерзнулъ мятежный ляхъ?
 Ты помнишь-ли, какъ онъ въ стѣнахъ Варшавы
 Раскался — и палъ погранный въ прахъ?...
 Ты помнишь-ли, товарищъ славы бранной?—
 Дай руку мнѣ, войди въ мой мирный домъ:
 Живъ Русский Богъ, живъ Царь благовѣчный,
 И Русь славна — да помнить свѣтъ о томъ!...

64. ТЫ РОССЕЯ, ТЫ РОССЕЯ.

(Пѣсня про Платова).

Весело.

Затѣв.

Ты Рос - се - я, Ты Рос - се - я, Мать рос-сей-ска - я зем-ля!

Хоръ поетъ дальше всю пѣсню.

Ле - ли, ле - ли, ле - ли, ле - ли, Мать рос-сей-ска - я зем-ля!

Ле-ли, ле-ли, ле-ли, ле-ли, Мать рос - сей - ска - я зем-ля!

Про тебя-ли, мать Россей,
 Далеко слава прошла!
 Ле-ли, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
 Далеко слава прошла!

} 2.

Что далеко слава прошла
 Про Бѣлаго про Царя.

Ле-ли, ле-ли, ле-ли, ле-ли,
 Про бѣлаго про Царя!

} 2.

Про Бѣлаго-ли, про Царя,

Про Платова казака.

Лели и пр. (2).

У Платова-ли, казака,

Не стрижены волоса.

Лели и пр. (2).

Не стрижены волоса

И не брита борода.

Лели и пр. (2).

Черезъ законъ Платовъ ступилъ

Себѣ бороду обрилъ.

Лели и пр. (2).

Себѣ-ли бороду обрилъ,

У Француза въ гостяхъ былъ.

Лели, лели, лели, лели,

У Француза въ гостяхъ былъ. } 2.

Французъ-то его не призналъ,

За купчика принималъ.

Лели и пр. (2).

За купчика онъ принималъ,

За бѣлые руки бралъ.

Лели и пр. (2).

За бѣлые-ли руки бралъ,

За убранный столъ сажалъ.

Лели, лели, лели, лели,

За убранный столъ сажалъ. } 2.

За убранный-ли столъ сажалъ,

Рюмку водки наливалъ.

Лели и пр. (2).

Рюмку водки онъ наливалъ,

Его выпить приглашалъ.

Лели и пр. (2).

Ужъ, ты купчикъ, мой голубчикъ,

Ты проѣзжій молодецъ!

Лели и пр. (2).

Выпей рюмку, выпей двѣ,

Разскажи всю правду мнѣ.

Лели и пр. (2).

Я у васъ-ли. въ Москвѣ, бывалъ,

Генераловъ много зналъ.

Лели и пр. (2).

Я одного только не зналъ,

Что Платова казака.

Лели и пр. (2).

Кто-бъ Платова мнѣ показалъ,

Тому-бъ много казны далъ.

Лели и пр. (2).

Ему тутъ Платовъ отвѣчалъ,

Чтобъ казны онъ не терялъ.

Лели, лели, лели, лели,

Чтобъ казны онъ не терялъ. } 2.

Вамъ на что казну терять,

Можно такъ его видать.

Лели, лели, лели, лели, } 2.

Можно такъ его видать.

Онъ вѣдь ростомъ недоростокъ,

Ровно братецъ мой родной.

Лели, лели, лели, лели,

Ровно братецъ мой родной. } 2.

Онъ ровно братецъ мой родной,

Отца матери одной.

Лели, лели, лели, лели, } 2.

Отца матери одной.

У Француза-ли дочь Арина

Съ купцомъ рѣчи говорила:

Лели и пр. (2).

Ужъ, ты купчикъ, мой голубчикъ,

Покажи мнѣ свой портретъ.

Лели и пр. (2).

Платовъ портретъ ей показалъ,

Изъ палаты вонъ бѣжалъ.

Лели, лели, лели, лели, } 2.

Изъ палаты вонъ бѣжалъ.

Онъ на крылечко выбѣгалъ,

Громкимъ голосомъ вскричалъ:

Лели и пр. (2).

Ужъ вы слуги, мои слуги,

Вы донскіе казаки.

Лели и пр. (2).

Вы донскіе-ли казаки,

Вы товарищи мои!

Лели и пр. (2).

Вы подайте-ка мнѣ коня,

Коня быстрого маво.

Лели и пр. (2).

На коня Платовъ садился,

Самъ съ насмѣшкой говорилъ.

Лели, лели, лели, лели,

Самъ съ насмѣшкой говорилъ: } 2.

Ты ворона, ты ворона,

Ты французскій Бонапартъ!

Лели и пр. (2).

Не умѣла ты, ворона,

Сокола въ когтяхъ держать.

Лели и пр. (2).

Выѣзжай-ка ты, ворона,

Во чисто поле гулять.

Лели и пр. (2).

Во чисто-ли поле гулять

И съ Платовымъ воевать!

Лели, лели, лели, лели,

И съ Платовымъ воевать! } 2.

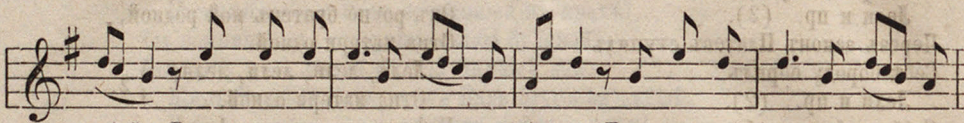
65. ФИНЛЯНДЦЫ, ВЫ СТЯЖАЛИ СЛАВУ.

Бодро.

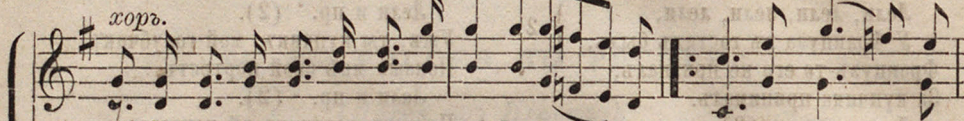
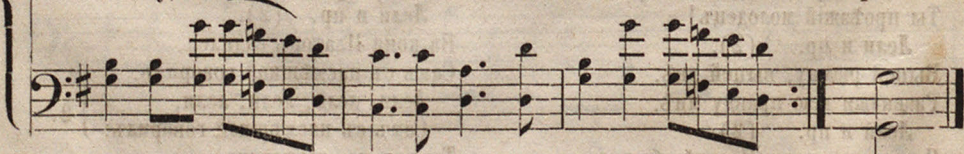
(Л.-Гв. Финляндскаго полка).

Затѣ.

Финляндцы, вы стя-жа-ли сла-ву По-всю-ду, гдѣ хо-ди-ли

въ бой; Въ сраженьяхъ ви-дѣ-ли за-ба-ву, Тамъ каждый былъ изъ васъ ге-

хоръ.рой! У-ра, у-ра, у-ра, у-ра! Фин-лянд-цы, вы стя-жа-ли
ви-дѣ-ли за-сла-ву По-всю-ду, гдѣ хо-ди-ли въ бой; Въ сраженьяхъ
ба-ву, Тамъ каж-дый былъ изъ васъ ге-рой.

Стальной грудью проложили
Путь къ чести, — слава васъ вела;
Вспоминемъ, гдѣ врага вы били, —
Вотъ ваши прежнія дѣла:

Ура, ура, ура, ура!

Стальной грудью проложили и пр.
Въ Семеновскомъ ¹⁾ вы удержали,
Въ Княжомъ — вамъ тысячи сдались;
Подъ Краснымъ жезлъ Даву вы взяли,
Чудесно въ Госсѣ ²⁾ вы дрались.

Ура, ура и пр.

Тамъ въ рукопашную ваяли
Лихіе ваши егеря,
И силу вражью разметали
Въ виду у батюшки Царя.

Ура, ура и пр.

Въ столицу Франціи безъ бою
Вошли и вы на общій пиръ,
Куда нашъ Царь принесъ съ собою
Народамъ счастье и миръ!

Ура, ура, ура, ура!

Въ столицу Франціи безъ бою и пр.

¹⁾ При Бородинѣ. ²⁾ Селеніе близъ Лейпцига (1813 г.).

66. МЫ ПОМНИМЪ ДЯДЮ КОРЕННАГО. (На тотъ же голосъ).

Мы помнимъ дядю Кореннаго ¹⁾,
Онъ въ нашей памяти живетъ;
Бывало, на врага какого
Въ штыки съ ребятами поидеть.

Ура, ура и пр.
Тогда булатъ зашевелится,
Бой рукопашный закипитъ;
Ручьемъ кровь вражья заструится,
А Коренной впередъ валить.

Ура, ура и пр.
И вражьи всѣ дивились войски,
Какъ въ Госеѣ русскій рядовой
Спасалъ начальниковъ геройски, —

Спасъ всѣхъ и сдался головой.

Ура, ура и пр.

Самъ Бонапартъ его прославилъ,
Приказъ по арміи отдалъ;
Въ примѣръ всѣмъ русскаго поставилъ,
Чтобъ Кореннаго каждый зналъ.

Ура, ура и пр.

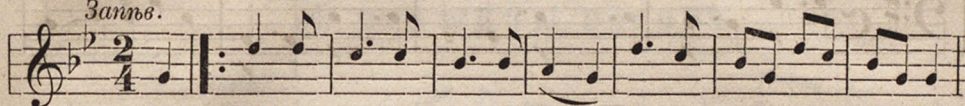
Вотъ чудо-богатырь, былъ малый,
Лихой фланговый гренадеръ;
Вездѣ, всегда въ бояхъ удалыхъ
Геройской храбрости примѣръ!

Ура, ура и пр.

67. УЖЪ, ТЫ ЗИМУШКА, ЗИМА. (Притѣвокъ).

Бодро.

Занѣв.

Ахъ! Ужъ, ты зи-муш-ка, зи-ма, Хо-лод-на о-чень бы-

хоръ.

pp

ла! Ей, ей, эхъ, ха-хо! Чер-на-я гал-ка, чиста-я по-

ritard.

лянка, Ты же, Ма-ру-сенька, черно-бро-ва, Че-го не по-чу-ешь до-ма?

f

Холодна зима проходить,

Весна красна настаётъ.

Ей, ей, эхъ, ха-хо и пр. (какъ въ
первомъ куплетѣ).

Весна красна настаётъ,

У солдата сердце мреть.

Ей, ей и пр.

У солдата сердце мреть,

¹⁾ Фланговый л.-гв. Финляндскаго полка.

Лѣтомъ въ лагеряхъ стоять.

Ей, ей и пр.

Лѣтомъ въ лагеряхъ стоять,

Поутру рано вставать.

Ей, ей и пр.

Поутру рано вставать,

Лице бѣло умывать.

Ей, ей и пр.

Лице бѣло умывать,

На ученье поспѣвать.

Ей, ей и пр.

Намъ ученье ничего,

Только очень тяжело.

Ей, ей и пр.

Солдаты бравый, стой ты прямо,

Ружьемъ дѣлай хорошо!

Ей, ей, эхъ, ха, хо!

Черная галка, Ясная полянка.

Ты же, Марусенька,

Черноброва,

Чего не ночеешь дома?

68. ЧТО ЗА ПѢСНИ.

Умѣренно.

Музыкальный фрагмент в нотном оформлении. Верхняя часть — мелодия в скрипичном ключе (два диэза), нижняя — басовая линия в басовом ключе (два диэза). Темп обозначен 'Умѣренно'. Ритм — 2/4. Текст песни: 'Что за пѣс-ни, что за пѣс-ни Рас - пѣ - ва-етъ на - ша Русь!'.

Музыкальный фрагмент в нотном оформлении. Верхняя часть — мелодия в скрипичном ключе (два диэза), нижняя — басовая линия в басовом ключе (два диэза). Ритм — 2/4. Текст песни: 'Ужъ какъ хо-чешь, братъ, хоть трес-ни, Такъ не спѣтъ те - бѣ фран-цузъ.'.

Музыкальный фрагмент в нотном оформлении. Верхняя часть — мелодия в скрипичном ключе (два диэза), нижняя — басовая линия в басовом ключе (два диэза). Ритм — 2/4. Текст песни: 'Зо-ло-ты-я у-да-лы-я не нѣ-мец-кі-я; Не нѣ-мец-кі-я!'.

Музыкальный фрагмент в нотном оформлении. Верхняя часть — мелодия в скрипичном ключе (два диэза), нижняя — басовая линия в басовом ключе (два диэза). Ритм — 2/4. Текст песни: 'Пѣсни русскі-я, живы-я, мо-лодец-кі-я! Мо - ло - дец - кі - я!'.

Какъ затянетъ, какъ заляется
Православный нашъ народъ—
Вѣдь откуда что берется,
Прямо къ сердцу такъ и льнетъ.

Золотыя, удалыя—не пѣмецкія,
Пѣсни русскія, живыя, молодецкія!

Запоетъ про темну ночь,
Иль про бѣлые сѣѣга,
Про кунеческую дочку,
Про шелковые луга.

Золотыя, удалыя и т. д.

Запоетъ про сине море,
Иль про матушку-рѣку,
Про кручинушку, про горе,
Про сердечную тоску!

Золотыя, удалыя и т. д.

Да какъ гаркнетъ: «Эй малина!
Не шуми дремучій боръ!»
Чуешь Руси-исполина
И раздолье, и просторъ!...

Золотыя, удалыя и т. д.

Русь и въ пѣснѣ-то могуча,
Широка и глубока,
И свободна, и гремуча,
И привольна, и звонка.

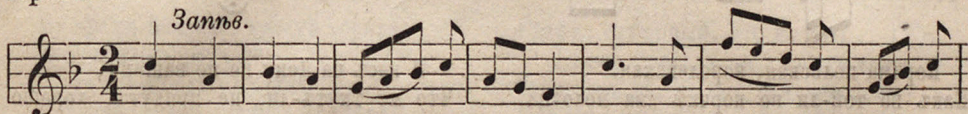
Золотыя, удалыя и т. д.

Ай-да пѣсни, что за пѣсни
Распѣваетъ наша Русь!
Ужъ какъ хочешь, братъ, хоть тресни,
Такъ не спѣть тебѣ французъ!

Золотыя, удалыя—не пѣмецкія,
Пѣсни русскія, живыя, молодецкія!

69. ЧТО ЖЕ ТЫ, ВОРОНЪ.

Протяжно.

Чтожь ты, во-ронъ, что же ты, чер-ный? Чтожь ты вьеш - ся на - до

мной? Знать до - бы - чи, воронъ, не до - бьешь-ся, Чер - ный во-ронъ,

я не твой!

Вѣла грудь моя разбита
Отъ ударовъ пулевыхъ;
Алая кровь моя струится
Отъ смертельныхъ, лютыхъ ранъ!
Перевяжу я эти раны
Подареннымъ мнѣ платкомъ....
Лети, воронъ, на мою сторонку,
Снеси матери поклонъ;
Ты скажи женѣ любимой, —
Я женился на другой:

Уложили молодца;
На чужой пришлось на сторонкѣ
Помирать мнѣ одному!...

Взялъ невѣсту себѣ тиху, скромну,
Въ чистомъ полѣ подъ кустомъ.
Пуля быстра, сабля востра

70. НА ГОРЬ, ГОРЬ, НА КРУТОЙ ГОРЬ. (Казацкая).

Протяжно.

Затѣв. *хоръ.*

На го - рѣ, го - рѣ, На кру-той го - рѣ Сто-
я - ла кор - че-муш-ка, корч - ма поль-ска - я.

Корчма польская, королевская.
Какъ во той-ли во корчмѣ два молодца
пьютъ,

Два молодца пьютъ—полякъ да казакъ.
Полякъ водочку пьетъ, все дукаты кла-
детъ;

Казакъ водку пьетъ, ничего не кладетъ,
Ничего онъ не кладетъ, шинкарку ма-
нетъ:

Ужъ побѣдемъ мы, (да) шинкаровка,
Побѣдемъ-ка къ намъ на славный нашъ
тихий Донъ.

У насъ на Дону не по вашему,
Что не ткуть-ли, не прядутъ, хорошо
ходятъ.

Прельстилась она казачьимъ словамъ,
Садилась шинкаровка коню за бедра.
Онъ повезъ ее во темны лѣса,
Повѣсилъ шинкаровку что на сосенку;
Зажегъ сосенку снизу до верху;
Сосенка горитъ, а шинкаровка кричить:
«Донски казаки—всѣ обманчики!»
Вотъ тебѣ, шинкаровка, нашъ-ли тихій
Донъ!...

71. ЗВЕНИТЬ ЗВОНОКЪ И ТРОЙКА МЧИТСЯ.

Умѣренно.

Затѣв.

Зве-нить зво-нокъ и трой-ка мчит-ся, Не-сет-ся пылъ по стол - бо-
вой; На крыль-яхъ ра - до - сти стре - мит-ся Въ домъ кровныхъ во - инъ

хоръ.

Онъ съ ними юношей раз-
стался,
Пятнадцать лѣтъ въ разлукѣ
былъ;
Въ чужихъ земляхъ съ врага-
ми дрался, } 2.
Царю, Отечеству служилъ. }
И вотъ, въ глазахъ сего
родное,

На храмъ Божьемъ крестъ горить;
Его забилось ретивое—
Слеза невольная блеститъ. } 2.

Звени, звени звонокъ громче,
Лихая тройка вихремъ мчися;
Ямщикъ пой пѣсни веселѣе, } 2.
Вотъ отчій домъ—остановись! } 2.

Звонокъ умолкъ и парь клубится,
Съ коней ретивыхъ, удалыхъ;
Нежданный гость подъ кровъ стучится } 2.
И быстро входитъ въ кругъ родныхъ. } 2.

Его родные не узнали,
Въ немъ измѣнились черты;
И всѣ невольно вопрошали: (2).

Скажи, служивый, кто же ты?... (2).

Я вамъ привезъ письмо отъ сына:
Здоровъ и шлетъ онъ вамъ поклонъ;
Моя въ немъ кровь, мое и имя, } 2.
Ну, словомъ, я—какъ точно онъ. } 2.

Нашъ сынъ! нашъ братъ! — тогда
вскричали

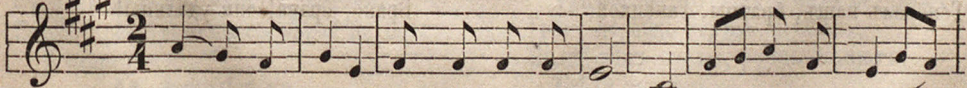
Родные кровные его,
Въ объятыхъ слезы проливали, } 2.
Не отходили отъ него.

Звенить звонокъ, ямщикъ несется
Въ обратный путь уже одинъ;
И пѣсня громко раздается, [динь!] 2.
Въ дали чуть слышно: динь, динь, } 2.

72. НОЧКА ТЕМНАЯ, БРАТЦЫ, ДОЛГА. (1863 г.)

Бодро.

Затѣ.

Ноч - ка тем - на - я, братцы, дол - га, Фин - ланд - цы гу - ля -

Нѣск. голос. Ахъ! {

хоръ.

дем - - те!
Ахъ! — — Браво, bravo, bravo! о-ни мо-лод-цы! Съ на-ми

ка - - - за-ки, съ на-ми у - - даль - - цы! Бра-во, бра-во!

о - ни у - даль - цы!

Весна красная, братцы, прошла,
Лѣто наступаетъ;
Злой полякъ въ гости зоветъ—
Мы не унываемъ.

Финляндцы, пойдемте!
Браво, bravo, bravo! они молодцы!
Съ нами казаки, съ нами удалцы!
Браво, bravo! они удалцы!

За Виленскую, братцы, горой,
Тамъ звукъ раздастся;

Генералъ нашъ, Ганецкой,
Впередъ подается.

Финляндцы, пойдемте!

Браво, bravo, bravo! они молодцы!

Съ нами казаки, съ нами удалцы!

Браво, bravo! они удалцы!

Генералъ нашъ, братцы, Ганецкой,

Всѣмъ примѣромъ служить;
Мы всегда за нимъ впередъ,
Ни о чемъ не тужимъ.

Финляндцы, пойдемте!

Браво, bravo, bravo! они молодцы!

Съ нами казаки, съ нами удалцы!

Браво, bravo! они удалцы!

73. ГРЯНУЛЪ ВНЕЗАПНО ГРОМЪ НАДЪ МОСКВОЮ. (Казацкая, 1812 г.)

Бодро.

Затѣв.

Слова Шатрова.

Гря-нулъ вне-зап-но Громъ надъ Мос-кво-ю, Все запы-ла-ло
Вы-сту-пилъ съ шумомъ Донъ изъ бре-говъ;

Только взгремѣло царское слово:
 Россы-полканы! ¹⁾ врагъ подъ Москвой!
 Тотчасъ сто тысячъ храбрыхъ готово
 Броситься въ бой!

Ай, Донцы! ай, донцы!
 Донцы молодцы!
 Молодцы Донцы!
 Ай, Донцы!

Кто противъ Бога, кто противъ рус-
 скихъ?
 Выхвативъ саблю, рекъ атаманъ ²⁾;
 Праханебудетъ полчищъ французскихъ...
 Гдѣ вражій станъ?

Ай, Донцы! и пр.

Царь православный! всѣ мы готовы
 На супостата бранью идтить,
 Натискомъ быстрымъ адскіе ковы
 Предупредить.

Ай, Донцы! и пр.

Русскимъ знакома къ славѣ дорога:
 Съ Дона до Рейна вмигъ пролетимъ;
 Всѣхъ превозможемъ съ вѣрой на Бога
 И отомстимъ!

Ай, Донцы! и пр.

Вѣрь и надѣйся — Русь безопасна,
 Силъ крестоносныхъ мышца крѣпка,
 Страшенъ арканъ нашъ, сабля ужасна,
 Ника мѣтка.

Ай, Донцы, и пр.

Тщетны всѣ козни Наполеона,

Не устраситъ насъ множествомъ силъ:
 Матери Божіей съ нами икона
 И Михаилъ! ³⁾.

Ай, Донцы, и пр.

Время на кони! врагъ наступаетъ;
 Вѣра святая къ брани зоветъ;
 Правому дѣлу Богъ помогаетъ:
 Дѣти, впередъ!

Ай, Донцы и пр.

Грянемъ на встрѣчу полчищъ француз-
 скихъ,

Встанемъ какъ горы на уперти;
 Да не посмѣетъ въ сердце странъ русскихъ
 Далѣ идти.

Ай, Донцы и пр.

Грянули чада тихаго Дона —
 Миръ, изумился, врагъ задрожалъ;
 Рушилась слава Наполеона —
 И побѣжалъ!

Ай, Донцы и пр.

Гдѣ ни помотришь — пики мелькаютъ,
 Граду подобно стрѣлы шумятъ;
 Пули, какъ пчелы, роємъ летаютъ,
 Сабли звучатъ.

Ай, Донцы и пр.

Противъ силъ русскихъ не устояли
 Полмилліона буйныхъ головъ;
 Сернамъ подобно вострепетали
 Отъ казаковъ.

Ай, Донцы и пр.

¹⁾ Богатыри. — ²⁾ Платовъ. — ³⁾ Архангелъ Михаилъ — войсковое знамя.

Бросили пушки, ружья, снаряды,
Чая спасеніе въ бѣгствѣ найти;
Всѣми корыстями жертвовать рады,
Только-бъ уйти.

Ай, Донцы и пр.

Но не успѣли, какъ ни хитрили,
Вранъ кровожадный палъ при орлѣ;

Славу и кости—все положили
Въ Русской землѣ.

Ай, Донцы и пр.

Такъ разрушенъ замыслъ крамольный;
Такъ ужасный врагъ истребленъ;
Такъ православный, первопрестольный
Градъ освобожденъ! Ай, Донцы и пр.

74. НУ-КА, ВСПОМНИТЕ, РЕБЯТА. (Кавказская).

Умѣренно.

Затѣв.

хоръ.

Вотъ тогда случилось дѣло, И куда нехорошо,
Какъ татарское все племя Возмутилось за одно.

Дружно, дружно налегали На Аварскій нашъ отрядъ;
Пули, ядра осыпали, И картечи, словно градъ.

Но намъ пули всѣ знакомы, Намъ и ядра не почемъ;
Мы всегда готовы дружно Встрѣтить нехриста штыкомъ.
Вдругъ проклятый басурманинъ Вздумалъ штуку отмочить;
Онъ посты держать заставилъ И хотѣлъ насъ поморить.

Мы рогатую скотину До чиста перевели,
Стали ѣсть мы лошадину, И варили, и пекли.
Вмѣсто соли, мы солили Изъ патроновъ порошкомъ,
Сѣно въ трубочкахъ курили, Распростились съ табачкомъ.

Мы рогами надѣвали Вмѣсто бурока и плащей;
Ноги въ кожи зашивали Послѣ съѣденныхъ коней.

75. НОЧИ ТЕМНЫ, ТУЧИ ГРОЗНЫ.

Очень протяжно.

Затѣв.

не - - - бесъ-ю и - дуть. *хоръ.* Ай, на - ши хра-

бры, храбры Гре-на-де - ры Со у - че-ньца и - ду - - уть.

Они идутъ, маршируютъ,
Межъ собою говорятъ:

Эхъ, трудно, трудно намъ, братцы, солда- *[тамъ,*
Намъ Варшаву ли городъ взять;
И не будетъ намъ труднѣе
Намъ подъ пушки подбѣжать.

Мы подъ пушки (пушки) подбѣжали,
Закричали всѣ: ура!

Предводитель, графъ Паскевичъ,
Громкимъ голосомъ вскричалъ:

Ужъ вы бейте (бейте), не робѣйте,
Подаются всѣ назадъ.

Подаются-ли всѣ назадъ,
За морями знаютъ насъ.

Хоть и лихи (лихи) вы поляки,
Покоритесь вы намъ!

Если намъ не покоритесь—
Пропадете, какъ трава,

Наша матушка ли, мать Россія
Всему свѣту голова!

76. ЧТО НЕ ТУМАНЪ СЪ МОРЯ.

(На взятіе штурмомъ Варшавы, 1831 года).

Увѣренно.

Затѣ. Что не ту - манъ съ моря под - ня - ся, Да что не

хоръ. силъ - - ный гря-нулъ громъ: Графъ Пас - кевичъ съ нами повстрѣ-

Онъ ишелъ скоро по Польшѣ,
 Пылъ курилася подъ нимъ:
 Хотѣлъ онъ Польшу, Польшу усмирить,
 Взять Варшаву, покорить.
 Какъ узнала бѣдствіе Варшава,
 Веѣ заплакали мѣста:
 Запронала вся польская слава, —
 Скоро буду я пуста!
 Полки строились въ порядки,
 Разсуждали межъ собой:

Вотъ тѣ Польша, Польша, на задатки,
 Чтобъ спокойна ты была....
 Вдругъ въ полкахъ огонь открылся
 И военный грянулъ громъ:
 Городъ ядрами покрылся,
 Съ полчаса не видѣнъ былъ.
 Графъ Паскевичъ приказалъ намъ
 Полчасочка погулять *).
 Мы гуляли тамъ ровно полчаса —
 Про то знаютъ небеса!...

77. ЧТО НЕ ВОРОНЫ. (Кавказская).

Очень медленно.

Тамъ ахтинцы, въ буркахъ черныхъ, строить свой завалъ,
 И спѣшать они работою, гостей къ себѣ ждуть.
 Аругтинскій князь, съ отрядомъ, въ гости къ нимъ идетъ.

*) Т. е. штурмовать Варшаву.

Не дошедши до завала, сдѣлали привалъ.
 Вотъ, полковникъ съ нами храбрый только взгляду ждеть
 И къ побѣдѣ или къ смерти на завалъ идетъ;
 Вотъ, милиція кубанска: шашка—смерть у нихъ;
 Грозенъ, грозенъ видъ солдатовъ — молодцовъ лихихъ!
 На горѣ, на Шатъ-Чужунской самъ султанъ стоитъ;
 По бокамъ и по заваламъ нехристь все лежитъ....
 Горе вамъ, ахтинцы, князь ведетъ отрядъ!
 Скалы, крѣпости и горы васъ не защитятъ:
 Онъ васъ въ кручахъ откопаетъ, выжметъ изъ щелей
 И въ минуту васъ прогонитъ, какъ орелъ гусей.

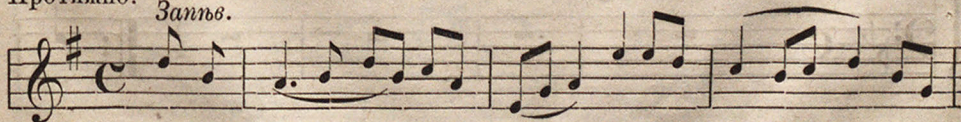
78. НЕ ОТЪ ТУЧИ, НЕ ОТЪ ГРОМА. (Казацкая, на тотъ же голосъ).

Не отъ тучи, не отъ грома, не отъ солнышка,
 Отъ великаго оружія казацкаго
 Загоралася въ чистомъ полѣ кавыль-трава;
 Добиралася до бѣлаго до камешка.
 Что на камешкѣ сидитъ тутъ младъ ясенъ соколъ;
 Попалилъ-то онъ свои быстрыя крылушки;
 Обжегъ-то онъ свои-ли быстрыя ноженьки....
 Прилетало къ соколу цѣло стадо вороновъ;
 Что сядились черные вороны вокругъ него,
 Во глаза стали соколу насмѣхаться,
 Называли они сокола вороною:
 «Ты ворона, ты ворона подгуменная!»
 Какъ возговоритъ въ кручинѣ младъ ясенъ соколъ:
 Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною,
 Отрощу я свои крылья, крылья быстрыя,
 Оживлю я мои ноги, ноги скорыя,
 Я взовьюсь, младъ ясенъ соколъ, выше облака,
 Опущуся въ ваше стадо я быстрѣй стрѣлы,
 Перебью я черныхъ врановъ до одинаго!...
 Ахъ, когда былъ Краснощочковъ во неволюшкѣ,
 Онъ вскричалъ ли, онъ взопилъ ли громкимъ голосомъ:
 Ой вы, гой еси, друзья, братья, товарищи!
 Не покиньте добра молодца при бѣдности;
 Ужъ какъ въ скоро-то время пригожусь я вамъ:
 Замѣню-то я вашу смерть животомъ моимъ,
 Животомъ ли моимъ, грудью моею бѣлою!

79. НОЧЬ ТЕМНА БЫЛА. (1812 г.).

Протяжно.

Затѣв.

Ночь тем - на бы - ла и не мѣ - сяч -

Рать скучна была и не радостна: 1)
 Всѣ солдатушки призадумались,
 Призадумавшись, — горько всплакали;
 Велико чудо совершилося:

У солдатъ слезы градомъ сыпались!
 Не люта змѣя кровожадная
 Грудь сосала ихъ богатырскую,
 Что тоска грызла ретивы сердца,
 Ретивы сердца, молодецкія;
 Не отцовъ родныхъ оплакивали,
 И не женъ молодыхъ, и не дѣтушекъ;
 Какъ оплакивали мать родимую,
 Мать родимую, мать кормилицу,
 Златоглавую Москву-матушку,
 Раззоренную Бонапартиемъ!
 Тутъ, какъ вдругъ они встрепечулися,
 Словно вихрь, орлы взоръ окинули
 Во всѣ стороны и воскликнули
 Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ злату
 трубу:

Молодцы, братцы, удалы друзья,
 Неизмѣнныя чада русскія!
 Что дадимъ, братцы, клятву кровную,

Клятву кровную, задушевную,
 Чтобъ не взвидѣть намъ ни домовъ своихъ,
 Ни отцевъ родныхъ, ни молодыхъ намъ
 женъ.

Малыхъ дѣтушекъ, роду племени,
 Ни самой души красной дѣвицы,
 Не побивъ силы Бонапартовой,
 Не отмстивъ врагу за родню Москву!
 Отебчемъ ему мы возвратный путь,
 И мы примемся по старинному,
 По старинному, по Суворовски;
 Закричимъ: ура! и пойдемъ впередъ!
 На штыкахъ пройдемъ силы вражія,
 Перебьемъ мы ихъ, переколемъ всѣхъ;
 Не дадимъ, друзья, люта промаха,
 Постараемся всѣ, ребятушки,
 Чтобы самъ злодѣй на штыкѣ погибъ,
 Чтобы вся рать его здѣсь костями легла,
 Не одна бъ душа иновѣрная
 Не пришла назадъ въ свою сторону!
 А народы всѣ матерой земли,
 Чтобы повѣдали, каково идти
 Со оружіемъ во святую Русь!

80. НЕ ТРУБА ТРУБИТЬ.

(На призывъ всенароднаго ополченія 1812 года).

Торжественно.

Затѣв.

1) Хоръ повторяетъ каждый стихъ.

воз - го - во - рить Пра - во - слав - ный Царь, Какъ воз - го - во - рить

Пра - во - слав - ный Царь:

Лишь успѣлъ намъ Царь слово вымолвить, —
Не рѣка течетъ, не волна шумитъ, (2).

То народъ къ Царю весь стекается:

«Ужъ, ты батюшка, Православный
Царь! (2).

Есть и Минины и Пожарскіе»;

Ты бери у насъ злато-серебро, (2).

Ты и насъ возьми во ряды свои!

Ой вы, русскіе добры молодцы!

Вы сѣдлайте всѣ ретивыхъ коней (2).

Надѣвайте вы сабли вострыя,

Что идетъ злодѣй на святую Русь! (2).

Есть-ли Минины и Пожарскіе?..

Намъ тогда снимать нашъ булатный
мечъ, (2).

Когда выгонимъ врага лютаго,

Врага лютаго, кровожаднаго! (2).

Какъ наши дѣды шли за родину, (2).

Такъ и мы теперь за нее идемъ;

Рады головы за нее нести! (2).

Мы тогда снимемъ нашъ булатный

мечъ,

Когда выгонимъ врага лютаго, (2).

Врага лютаго, кровожаднаго....

Ты отецъ будешь сиротамъ по насъ!» (2)

81. НЕ СПѢШИ ТЫ, ЗИМА СЪ МОРОЗАМИ.

(Гренадерская пѣсня на взятіе Очакова 6-го декабря 1788 г.).

Протяжно.

Затѣв.

Не спѣ - ши ты зи - - ма съ мо - ро - - за - - ми,

хоръ.

Не шу - ми - те вѣ - - - тры хо - лод - - - ны - е!

Ужъ не защита вы Очакову,
И не спасенье вы врагамъ нашимъ.
На зарѣ ли было на утренней,
На восходѣ краснаго солнышка,
Какъ возговоритъ самъ Потемкинъ князь:

«Ой вы, гой еси, всѣ солдатушки!
Намъ пришла ли пора Очаковъ брать
И часъ приблизился луну сорвать
Со стѣнъ, окоповъ бѣлокаменныхъ;
Разметать всѣ башни турецкія;
Покорить городъ мечу русскому,
Великой нашей Государынѣ!»
Какъ воскликнули всѣ солдатушки:
Ой ты, гой еси, ты нашъ батюшка,
Ты прехрабрый ли предводитель нашъ!
Лишь рукой махни—и Очаковъ нашъ!
Слово вымолви—и Стамбулъ возьмемъ;
Въ огонь пойдемъ съ тобой и въ полымя,
Пройдемъ всѣ пропасти подводныя!
Что успѣли лишь храбры воины
Рѣчь окончити ту геройскую,—
Засверкали вдругъ штыки русскіе,

Загремѣла тутъ артиллерія,
Полилася ли кровь турецкая,
Повалились всѣ башни гордыя!
Гдѣ луна была, тамъ орелъ паритъ,
Гдѣ бунчукъ стоялъ, тамъ штандартъ
блеститъ.

Сераскиръ тутъ палъ предъ Потемкинымъ,
Преклоняючи свою голову,
Покоряся со всѣмъ городомъ,
Умоляючи жизнь янычарамъ....
Какъ воскликнули тутъ побѣдители:
«Ой ты, гой еси, ты, невѣрный царь!
Посмотри-ка ты на нашей своихъ,
Ты взгляни-ка на кровь турецкую,
Покорися нашей Монархинѣ!
Не тебѣ ужъ, царь, воевать съ нами;
Твой бессмысленный-то другъ на сѣверѣ
За арабскіе все червонные
Не войну ведетъ, онъ разбой держитъ;
Тамъ смирять его одни егеря,
Одни егеря со казаками;
Что не стоитъ онъ гренадерскихъ рукъ...»

82. НА ГОРЫ УЛЕГСЯ ТУМАНЪ. (Кавказская).

Протяжно. *Зарѣ.*

Заглась вечерняя заря,
Загрохотали барабаны;
И вотъ, молитву за Царя
Поютъ Кавказа ветераны.

Среди заботы боевой,
Передъ началомъ смертной сѣчи,
Въ бесѣдѣ ратниковъ живой
Бипятъ воинственные рѣчи.

Межъ ними впереди сидѣлъ
Одинъ изъ воиновъ унылый;
Онъ тихо пѣснь разлуки пѣлъ,
Ему взгрустнулося по милой.

Онъ пѣлъ: о вѣтеръ, поспѣшай,
Въ родимый край несись стрѣлою,
И милой вѣсть о мнѣ подай,
Скажи, что я хранимъ судьбою....

Звукъ трубный пѣсню перервалъ;
Пѣвецъ умолкъ, отрядъ собрался;
Ужъ къ штурму подали сигналъ,
И бой кровавый завязался....

На утро, исполнивъ-скала
Съ ауломъ — сталъ добычей боя;
Но ужъ дружина не нашла
Въ своихъ рядахъ пѣвца-героя!

83. МОЛВИЛЪ ЦАРЬ: ФИНЛЯНДЦЫ ВЪ ДѢЛО! (1813 г.).

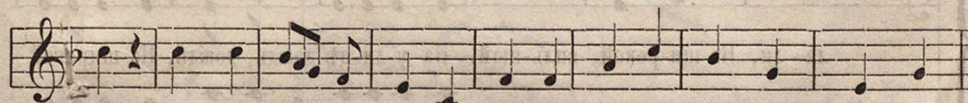
(Л.-Гв. Финляндскаго полка).

Бодро.

Затѣв.

Мол - вилъ Царь: фин-лянд - цы, въ дѣ-ло! И Фин-лянд-скій полкъ го-

товъ; Серд - це каж - да - го ки - пѣ - ло Ис - пол - нять свя - щен - ный

Ахъ!

хоръ.

долгъ! Серд-це каж-да-го ки-пѣ-ло Ис-пол-нять свя-щеннѣй долгъ! Серд-це

каж-да-го ки-пѣ-ло Ис-пол-нять свя-щеннѣй долгъ!

Командиръ всегда удалый,
Брыжановскій нашъ орелъ,

Молодцовъ своихъ за славой
Въ Гессу на врага повелъ.

Молодцовъ своихъ за славой
Въ Госсу на врага повель *).

Дружно грянули сналету
На французовъ мы въ штыки;
Рукопашная работа
Намъ потѣха и съ руки.

Офицеры и солдаты, —
Безпардонный все народъ, —
Крикнули: валяй ребята!

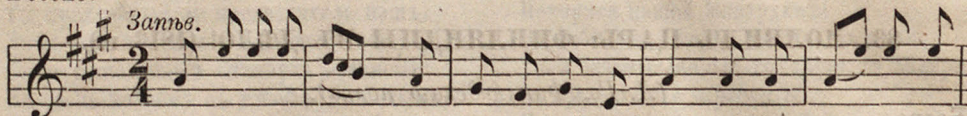
Государь глядитъ: впередъ!

Больно тутъ враговъ хватили,
Силы придавъ царскій взоръ;
Вмигъ штыкомъ перекатили
Всѣхъ изъ Госсы на просторъ.

Мы не тратили заряды —
Русь бороться могуча:
Порѣшили бой въ приклады
Съ богатырскаго плеча.

84. НА УЛИЦЪ ДОЖДЬ, ДОЖДЬ. (Казацкій притѣвокъ).

Весело.

На у-ли-цѣ дождь, дождь, На ши-ро-кой силь-ный. Ой, ле - шень-ки,

хоръ поетъ далѣе всю пѣсню.

ле - ли, На ши-рокой силь-ный. На у-ли-цѣ дождь, дождь, На ширской

силь-ный. Ой, ле - шеньки, ле - - ли, На ши-ро-кой силь-ный.

Не ситичкомъ съѣтъ,
Ведромъ поливаетъ.
Ой, лешеньки, лели,
Ведромъ поливаетъ.
Ведромъ поливаетъ,
Землю пробиваетъ.
Ой, лешеньки и пр.
А братецъ сестрицу

Въ зыбочкѣ качаетъ.
Ой, лешеньки и пр.
Въ зыбочкѣ качаетъ,
Ишо величаетъ:
Ой, лешеньки и пр.
Сестрица родная,
Рости поскорѣе.
Ой, лешеньки и пр.

Рости поскорѣе,
Да будь поумнѣе.
Ой, лешеньки и пр.
Отдамъ тебя замужъ
Въ согласную семью.
Ой, лешеньки и пр.
Идѣ ни поѣду,
Къ сестрицѣ забѣду.

*) Хоръ повторяетъ два раза послѣдніе два стиха каждаго куплета.

Ой, лешеньки и пр.
Здорово, сестрица,
Здорово, родная!
Ой, лешеньки и пр.
Родимый мой братецъ,
Я не здоровая.
Ой, лешеньки и пр.
Дубовыя двери

Всю ночь прорыпѣли;
Ой, лешеньки и пр.
Шелковыя платки
Всю ночь просвистѣли.
Ой, лешеньки и пр.
Меня свекоръ билъ, билъ,
Меня родный билъ, билъ.
Ой, лешеньки и пр.

Все черезъ золовокъ,
Черезъ колотовокъ.
Ой, лешеньки и пр.
Они кутать, мутать,
До свекра доносить!
Ой, лешеньки, лели,
До свекра доносить!...

85. ПОѢХАЛЪ ДРАГУНИКЪ НА ЧУЖБИНУ.

Медленно. *Запѣв.*

хоръ.
номъ; Род - ну - ю У - край - ну на вѣ - ки по - ки - нулъ, Е-

fine.
му не взра - тить - ся въ о - те - че - скій домъ! Род - ну - ю У - край - ну на

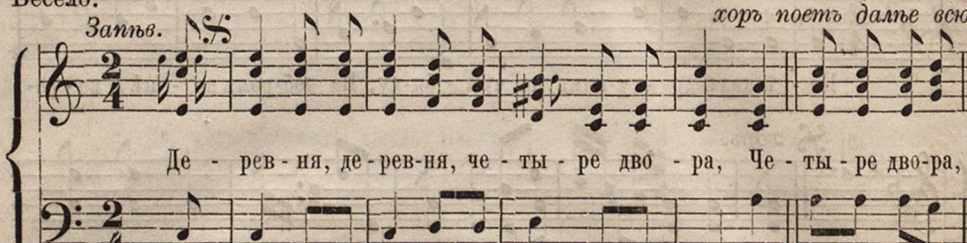
вѣ - ки по - ки - нулъ, Е - му не взратиться въ о - те - че - с - кій домъ!

Напрасно драгунка его молодая
И утро и вечеръ на сѣверъ глядитъ,
И ждетъ, поджидаетъ, съ полночнаго края,
Когда жекъ ней милый драгунъ прилетитъ! } 2.
Ахъ, тамъ, за горами мятелица вьется,
Гдѣ страшны зимою морозы трещать,
Гдѣ сдвинулись дружно и сосны и ели,
Тамъ кости драгуна подъ снѣгомъ лежать! } 2.

Драгуникъ просилъ и молилъ, умирая,
Насыпать курганикъ ему въ головахъ;
И пусть на курганѣ калинка родная } 2.
Цвѣтеть и красуется въ яркихъ цвѣтахъ. }
Пусть вольная пташка, садясь на калинку,
Порой прошебечетъ-ли вѣсточку мнѣ,
Мнѣ, бѣдному, вѣсть въ холодной могилѣ } 2.
О милой драгункѣ, родной сторонѣ! } 2.

86. ДЕРЕВНЯ, ДЕРЕВНЯ—ЧЕТЫРЕ ДВОРА. (Казакскій припѣвокъ).

Весело.

Запѣв. *хоръ поетъ даме всю*

Де - рев - ня, де - рев - ня, че - ты - ре дво - ра, Че - ты - ре дво - ра,

тѣсно. *Ужъ какъ пятый-то дворъ — живетъ*

изъ во - ротъ въ во - ро - - та. *милый мой;*
Далече живетъ, часты вѣсти подастъ,
Вѣсти (онъ) подастъ, челоуѣка онъ *шлетъ;*
А я ли молода игреливая была,
Прялочку взяла, на сидѣлочку пошла;

Прясти не пряла, всю ночь тамъ про-
вела:

Я прялку подъ лавку, сама съ милымъ
легла.

Куры-то запѣли—лежу, лежу, лежу!

Другія запѣли—не думала вставать;

Какъ третьи запѣли—заря-то занялась,

Заря занялась, я домой убралась.

Пришла ко двору — старый ходитъ по
двору:

«Гдѣ же ты была, гдѣ погуливала?»

Старый же ты врагъ, тебѣ высѣнило;

Я на печкѣ спала, я на войлочкѣ,

Что къ стѣнкѣ лицомъ, къ тебѣ-то реб-
рышкомъ,

Къ тебѣ ребрышкомъ, перевертышкомъ.

87. МЕЖДУ ГОРАМИ-УЩЕЛЬМИ. (Кавказскій припѣвокъ).

Бодро.

Зап. *Между го-ра-ми у-щель-ми, Гдѣ бѣ-жить рѣ-ка Ши-ха, Между*

хоръ.

го-ра-ми у-щель-ми Мы про-ходимъ за-всег-да, Меж-ду го-ра-ми у-

щельми гдѣ бѣ-жить рѣ-ка Ши-ха, Меж-ду го-ра-ми у

щельми мы про-ходимъ за-всег-да.

Предъ походомъ мы молились,
Цѣловали крестъ святой;
Насъ священникъ, на прощаньи,
Окропилъ водой святой.

Вотъ полковникъ нашъ Ле-
вицкій

Вдругъ явился за Шихой;
Загремѣло по оврагамъ, —
Проходилъ тамъ русскій строй.

Артиллерія палила
Изъ за рѣчки, за Шиха;

Тамъ побили всѣхъ черкесовъ
И наиба старика!...

88. КУМАНЕЧЕКЪ, ПОБЫВАЙ У МЕНЯ. (Притѣвокъ).

Очень скоро.

Запѣв.

Ку-ма-нечекъ, побы-вай у ме-ня! Душа ра-дось, побы-вай у ме-

хоръ.

ня! По-бы-вай, бывай, бы-вай у ме-ня! Побы-вай, бывай, бы-вай у ме-ня!

Я бы радъ, да побывалъ у тебя ¹⁾.
Побывалъ, бывалъ, бывалъ у тебя.

У тебя-ли, кума улица грязна.
Что грязна, грязна, невымощена.

Куманечекъ, твоему горю помогу.
Помогу, могу, могу, помогу.

Черезъ дорогу я мосточикъ намошу.
Намошу, мошу, мошу, намошу.

У тебя ль, кума, ворота скрипучи.
Скрипучи, пучи, пучи, скрипучи.

Куманечекъ, твоему горю помогу.
Помогу, могу, могу, помогу.

Подъ ворота кусокъ сала подложу.
Подложу, ложу, ложу, положу.

У тебя ль, кума, собачка вѣдь лиха.
Что лиха, лиха, лиха, такъ лиха.

Куманечекъ, твоему горю помогу.
Помогу, могу, могу, помогу.

Я собачку на цѣпочку привяжу.
Привяжу, вяжу, вяжу, привяжу.

89. НА РОВНОЙ БЫЛО НА ПЛОЩАДИ. (Казачья).

Очень медленно.

Затѣ.

На ров - ной бы - ло на пло - - ща - - - ди, На

хоръ.

боль - шой бы - ло по - ля - - нѣ. Было на по - ля - - нѣ.

хоръ. Ай!

Стоялъ-то тамъ второй Тацынъ полкъ, Стоялъ онъ три недѣлюшки.

Стоялъ три недѣлюшки.

На четвертой недѣлюшкѣ приказъ они получили:

Вотъ приказъ получили.

Да идтить-то полку Тацыну подъ тотъ ли, подъ Шумной городъ.

Идти подъ Шумной городъ.

Не пошелъ-то молодой полковничекъ большою дорогою,

Что большою дорою.

Онъ пошелъ-то, молодой полковничекъ, крутыми горами,

Все крутыми горами.

Что тѣми ли крутыми горами, все большими лѣсами;

Все большими лѣсами.

Среди-то пути-дороженьки несчастье случилось.

Несчастье случилось.

Какъ не черные-то вороны изъ лѣсовъ солетались,

Они солетались.

¹⁾ Хоръ повторяетъ каждый стихъ два раза.

Турки храбрые со крутыхъ горъ на Тацына нападали,
Турки нападали.

Туть-то мои малолѣточки дужо перепугалися,
Всѣ перепугалися.

Кричить-то молодой полковничекъ, онъ своимъ громкимъ голосомъ:
Своимъ громкимъ голосомъ.

«Ужъ вы стойте, мои малолѣточки, стойте, не робѣйте!
Вы стойте, не робѣйте.

Государева-то вы свинцу-пороху (да) не жалѣйте!»
Пороху не жалѣйте.

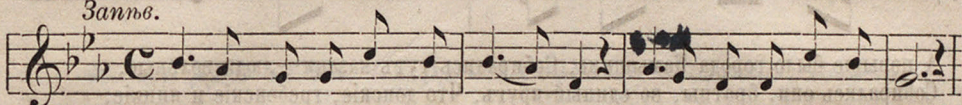
Пробилъ-то, пробилъ молодой полковничекъ, онъ двѣ заставы.
Пробилъ онъ двѣ заставы.

На третьей-то онъ заставѣ свою головушку сложилъ!
Самъ головушку сложилъ!...

90. РУССКІЙ ЦАРЬ СОБРАЛЪ ДРУЖИНУ.

Торжественно.

Занѣ.

Русс-кій Царь со-бралъ дру - жи - - ну, И ве-лѣлъ сво-имъ ор - ламъ

Плыть по мо - рю, на чуж - би - - ну, въ го - сти къ добрымъ Прусса-

хоръ.

камъ. Насъ ле - лѣ-ялъ Царь Дер - жавный; Сла-ва Бѣ - ло - му Ца-

хоръ.

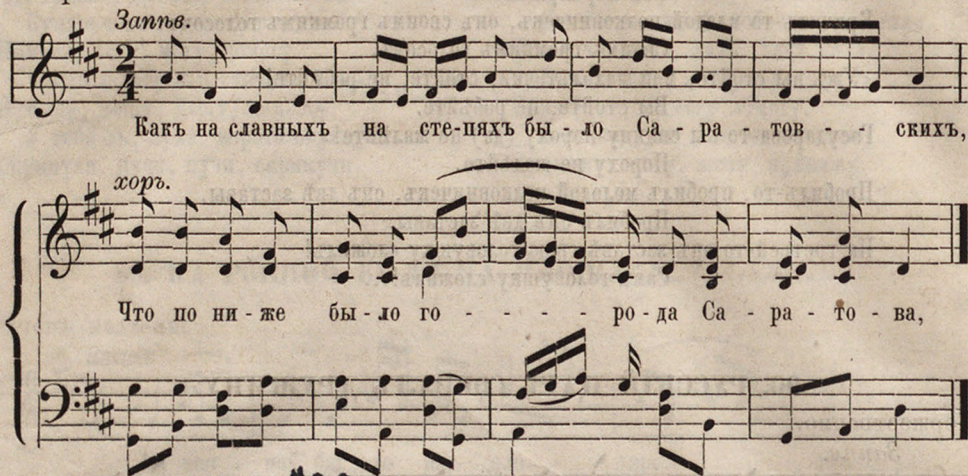
рю! Сла-ва Ру - си, Ру-си право - славной И род - но-му Ко - ро - лю!

91. КАКЪ НА СЛАВНЫХЪ НА СТЕПЯХЪ БЫЛО САРАТОВСКИХЪ.

Умѣренно.

(Казацкая).

А повыше было города Камышина, Собирались тутъ казаки — люди вольные, Собирались они, братцы, во единый кругъ, Что донскіе, гребенскіе и яицкіе; Атаманъ у нихъ Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ, Есаулъ у нихъ Асташка, сынъ Лаврен-тсевичъ.

Они думали думушку все единую: Ужъ какъ лѣто-то проходить, лѣто теплое, А зима-то настаетъ, братцы, холодная; Какъ и гдѣ-то намъ, ребята, зимовать будетъ? На Яикъ-ли намъ идтить — да переходъ великъ; А на Волгѣ-то ходить намъ — все во-рами слыть.

Подъ Казань городъ идти — да тамъ самъ Царь стоитъ, Какъ самъ-ли грозный Царь, онъ Иванъ Васильевичъ!

У него тамъ силы-войска много-множество; Да тебѣ-то, Ермаку, быть тамъ повѣшену, А намъ, братцы, казакамъ, быть переловленнымъ, Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ по-разсаженнымъ.

Какъ не золотая трубушка вострубила, Не серебрянная рѣчь громко возговорить, — Рѣчь возговорить Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ: Гей, вы думайте-ли, братцы, вы по-думайте,

И меня вы, Ермака, братцы, послушайте: Зазимуете мы, братцы, всё въ Астрахани, А зимою-то мы, братцы, поисправимся, А какъ вскрыется, начнется весна красная, Мы тогда-то, други-братцы, во походъ пойдемъ, Мы заслужимъ передъ грознымъ Ца-ремъ вину свою:

Какъ гуляли-то мы, братцы, по синю морю, Что по синю морю, по морю Хвалынскому; Разбивали-то мы, братцы, бусы, корабли, Какъ и тѣ корабли, братцы, неорленные; Мы убили-ли посланничка не царскаго, Какъ того-то мы посланничка персидскаго!... Какъ во славномъ было городѣ, въ Астрахани, На широкой ли, на ровной было площади, Собирались казаки во единый кругъ, Они думали думушку все единую:

Какъ зима-то ужъ проходить все холодная, Какъ и лѣто настаетъ, братцы, лѣто теплое,

Да пора уже намъ, братцы, во походъ идтить. Рѣчь возговорить Ермакъ, сынъ Тимо-феевичъ:

Ой вы, гой еси, ребята, добры молодцы! Эй, вы дѣлайте-ка лодочки каломенки, Забывайте-ка вы кочета словые, Накидайте вы бабанчики сосновые;

Мы поѣдемте, ребята, съ Божьей помощью, Мы пригрянемъ, братцы, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ;
 Перейдемте-ка мы, братцы, горы крутыя, Доберемся мы до царства басурманскаго,
 Завоемъ-ка мы, братцы, царство Сибирское, Покоримъ его мы, братцы, Царю Бѣлому,
 А царя-то мы Кучума во полонъ возьмемъ; И зато-то Государь-Царь насъ пожалуетъ.
 Я тогда-то пойду, братцы, ко Бѣлу-Царю, Принесу я Царю Бѣлому повинную:
 Ой ты, гой еси, надежда — православный Царь! Не вели меня казнить, вели рѣчь говорить:
 Какъ и я то-ли, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ, Какъ и я то воровской донской атаманушка,
 Какъ и я то вѣдь гулялъ-ли по синю морю, Что по синю морю, морю Хвалынскому,
 Какъ и я то разбивалъ вѣдь бусы, корабли, Какъ и тѣ-то корабли все неорленые.
 А теперича, надежда — православный Царь, Приношу я тебѣ буйную головушку,
 И съ буйной головой царство Сибирское! Рѣчь возговорить надежда — православный Царь,
 Какъ и грозный-то Царь, самъ Иванъ Васильевичъ: Ой ты, гой еси, Ермакъ, сынъ Тимофеевичъ!
 Я прощаю тебя, да и со войскомъ твоимъ; Я прощаю-ли тебя за твою службу,
 Что за твою-ли службу, ко мнѣ за вѣрную, И я жалую тебѣ весь славный тихій Донъ!

92. НЕ ДВѢ ТУЧИ, НЕ ДВѢ ГРОЗНЫЯ. (Казацкая, 1812 г.).

Протяжно.

Затѣ.

Ай да, всё полки донскіе!
Не успѣлъ нашъ Александра-Царь слово
молвити,

Ай да, Царь слово молвити!
Со правой ли сторонѣшки бѣгутъ полки
донскіе.

Ай да, всё полки донскіе!
Напередъ выбѣгаетъ Платовъ-генера-
лушка;

Ай да, самъ генералушка!
Обнажену востру сабельку онъ въ ру-
кахъ держалъ;

Ай да, саблю въ рукахъ держалъ!
Приложили вострыя пики къ чернымъ
гривамъ;

Ай да, ко чернымъ гривамъ!
Закричали, загичали, всё на ударъ пошли.

Ай да, всё на ударъ пошли!
Тутъ французская армейюшка потрево-
жилась.

Ай да, она встревожилась!
Бонапартскія знаменушки воротились.

Ай да, они воротились!
Какъ тогда-то Александра-Царь возрадо-
вался:

Ай да, Царь возрадовался!
Называлъ онъ донскихъ казаковъ кавалерами,

Ай да, всёхъ кавалерами!
А урядниковъ называетъ офицерами;

Ай да, всёхъ офицерами!
Офицерушковъ называетъ маіорушками;

Ай да, всёхъ маіорушками!
Маіорушковъ называетъ всёхъ полков-
никами;

Ай да, всёхъ полковниками.
А полковничковъ называлъ генералу-

шками;
Ай да, генералушками!

93. ДА НЕ ТРАВУШКА, НЕ КАВЫЛУШКА. (Казакская).

Протяжно.

Затѣ.

хоръ.

Какъ шатался, волочился удалой добрый
молодецъ¹⁾
Во одной тоненькой, въ полотняной ли
во рубашечкѣ,
Что во той ли то было во кармазиной
черкесочкѣ;

У черкесочки-то рукавички назадъ за-
кинуты,
И камчатны ея полочки назадъ застег-
нуты,
Басурманскою-ли онъ кровью позабрыз-
ганы.

¹⁾ Слова, напечатанные курсивомъ, повторять хоръ.

Онъ идетъ-ли, удалъ добрый молодецъ,
 самъ *шатается*,
 Да горючею онъ слезою самъ *обливается*,
 Онъ тугимъ-ли то своимъ лукомъ самъ
опирается;
 Позолотушка съ его туга лука *долой ле-
 титъ*.
 Какъ никто-то съ добрымъ молодецъ не
встрѣчается
 Повстрѣчалася съ добрымъ молодецъ
родна матушка.
 Ахъ, ты чадо мое, чадушко, чадо *милое мое!*
 Ты зачѣмъ же такъ, мое чадушко, *напи-
 вайшья?*
 До сырой-ли то до земли все ты *прикло-
 няешья*

И за травушку, за кавылушку ты все
хватался?
 Какъ возговорить добрый молодецъ *род-
 ной матушки*:
 Я не самъ-то, не самъ, добрый молодецъ,
напиваюся,
 Напойлъ-то меня турецкій царь *тремя
 пойлами*,
 Что тремя-ли то было пойлами, *тремя
 разными*:
 Какъ и первое-то его пойло—*сабля ост-
 рая*,
 А другое его пойло—было конше *мѣткое*,
 А третье-ли его пойло — пучка *свин-
 чатая!...*

94. МЕЖДУ КУМЪ-ТО РЪКИ. (Казацкая).

Очень протяжно.

Тамъ ходилъ, гулялъ удалый молодецъ,
 Младъ-ли донской казакъ, *младъ охотничекъ*¹⁾.
 За плечами онъ носилъ винтовочку,
 Долгомѣрную-то, *семиядную, восьмибляшную*;
 Вмѣсто цѣлика у ней—брильянтъ камень,
 Настѣчка-то у ней *позлаченная*.
 А подсопочекъ у ней *кизильовый*;
 На винтовочкѣ-то какъ *написано, напечатано*:
 Что Иванъ-то, сударь Краснощековъ сынъ,
 Онъ шелъ-то, сударь, шелъ — *не стеженкою, не дорожкой*,
 А все тропинкою, все *звѣриною*.
 На встрѣчу-то ему *мать съра ланья съ ланятами*;

¹⁾ Слова, напечатанные курсивомъ, поетъ хоръ два раза.

Какъ раскидываетъ онъ подсопечекъ,
 Что подсопечекъ - ли *тотъ кизилловый*.
 «Позволь - ка ты, позволь, мать сѣра ланя,
 «По тебѣ-ли стрѣлять, твоимъ дѣточкамъ, по ланяточкамъ».
 — «Ты меня-то убьешь, не шубу сошьешь,
 «Моихъ ланятей убьешь, не опушишься.
 «Пойди-ка ты, пойдѣ, младъ донской казакъ,
 «Ты младъ донской казакъ, младъ охотничекъ,
 Въ зеленые луга, въ заповѣдныя,
 «Тамъ ходять-то Турчинъ со турчаночкой,
 «Убажаетъ онъ млади турчаночку,
 «Забавляетъ ее въ звонки пусельки,
 «Турчина ты изъ винтовочки убьешь,
 «Млади турчаночку за себя возьмешь».

95. ВЕСЕЛАЯ БЕСѢДУШКА. (Казацкая).

Медленно.

Затѣв.

хоръ.

А я млада младешенька замѣшкала¹⁾,
 За курами, за гусями, за лебедями,
 За славною за птичкою за муравушкой поспатривала.

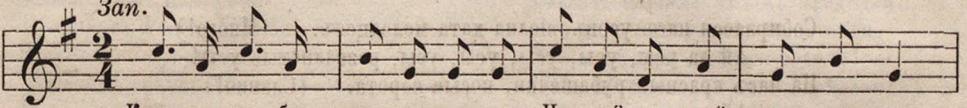
¹⁾ Слова, напечатанные курсивомъ, каждый разъ повторяетъ хоръ и поетъ слѣдующую строку.

Ходить журавль по бережку, похаживаетъ,
 Онъ травушку-муравушку *пощипливаетъ*,
 Холодною водицею захлебываетъ,
 За рѣченку за быструю *посматриваетъ*:
 За рѣчкою за быструю четыре двора;
 Во тѣхъ-ли то во дворикахъ *четыре кумы*.
 «Вы кумушки, голубушки, подружки мои,
 Кумитесь, любитесь, *любите меня!*
 Какъ пойдете въ зеленый садъ, возьмите меня.
 Какъ нарвете вы цвѣточковъ, *нарвите и мнѣ*;
 Какъ совѣте по вѣночку, совейте и мнѣ;
 Какъ бросите въ Дунай рѣку, *вы бросьте и мой!*
 Какъ всѣ вѣнки по верхъ воды, а мой потонулъ;
 А мой вѣнокъ-то потонулъ, *онъ ко дну пошелъ!*
 У всѣхъ мужья домой пришли, а мой не пришелъ!...

96. КАКЪ ЖИЛА-БЫЛА КУРОЧКА (Казацкій припѣвокъ).

Очень скоро.

Зап.

Какъ жи-ла бы-ла ку-роч-ка, На ней чер-ный хо-хо-локъ.

хоръ.

Какъ жи-ла бы-ла ку-роч-ка, На ней чер-ный хо-хо-локъ.

А, ха, ха, ха, ха, ха, ха! На ней чер-ный хо-хо-локъ.

Какъ повадилася курка } 2.
 Бъ коменданту въ огородъ.

А, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Бъ коменданту въ огородъ.

Комендантовы ребяты } 2.
 Злы, догадливые.

А, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Злы, догадливые,

Взяли курочку, поймали, } 2.
 Съ крыльевъ перья ошипали.

А, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Съ крыльевъ перья ошипали.

Съ крыльевъ перья ошипали, } 2.
 Хохолъ выдергали.

А, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Хохолъ выдергали.

97. СОБИРАЙТЕСЯ, РЕБЯТУШКИ. (Притворок).

Весело. *Запѣв.*(Больше!) ¹⁾*хоръ.*

Собиралися насъ усомъ, полна хата молодцовъ. (Много!)

Ай да усы, усы, усы, усы, усы, развалистые усы!

На насъ красныя рубашечки, косые ворота. (Славно!)

Ай да усы, усы и проч.

На переди сидить усище, самъ атаманище. (Страшный!)

Ай да усы, усы и проч.

Онъ приказанья отдаетъ, всё-то выслушиваютъ. (Молча!)

Ай да усы, усы и проч.

Вы лѣсомъ, молодцы, идите, да не шумаркайте! (Тихе!)

Ай да усы, усы и проч.

Скорѣй во дворикъ вы входите, да выстраивайтесь! (Живо!)

Ай да усы, усы и проч.

Слышь, хозяинъ, ты нашъ хозяинъ, поворачивайся! (Дома!)

Ай да усы, усы и проч.

Клади-ка денежки на столикъ, да расплачивайся! (Нужно!)

Ай да усы, усы и проч.

Самъ хозяинъ намъ тутъ божился, ни копѣйки денегъ нѣтъ! (Ври!)

Ай да усы, усы и проч.

На печи сидѣлъ мальчишка, онъ вдругъ промолвился: (Неладно!)

Ай да усы, усы и проч.

У хозяина денегъ много, да всё припрятаны. (Ищи!)

Ай да усы, усы и проч.

Мы въ подпольице входили, много денегъ тамъ нашли. (Много!)

Ай да усы, усы и проч.

Ты хозяинъ-ли нашъ, батъка, подавай-ка намъ вина! (Выпьемъ!)

Ай да усы, усы и проч.

За виномъ хозяинъ самъ идетъ, намъ дубину несетъ. (Маршъ!)

Ай да усы, усы, усы, усы, усы, развалистые усы!

¹⁾ Отдѣльные слова, заключенныя въ скобки, произносятся хоромъ отрывисто.

98. СЛАВА ВАМЪ, ГЕРОИ СЪВЕРА. (1812 г.).

(На голосъ тѣни № 16).

Слава вамъ, герои съвера,
И вамъ, храбрые солдатушки!
Подшутили надъ врагомъ своимъ,
Врагомъ вѣры православныя,
Подшутили и потѣшились!
Скрѣпивъ сердце молодецкое,
Присмирѣли, пріутихли вы,
Будто вовсе и не видите
Всѣхъ затѣй врага неистовыхъ;
Будто вовсе и не слышите
Стуку грознаго цѣпей его.
Что врагъ неслъ для нашей родины!
Вы вступить ему дозволили
Въ Царство Русское, въ Престольный
Градъ, —
Вы дозволили занять Москву!
Всѣ народы пріужаенулись;
Малодушные повѣрили:
Пропадеть Россія бѣдная!
Загорѣлись кровы мирные,
Запылали храмы Божіи,
Полились слезы горючія
У старушки, каменной Москвы!
— «Гдѣ вы, гдѣ, мои родимые?»
Начала такъ вопіять она;
— «Куда, други, разлетѣлись,
Соколы — орлы могучіе?
Вы парили выше облака,
А теперъ то и въ виду васъ нѣтъ!

Какъ цвѣла я, красовалася,
Вы слетались со всѣхъ сторонъ;
Васъ кормила, васъ поила я,
Веселила и покоила;
Было солнце — были вы со мной,
Насталъ черный день — покинули!»
Соколы — орлы тутъ вскрикнули
Богатырскимъ громкимъ голосомъ:
Не тужи ты, мать родимая,
Не печалься, не горюй Москва!
Скоро славу поновимъ твою;
Будетъ время, будешь выше всѣхъ —
Позавидуютъ сынамъ твоимъ!
Ужъ недолго горевать тебѣ,
А врагу недолго тѣшиться:
Всю орду его безчисленну
Мы отправимъ во сыру землю
Сказать нашимъ дѣдамъ-прадѣдамъ,
Что дѣла ихъ у насъ въ памяти,
Что мы также любимъ родину!...
Какъ воскликнули, такъ сдѣлали,
Соколы — орлы могучіе:
Какъ снопы враги попадали,
Побѣжали неоглядкою....
Слава вамъ, герои съвера,
И вамъ, храбрые солдатушки!
Великъ Богъ Россійскій на небѣ,
Александръ нашъ — на сей землѣ!

99. ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДРУЗЬЯ-ГЕРОИ. (На союзъ съ Пруссакими 1813 г.).

(На голосъ тѣни № 10).

Здравствуйте, друзья-герои,
Храбры прусскіе полки!
Мы разбили вражьи строи, } 2.
Съединивъ свои штыки.
Сочетавъ наши знамена
И пройди сквозь тмы препонъ,
Мы расторгли цѣпи плѣна, } 2.
Что сковалъ Наполеонъ.
Насъ поля побѣдъ сдружили:
Лести, хитрости нѣтъ тамъ, —
Тамъ по братеки мы дѣлили } 2.
Трудъ и лавры пополамъ.
Здѣсь, всѣ вмѣстѣ — дай прославимъ
Двухъ Героевъ и Царей;

Грудь за нихъ въ бояхъ мы ставимъ, } 2.
Тверду грудь богатырей!
Дайте чашу круговую,
Въ чашахъ медь — солдатскій кладъ.
Други! пѣснь еще другую
Запоемъ мы къ первой въ ладъ: } 2.
Веселись солдатъ съ солдатомъ,
Русскій съ храбымъ Пруссакомъ!
Онъ привыкъ тебя звать братомъ } 2.
И владѣть, какъ ты, штыкомъ.
Обнимись солдатъ съ солдатомъ,
Русскій съ храбымъ Пруссакомъ!
Кто дерзнетъ быть супостатомъ, } 2.
Зря въ согласѣ насъ такомъ?

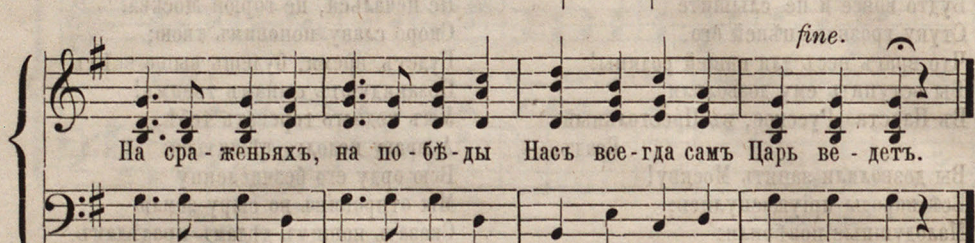
100. ЗНАЮТЪ ТУРКИ НАСЪ И ШВЕДЫ.

(Маршъ Преображенскаго полка).

Маршъ Петра Великаго.

хоръ.

Зна-ють Тур-ки насъ и Шве-ды, И про насъ из - вѣ-стенъ свѣтъ;

fine.

На сра-женьяхъ, на по-бѣ-ды Насъ все-гда самъ Царь ве-детъ.

Съ на-ми трудъ Онъ раз-дѣ-ля-етъ, Пе-редъ на - ми Онъ въ бо-яхъ;

Счасть-емъ всякъ изъ насъ счи-та-етъ У-ме-реть въ Е-го гла-захъ.

Славны были наши дѣды,
Помнять ихъ и шведъ и ляхъ;
Ихъ парилъ Орелъ побѣды
На Полтавскихъ на поляхъ.
Знамя ихъ полка плѣняетъ
Русскій штыкъ нашъ боевой;
Онъ и намъ напоминаетъ,
Какъ ходили дѣды въ бой.
Твердъ еще нашъ штыкъ трехгранный,
Голосъ чести не замолкъ,

Какъ пойдемъ впередъ мы славно,
Впередъ, первый русскій полкъ!
Отъ Петра до Александра
Вѣрнымъ полкъ нашъ былъ всегда,—
Въ полъ брани, не робѣя,
Грудью служить завсегда.
Преображенцы удалые,
Рады тѣшить мы Царя,
И потѣшные бывые —
Славны будутъ вѣкъ, ура!

ПРИМѢЧАНІЯ.

Краткія свѣдѣнія о началѣ русскаго регулярнаго войска и флота.

Начало русскому регулярному войску и флоту положено Царемъ Петромъ Алексѣвичемъ. До Петра въ Россіи не было постоянного регулярнаго войска, а въ случаѣ войны набирались ополченія, распускаемыя тотчасъ по заключеніи мира; да были еще нестройные стрѣлцкіе полки, съ добавленіемъ казачьихъ войскъ и немногихъ полковъ, составленныхъ изъ наемныхъ иностранцевъ. Царь Петръ Алексѣвичъ съ малолѣтства полюбилъ воинскія потѣхи и занятія и, живя большею частию въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ, — покуда царствомъ правила сестра его, царевна Софія Алексѣвна (съ 1682—1689), — онъ проводилъ цѣлые дни въ воинскихъ потѣхахъ съ своими сверстниками, изъ которыхъ набралъ сначала одну роту *потѣшныхъ* войскъ, а потомъ и другую, въ подмосковномъ же селѣ Семеновскомъ. Въ потѣшномъ войскѣ соблюдалась строгая военная дисциплина. Самъ Царь записался сперва барабанщикомъ и исполнялъ строго эту обязанность; потомъ, желая на себѣ самомъ испытать всѣ трудности солдатской службы, поступилъ простымъ рядовымъ, спалъ съ товарищами въ одной палаткѣ, носилъ ту же одежду, получалъ тотъ же солдатскій паекъ, ѣлъ ту же пищу, также стоялъ въ караулѣ, подѣ дождемъ и въ холодъ, возилъ на устраиваемую примѣрную крѣпость землю въ тачкѣ, которую сдѣлалъ своими руками. Изъ потѣшныхъ ротъ образовались потомъ два первые гвардейскіе полка нашей регулярной арміи: *Преображенскій* (пѣсна № 100) и *Семеновскій*, съ которыми Петръ, въ званіи бомбардира Преображенскаго полка, совершилъ два похода подѣ Азовъ, противъ турокъ, въ 1695 и 1696 годахъ.

Случайное обстоятельство пробудило въ Петрѣ охоту и къ морскому дѣлу. Разсматривая однажды на дворѣ въ селѣ Измайловскомъ старыя вещи, онъ увидѣлъ тамъ особеннаго устройства старое судно. Узнавъ, что это англійскій боть, построенный по заказу царя Алексѣя Михайловича голландскимъ корабельнымъ мастеромъ Брандтомъ, и что онъ можетъ плавать подѣ парусами не только по вѣтру, но и противъ вѣтра, Петръ отыскалъ престарѣлаго уже Брандта, занимавшагося въ Москвѣ столярнымъ мастерствомъ, велѣлъ ему исправить боть, и на немъ сталъ лавировать на р. Яузѣ, потомъ на Измайловскомъ прудѣ; но пространства было мало, а между тѣмъ у Царя возгорѣлась страсть къ плаванію. Тогда

ему указали на большое Переяславское озеро, и Петръ тотчасъ же закладываетъ тамъ суда и самъ работаетъ вмѣстѣ съ Брандтомъ, и потомъ отправляется на Бѣлое море, гдѣ, однажды, едва не потонулъ во время страшной бури. Отъ своихъ морскихъ потѣхъ Петръ быстро перешелъ къ самому дѣлу.

Первый азовскій походъ, предпринятый Петромъ съ тою цѣлю, чтобы взять Азовъ и утвердиться на берегахъ Азовскаго моря, не удался. У насъ не было ни искусныхъ инженеровъ, чтобы вести правильно осаду крѣпости, ни флота, при помощи котораго можно было бы прекратить доставку моремъ съѣстныхъ припасовъ, пороху и оружія осажденнымъ. Поэтому, возвратясь изъ похода, Петръ тотчасъ же устроилъ корабельную верфь въ Воронежѣ, тою же зимою построилъ до 30 судовъ и на слѣдующее лѣто окружилъ Азовъ съ суши и съ моря, и взялъ его послѣ двухмѣсячной осады.

Убѣдившись такимъ образомъ въ необходимости имѣть флотъ, Петръ въ томъ же году повелѣлъ, чтобы духовные владѣльцы имѣній съ каждаго 8,000 крестьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе съ 10,000, выстроили по кораблю, вполне оснащеному и вооруженному; торговые же и посадскіе люди должны были выстроить 12 кораблей. Тотчасъ составились компаніи, вызваны были корабельные мастера изъ-за границы, и работа закипѣла на воронежской верфи. На Азовскомъ морѣ была выбрана и гавань для новаго флота—Таганрогъ.

Послѣ этого, чтобы самому лично ознакомиться съ европейскими науками и искусствами и особенно для подробнаго изученія европейскаго сухопутнаго и морскаго военнаго дѣла, Петръ отправился за границу весною 1697 года. Въ прусскомъ городѣ Кенигсбергѣ (Королевцѣ) онъ занялся оружейнымъ дѣломъ и получилъ аттестатъ въ томъ, что „въ непродолжительное время, къ общему изумленію, онъ такіе оказалъ успѣхи, что вездѣ за искуснаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ быть можетъ“. Въ Голландіи, славившейся тогда кораблестроеніемъ, Петръ четыре слишкомъ мѣсяца работалъ, какъ простой корабельный плотникъ, на Саардамской верфи и признанъ былъ „добрымъ и искуснымъ плотникомъ, изучившимъ хорошо корабельную архитектуру и черченіе плановъ“. Потомъ Царь поѣхалъ въ Англію и тамъ изучилъ науку, какъ строить большіе корабли и какъ управлять ими на морѣ.

Возвратясь домой, Петръ тотчасъ сталъ прикладывать пріобрѣтенныя имъ познанія къ дѣлу: образовалъ новые регулярные полки, строилъ корабли и въ 1700 году началъ Великую Сѣверную Войну со шведами, желая утвердиться на Балтійскомъ морѣ, чтобы открыть Россіи свободный путь для торговли и сношеній съ западною Европою.

Сначала, однакожь, новымъ Петровскимъ войскамъ пришлось поучиться и за первый урокъ заплатить очень дорого. Карлъ XII, король и предводитель шведовъ, первый полководецъ своего времени, сильно побилъ русскихъ подъ Нарвою. Но Петръ не сробѣлъ и не палъ духомъ: „Господа шведы, говорилъ онъ, побьютъ насъ, можетъ быть, и еще разъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ“. И дѣйствительно, вскорѣ нашъ полководецъ Шереметьевъ одержалъ первую побѣду надъ

шведскимъ генераломъ, а самъ Царь взялъ штурмомъ городъ Нотебургъ (Орѣшекъ), при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, и назвалъ его *Шлюсселъбургъ* (Шлюшинъ), т. е. ключъ-городъ, потому что онъ какъ-бы отперъ намъ входъ въ Неву; потомъ Петръ, на небольшихъ галерахъ, самъ взялъ въ плѣнъ шведскіе корабли при устьѣ Невы (это была первая морская побѣда), и тотчасъ же (16 мая 1703 года) заложилъ Петропавловскую крѣпость, чѣмъ и положилъ основаніе новой столицѣ Санктъ-Петербургу, т. е. городу св. Петра.

Наконецъ, 27 іюня 1709 года Петръ разбилъ на голову самого Карла XII подъ Полтавою. Передъ самою битвою, Царь, на любимомъ конѣ своемъ, сопровождаемый генералами, леталъ какъ соколъ по рядамъ своихъ воиновъ и говорилъ имъ: „Воины! се пришелъ часъ, который всего отечества судьбу положилъ на рукахъ вашихъ, и вы недолжны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за нашу Православную Вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложну быти вы сами побѣдами надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ глазами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ: на Того единаго, яко всесильнаго во бранѣхъ, уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его недорого, только жила бы Россія, ея благочестіе, слава и благоденствіе“. — Отчаянный бой продолжался два часа. Ни Царь, ни король не щадили себя. У Петра была прострѣлена шляпа въ нѣсколькихъ мѣстахъ и пробито сѣдло. Карла, раненаго еще прежде въ ногу, носили въ качалкѣ, которую разбило пушечное ядро, и король упалъ на землю; думали, что онъ убитъ. Когда же его приподняли, то онъ увидѣлъ всеобщее смѣненіе въ своемъ войскѣ и въ отчаяніи закричалъ: „шведы, шведы!“ Но шведы уже бѣжали въ разсыпную и ничто не могло ихъ удержать; самъ король едва спасся бѣгствомъ, переправясь черезъ Днѣпръ и найдя убѣжище въ турецкой землѣ. Петръ взялъ въ плѣнъ 20,000 шведовъ, вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ ихъ и первымъ министромъ короля. Онъ ласкалъ всѣхъ плѣнныхъ, генераламъ и офицерамъ возвратилъ ихъ шпаги за то, что они храбро сражались, а фельдмаршалу надѣлъ свою собственную шпагу. Потомъ пригласилъ всѣхъ на пиръ и провозгласилъ гость за своихъ учителей въ военномъ дѣлѣ. „Кто же эти учителя?“ — спросилъ шведскій фельдмаршалъ. — „Вы, господа шведы“, отвѣчалъ Петръ. — „Хорошо же ученики отблагодарили своихъ учителей“, сказалъ фельдмаршалъ.

Восемь дней Москва торжествовала Полтавскую побѣду: палили изъ пушекъ и звонили въ колокола, какъ на Святой недѣлѣ. Полтавская побѣда разомъ возвысила Россію передъ всею Европою и оправдала всѣ преобразованія и нововведенія Петра, особенно же доказала полное превосходство устроеннаго Петромъ регулярнаго войска предъ прежними ополченіями. Извѣщая объ этой побѣдѣ, Петръ писалъ въ Москву: „Нынѣ, съ помощію Божіею, уже совершенно положенъ камень въ основаніе Петербурга“.

Но война со шведами не сейчасъ кончилась послѣ Полтавской побѣды, а продолжалась еще до 1721 года, когда былъ заключенъ славный

Ничитадтскій миръ, по которому Россія навсегда отъ Швеціи получила Лифляндію, Эстляндію, Ингрію (гдѣ Петербургъ), Корелію и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ. Сенатъ поднесъ Царю Петру титулъ Императора, Великаго и Отца Отечества.

Про Полтавскую битву сложена нашимъ извѣстнымъ пѣвцомъ народныхъ пѣсенъ И. Е. Молчановымъ пѣсня:

4. Было дѣло подѣ Полтавой.

Она оканчивается въ изданномъ И. Е. Молчановымъ пѣсенникѣ иначе, чѣмъ у насъ, именно:

Было дѣло подѣ Полтавой
Сотни лѣтъ еще пройдутъ —
Эти царскія три пули
Въ сердцахъ Русскихъ не умрутъ!

5. Было дѣло на Кавказѣ.

Въ этой пѣснѣ поется про войну кавказскую (начавшуюся еще въ 1800 году). какъ она велась при главнокомандующихъ: князѣ Воронцовѣ и князѣ Барятинскомъ, который въ 1859 году взялъ Гунибъ и самого Шамиля, и покорилъ весь восточный Кавказъ за что Государь Императоръ Александръ Николаевичъ произвелъ его въ генераль-фельдмаршалы.

7. Громъ побѣды раздавался.

Торжественный гимнъ, сочиненный на заключеніе фельдмаршаламъ графомъ Румянцовымъ Задунайскимъ славнаго мира въ селеніи Куйчукъ-Кайнарджи (близъ Силистріи) въ 1774 году, которымъ кончилась первая турецкая война при императрицѣ Екатеринѣ II. Въ этой войнѣ Румянцовъ съ 17,000 войскомъ одержалъ блистательную побѣду при р. Кагулѣ надъ 150,000 турецкою арміею (пѣсня № 25), а нашъ флотъ, подѣ начальствомъ графа Орлова, уничтожилъ при Чесмѣ (въ малой Азіи) весь турецкій флотъ.

8. Ахъ, ты батюшка, нашъ свѣтелъ мѣсяцъ.

Эта пѣсня сложена была первоначально на кончину царя Алексѣя Михайловича, отца Петра Великаго, а нѣкоторые относятъ ее даже къ кончинѣ царя Ивана Васильевича Грознаго. Поется она также и про кончину Императрицы Екатерины II и Императора Александра I Павловича, но чаще всего про кончину Петра Великаго. Мы записали ее и на голосъ положили такъ, какъ мы слышали; но солдаты чаще оканчиваютъ эту пѣсню другими словами, именно, послѣ стиха: „Православный Царь Петра Алексѣевичъ“, они поютъ:

Посмотри, Государь, на свою гвардію,
Посмотри-ка ты на свою армію:
Ужъ какъ всѣ полки во строю стоятъ,
Всѣ полковнички при своихъ полкахъ,

Подполковники на своихъ мѣстахъ,
 Всѣ майоры на добрыхъ коняхъ,
 Капитаны стоятъ передъ ротами,
 Офицеры стоятъ передъ взводами,
 А прапорщики подъ знаменами.
 Дожидаются-то они полковника,
 Что полковника преображенскаго,
 Капитана-ли бомбардирскаго!

9. Что, солдатухи.

Пѣсня на смерть фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, скончавшагося въ прусскомъ городѣ Бунцлау въ 1813 году. Въ этой пѣснѣ упоминается и о Суворовѣ, именно указывается на его знаменитый переходъ черезъ Альпы и Чортовъ мостъ во время итальянскаго похода противъ французовъ въ 1799 году.

10. Славно, весело, ребята, и 11. Не орелъ подъ облаками.

Эти обѣ кавказскія пѣсни, если не ошибаемся, относятся къ нашей экспедиціи, подъ начальствомъ генерала Чельева въ 1857 году, въ Нагорный Дагестанъ, для усмиренія непокорнаго Дидойскаго Общества, главный аулъ котораго Хупро былъ взятъ нашимъ войскомъ и уничтоженъ.

16. Ахъ талант-ли мой, талантъ таковъ.

Эта пѣсня, какъ она нами записана, поется про знаменитаго въ прошломъ столѣтіи атамана донскихъ казаковъ Краснощокова, попавшаго будто-бы въ плѣнъ къ туркамъ и заключеннаго въ темницу въ Азовѣ. Но существуетъ совершенно подобная же пѣсня про графа Захара Григорьевича Чернышева, одного изъ командовавшихъ нашими войсками при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ семилѣтнюю войну съ Фридрихомъ Великимъ, королемъ прусскимъ (1757—1764 г.), также попавшаго будто-бы въ плѣнъ и заключеннаго въ прусскую крѣпость Кюстринъ.

17. Какъ мы въ Ревелѣ стояли.

Относится къ Крымской войнѣ; очень распространена въ войскахъ.

18. Ъздилъ Русскій, Бѣлый Царь.

Воспѣваются славные подвиги императора Александра I Павловича въ походахъ 1813, 14 и 15 годахъ, противъ Наполеона - Бонапарта, и освобожденіе и умиротвореніе имъ Европы.

20. Цѣлый мѣсяцъ съ штабъ-квартиры.

Сочинена про знаменитую побѣду, одержанную княземъ Бебутовымъ надъ турками на Кавказѣ при Башкадыкъ-Ларѣ, въ Крымскую войну. Турки были такъ увѣрены въ своей побѣдѣ, что запасли арканы, чтобы влечь на нихъ русскихъ плѣнныхъ. Эти арканы найдены были въ доставшемся намъ турецкомъ обозѣ.

25. Ахъ, ты поле мое, поле чистое (солдатская).

Относится къ 1-й турецкой войнѣ при Императрицѣ Екатеринѣ II. Напечатана нами, какъ мы слышали; но существуетъ еще слѣдующее продолженіе этой пѣсни, показывающее, что она сложена про знаменитую Кагульскую побѣду, одержанную въ этой войнѣ Румянцовымъ:

Воскликая: мы пойдемъ съ тобой!
 На разсвѣтъ было въ среду,
 На дорогѣ на Трайновой,
 Подошли мы близко къ лагерю:
 Окружили насъ Агаряне,
 Ото всюду съ равнымъ бѣшенствомъ
 Янычаровъ тѣма ударила
 На пѣхоту вдругъ россейскую:
 Буйны головы валилися
 Ото звѣрства ихъ и множества.
 То увидя, съ кавалеріей,
 Гдѣ ни взялся Долгоруковъ князь,
 Съ мечемъ острымъ, такъ какъ съ мол-
 ніей,
 Онъ пустился въ кучу вражью:
 Гдѣ мечемъ сверкнеть—тутъ улица,
 Гдѣ вернуть коня—тутъ площадь тѣла.

Въ то же время, съ гренадерами
 Самъ Румянцевъ графъ ударилъ въ нихъ:
 Руку тяжку, гренадерскую,
 Предводительство Румянцово
 Тутъ познали турки гордые.
 Они бросились бѣжать тогда,
 Но и моста не нашли уже,
 А увидѣли позади себя
 Храбра Боура со егерями,
 Съ легкимъ войскомъ, со гусарами.
 Полилась тутъ кровь турецкая,
 Не ручьями—рѣкой сильною!
 Ихъ остатки потопилися
 Во глубокой во Дунай-рѣкѣ;
 А другіе, съ визиремъ своимъ,
 Бѣгствомъ скрыли стыдъ и ужасъ свой.

28. Гренадеры молодцы.

Относится къ царствованію Императрицы Екатеринѣ Великой, которая, продолжая славныя дѣла Петра Великаго, обращала особенное вниманіе и на устройство войска, облегченіе службы солдатъ и улучшеніе ихъ быта. — Въ этомъ дѣлѣ ей особенно содѣйствовалъ упомянутый выше графъ З. Г. Чернышевъ, бывшій президентомъ Военной Коллегіи (тоже, что нынѣ Военный Министръ).

29. Скучно мнѣ на чужой сторонѣ.

Относится къ турецкой войнѣ 1828 года, въ царствованіе Императора Николая Павловича. Сложена гвардейцами, которымъ, послѣ удобствъ петербургской жизни, должна была быть особенно чувствительна тяжелая осада взятой, наконецъ, штурмомъ сильной турецкой крѣпости Варны.

35. Ужъ столицѣ возвѣстили и 48. Удино на время, правда.

Первыя побѣды въ 1812 году, одержанныя графомъ Витгенштейномъ надъ маршалами Бонапарта: Удино, Макдональдомъ и Сень-Сиромъ при Клястицахъ и подъ Полоцкомъ, были особенно важны, потому что защитили Петербургъ, и особенно отрадны, потому что въ это время наша главная армія должна была отступать передъ главными силами Наполеона. На штурмъ Полоцка въ первый разъ участвовало и отличилось петербургское ополченіе, подъ начальствомъ сенатора Мордвинова.

39. Скоро зовъ послышимъ къ бою.

Графъ Милорадовичъ, ученикъ Суворова, извѣстный своею храбростію и особенно любимый солдатами генералъ, спасъ Бухарестъ въ 1808 году отъ турокъ, командовалъ арріергардомъ при отпадѣ Москвы французамъ въ 1812 году, одержалъ побѣды надъ отступавшими французами подъ Вязмою и Краснымъ, гдѣ разбилъ самаго храбраго наполеоновскаго маршала Нея. Пѣсня сложена про командованіе Милорадовичемъ нашимъ авангардомъ въ Бунцлау, въ 1813 году.

40. Нутка, русскіе солдаты (пригѣвоекъ).

Въ 1805 году австрійскій императоръ Францъ II объявилъ войну Наполеону и просилъ помощи у нашего Царя и у прусскаго короля. Императоръ Александръ I Павловичъ послалъ ему корпусъ, подъ начальствомъ Кутузова, и самъ поѣхалъ, а прусскій король отказалъ (отъ того въ пѣснѣ поется: «намъ ненужны пруссаки»). Въ этомъ походѣ русскія войска въ первый разъ дрались съ французами подъ начальствомъ самого Наполеона и хотя должны были отступить послѣ битвы подъ Аустерлицемъ, но изумили его своею стойкостью и мужествомъ. Особенно отличился въ этомъ походѣ князь Багратионъ, храбрый ученикъ Суворова, командовавшій потомъ въ 1812 году нашею 2-ю арміею и умершій отъ раны, полученной въ Бородинскомъ сраженіи.

41. Пойдемъ, братцы, за границу.

Сочинена поручикомъ Л.-Гв. Преображенскаго полка Н. С. Маринымъ. Съ этою пѣснью наша гвардія вступила въ Парижъ 19-го марта 1814 года.

43. Ахъ, ты батюшка, славный, тихій Донъ.

Донъ горюетъ, отпустивъ своихъ соколовъ-казаковъ на войну съ французомъ въ 1812 году. Отъ великой кручины воды его становятся мутными, осыпаются его крутые берега; Донъ мелѣетъ и образуются песчаныя косы.

47. Нынѣ времячко военно.

Въ 1787 году Императрица Екатерина II, предвидя скорое начало второй войны съ Турціею, назначила Суворова, произведеннаго въ генералъ-ащезы, командующимъ войсками въ Херсонѣ (при устьѣ Днѣпра) и Кинбурнѣ (небольшая крѣпость на западной оконечности Кинбурнской косы), такъ какъ предполагали, что турки здѣсь начнутъ военныя дѣйствія. Суворовъ рѣшился выждать турокъ въ Кинбурнѣ, имѣя всего 1,000 человекъ пѣхоты и до 4,000 конницы и казаковъ. Дѣйствительно, турки вышли съ флотомъ изъ Очакова и рѣшились взять Кинбурнъ и Херсонъ, чтобы оттуда, отбросивъ русскія войска, идти берегомъ въ

Крымъ. Въ ночь на 1-е октября 1778 года 6,000 турокъ высадились на Кинбурнской косѣ, построили траншеи и стали бомбардировать Кинбурнъ съ кораблей своихъ. Суворовъ не велѣлъ отвѣчать, а приказалъ начать дѣйствовать, когда непріятель подойдетъ на двѣсти шаговъ; самъ же между тѣмъ молился въ церкви и отслужилъ молебень.

Ровно въ часъ пополудни турецкій авангардъ подошелъ на назначенное разстояніе; съ крѣпостнаго вала сдѣланъ былъ сигнальный залпъ изъ всѣхъ орудій, и дѣло началось. Оно продолжалось 8 часовъ, съ переменнымъ счастьемъ; Суворовъ былъ раненъ картечью въ бокъ и пулею въ лѣвую руку, но не покидалъ сраженія. Наконецъ русскіе одолѣли; турки отступили къ морю и принуждены были искать спасенія въ морскихъ волнахъ, гдѣ погибло ихъ множество. Императрица наградила Суворова орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго и прислала ему 6 Георгіевскихъ крестовъ для раздачи, по его собственному усмотрѣнію, отличившимся офицерамъ. Кромѣ того, на Кинбурнскую побѣду была выбита особая медаль, которую получили всѣ офицеры и солдаты. Суворовъ писалъ изъ Кинбурна къ своей дочкѣ Наташѣ, которая тогда еще воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ, въ С.-Петербургѣ: „У насъ были драки сильнѣе, нежели вы деретесь за волосы: а какъ въ правду потанцовали: въ боку пушечная картечь, въ лѣвой рукѣ отъ пули дырочка, да подо мной лошади мордочку отстрѣлили, — насилиу черезъ восемь часовъ отпустили съ театра въ камеру. Я теперь только что возвратился: выѣздила близъ пятисотъ верстъ верхомъ, въ шесть дней и ночью. Какъ же весело на Черномъ морѣ, на Лиманѣ! вездѣ поютъ лебеди, утки, кулики; по полямъ жаворонки, синички, лисички, а въ водѣ стерляди, осетры: пропасть! Прости мой другъ, Наташа.“

56. На линіи было, на линеюшкѣ.

Трудно сказать, къ какому именно времени относится событіе, описываемое въ этой пѣснѣ, и опредѣлить мѣсто, гдѣ оно совершилось. Храбрые казаки вмѣстѣ съ тѣмъ бывали очень безпечны и, занимая передовые посты и охраняя небольшія укрѣпленія, часто не принимали никакихъ предосторожностей; вслѣдствіе этого они иногда платились жестоко за свою безпечность.

57. Долго-ли снѣжочкамъ (припѣвокъ).

Относится къ первой турецкой войнѣ при Императрицѣ Екатеринѣ II.

60. На рѣкѣ было, на рѣчушкѣ.

Казацкая пѣсня про Ермака, представляющая очень сокращенный вариантъ пѣсни № 91. „Какъ на славныхъ на степяхъ было Саратовскихъ“. Голосъ же въ обѣихъ пѣсняхъ совершенно различный.

70. На горѣ, горѣ, на крутой горѣ.

Относится къ тѣмъ временамъ, когда поляки угнетали казаковъ, употребляя для этого особенно шинкарей-жидовъ, которые, пользуясь

тѣмъ, что казаки любили лихо выпить, раззоряли ихъ на винѣ. Вслѣдствіе этого поляки мирволили шинкарямъ и шинкаркамъ, а казаки не могли терпѣть ихъ и при каждомъ удобномъ случаѣ жестоко поступали съ ними, какъ съ самыми лютыми злодѣями и врагами. Этимъ объясняется содержаніе всей пѣсни и жестокой поступокъ казака съ шинкаркою.

72. Ночка темная, братцы, долга.

Относится къ усмирению польскихъ мятежниковъ въ 1863 году. Генераль Танецкой былъ тогда командиромъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.

74. Ну-ка, вспомните, ребята.

Въ этой пѣснѣ поется про неудачу, постигшую наши войска на Кавказѣ, въ Аваріи, въ 1843 году, именно про отрядъ храбраго полковника (потомъ извѣстнаго кавказскаго генерала) Пассека, который долженъ былъ вынести въ продолженіи цѣлаго мѣсяца самую тѣсную блокаду, въ селеніи Зырянхъ (а не Зереняхъ, какъ поется въ пѣснѣ), окруженный со всѣхъ сторонъ горами и терпя недостатокъ въ самомъ необходимомъ продовольствіи. Онъ былъ вырученъ генераломъ Гурко, командовавшимъ нашими войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ. (Подробнѣе см. «Кавказъ и Кавказская война» Романовскаго, стр. 287—301).

78. Не отъ тучи, не отъ грома.

Пѣсня про атамана донскихъ казаковъ Краснощокова, попавшаго въ плѣнъ къ туркамъ.

83. Молвилъ Царь: Финляндцы, въ дѣло.

Поется про славное дѣло Финляндцевъ въ 1813 году, при селеніи Госсѣ, близъ Лейпцига, происходившее по личному повелѣнію и въ присутствіи Государя Императора Александра I Павловича (подробнѣе см. въ Очеркѣ исторіи Л.-Гв. Финляндскаго полка, соч. А. Марина).

89. На ровной было на площади.

Относится къ первой турецкой войнѣ при императрицѣ Екатеринѣ II.

91. Какъ на славныхъ на стенахъ было Саратовскихъ.

Очень извѣстная и распространенная въ приволжскихъ губерніяхъ пѣсня про знаменитаго атамана донскихъ казаковъ Ермака Тимоѣевича. Въ 1577 году царь Иванъ Васильевичъ Грозный приказалъ Ермаку охранять границы наши отъ Астрахани до рѣки Дона отъ набѣговъ татаръ. Въмѣсто этого, Ермакъ самъ сталъ разбойничать по Волгѣ, навелъ ужасъ на путешественниковъ и купцовъ, и на всѣ улусы кочевыхъ народовъ, покорныхъ Россіи. Неудовольствовавшись этимъ, онъ съ своею шайкою пошелъ въ Каспійское (Хвалынское) море и тамъ потопилъ суда персидскихъ и бухарскихъ пословъ (оттого въ пѣснѣ поется: корабли не орленые; на русскихъ корабляхъ было изображеніе орла—государственнаго

герба). По повелѣнію царя Ивана Васильевича, донской войсковой атаманъ созвалъ народъ для совѣщанія на кругъ, гдѣ было постановлено: Ермака и всѣхъ его сообщниковъ главныхъ схватить и подѣ стражею отослать въ Москву. Государь осудилъ заочно Ермака и его четырехъ атамановъ: Ивана Кольцо, Якова Михайлова, Никиту Пана и Матвѣя Мещеряка на смерть лютую и позорную.

Между тѣмъ, богатые купцы Строгоновы, владѣвшіе землями и водами въ нынѣшней Пермской губерніи, чтобы защититься отъ грабежей сосѣднихъ сибирскихъ инородцевъ, послали къ Ермаку и его товарищамъ дары, предложили имъ службу честную, убѣждая ихъ отвергнуть ремесло, недостойное христіанскихъ витязей, быть не разбойниками, а воинами Царя Бѣлаго, и примириться съ Богомъ и Россіею. — Ермакъ съ четырьмя товарищами, согласивъ еще 540 отважныхъ казаковъ, въ 1579 году явился къ Строгоновымъ, былъ назначенъ отъ нихъ воеводою и отправился въ Сибирь; разбилъ на голову сибирскаго царя Кучума, взялъ главный городъ его Искеръ и завоевалъ Царю Бѣлому Сибирское Царство отъ Каменнаго Хребта (Уральскія горы) до Оби и Тобола, въ 1581 году. Съ этимъ извѣстіемъ Ермакъ послалъ къ царю въ Москву Ивана Кольцо. Царь Иванъ Васильевичъ простилъ казаковъ, объявилъ посланному вѣчную благодарность Россіи, назвалъ его добрымъ витяземъ и послалъ Ермаку двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча своего.

Черезъ два года потомъ Ермакъ съ 50 казаками попалъ въ засаду къ Кучуму, на берегу р. Иртыша. Всѣ товарищи его были перерѣзаны, кромѣ одного, который пробрался въ Искеръ. Самъ же Ермакъ бросился въ Иртышъ, надѣясь доплыть до своихъ лодокъ, но потонулъ, отягченный желѣзною бронею, подаренною царемъ Иваномъ Васильевичемъ, — въ 1584 году.

Во всѣхъ извѣстныхъ музыкальныхъ магазинахъ, въ С.-Петербургѣ и
Москвѣ, продается.

„ШКОЛА ДЯ ВЮЛОНЧЕЛИ“.

Составилъ Л. Альбрехтъ. Цѣна 5 руб.

Одобрена совѣтомъ профессоровъ С.-Петербургской Консерваторіи.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 1 р. 75 к.

Выписывающіе *не менѣе 10 экземпляровъ* разомъ и въ одно мѣсто, за пересылку *ничего не платятъ*.

Требованія просятъ адресовать: въ С.-Петербургъ, на углу Большой Садовой и Большой Подъяческой ул., домъ № 24. **Евгенію Карловичу Альбрехту.**

18, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100

2019609800

